

05.06.197
К-77/108

К Р А Е В Е Д Ч Е С К И Е З А П И С К И

(Выпуск 3)

г. Рубцовск
2002

63.3(2) 197094

К/п
К 77

Краев. зап.
вып 3

03 АПР 2013 Сибирь-

орис

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

10 АПР 2004
03 АПР 2013

к-77/чб

+ 7

Комитет по культуре администрации г. Рубцовска
Краеведческий музей
Рубцовское отделение географического общества России

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

(Выпуск 3)

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

197094

Централизованная
библиотечная система
г. Рубцовск

ЦБ Рубцовская
ЦБС

ср. ш

г. Рубцовск, 2002 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Мохова Н. Т. (ответственная за выпуск)
Кагикина М. А.
Баранкевич Л. В.
Шушунова Л. А.
Селиванова М. В.
Кузнецов В. В.

Выпуск «Краеведческих записок» подготовлен к 65-летию юбилею Алтайского края и 75-летию г. Рубцовска. В него включены статьи по истории края и города, статьи о рубцовчанах, краеведческие публикации, поэзия о городе Рубцовске.

Рассчитан на всех интересующихся историей.

40-00

Сдано в набор 20.09.02 г.
Подписано в печать 2.11.02 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. п.л. 10.25. Гарнитура таймс. Бумага офсетная.-
Заказ 4019. Тираж 200.
Издано и отпечатано в КГУП "Рубцовская типография"
г. Рубцовск, пр. Ленина, 132

Посвящается
65-летию Алтайского края

Николай ЗАРЕМБО

75!

Приветствуем 2002-й!
Год юбилеев города Рубцовска.
Без всяких “но” мы любим
 город свой,
Недостает пусть в нем
 немного доска.

110 лет тому, в степи Рубцовка
Родилась скромным,
 маленьким селом.
К земле избушки
 прижимались робко.
Рубцов их ставил,
 конопатя мхом.

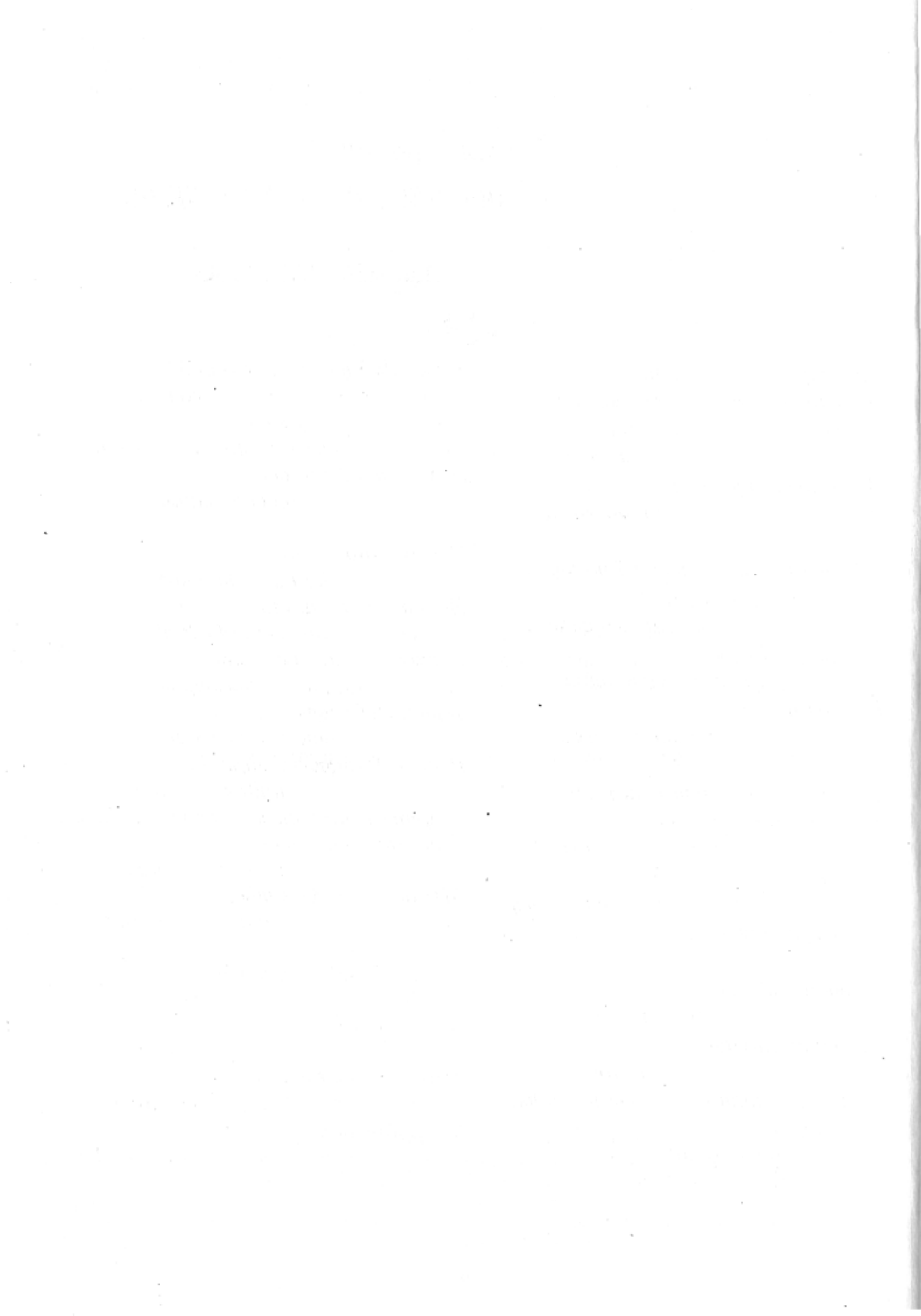
110 лет — ведь это так немного,
А как село рванулось
 вширь и ввысь!
Со всей страной Рубцовск
 сегодня в ногу
Идет, равняясь на большую жизнь.

Судьба Рубцовска —
 мощные заводы:
“Алтайсельмаш” и АТЗ —
 гигант.
Мы поднимали в грозные их годы,
А ныне им
 уже по 60!

А сам Рубцовск как город
 очень молод:
По статусу — всего 75!
Познал он юным и нужду, и голод,
И защищал как все
 Россию-мать.

И ныне город наш
 не на задворках
На ярмарке наш трактор
 победил!
Восходит только-только
 твоя зорька
У нас, Рубцовск,
 еще все впереди!
Расти, Рубцовск, мужай,
 надежда наша,
Стране известен ты своим трудом.
Для нас нет города
 родней и краше.
Мы все — семья твоя,
 а ты — наш дом.

Ты в юбилей и каждый день
 нам дорог.
Мы бережем достойно
 имидж твой.
Благословен будь, наш
 зеленый город!
Ты рубцовчанам
 добрый стал судьбой!

М. А. РУБЦОВ

СТРАНИЦЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Бескрайние просторы алтайской земли. Ковыльные степи да березовые колки, спокойная гладь степных озер здесь чередуются с высокими горами, покрытыми белоснежными шапками, ниже которых лежат разноцветные альпийские луга, а в долинах мчат свои студеные чистые воды горные реки. Издавна манил к себе человека этот благодатный, но не менее суровый край. И человек пришел. Следы его пребывания мы находим в археологических раскопках, памятниках седой старины, в тех огромных преобразованиях, что произошли на алтайской земле за многие годы. Началом промышленного освоения Алтая считается зарождение здесь горнорудного производства в двадцатые годы XVIII столетия. Оно послужило поводом к активному заселению и освоению края. Здесь более ста лет существовала крепостная зависимость населения от крупнейшей вотчины царского Кабинета. Только в 1861 году с отменой крепостного права крестьяне Алтая получили свободу, освободившись от принудительной барщины, хотя по-прежнему они должны были выплачивать денежный оброк за землю.

С 1865 года по официальному разрешению царского Кабинета началось массовое переселение крестьян европейской части России в Сибирь и, прежде всего, на Алтай. Кабинету было выгодно получить дешевую рабочую силу для действующих еще в то время алтайских заводов, заселить свободные земли, где можно было взять дополнительные миллионы пудов хлеба. Переселенцы европейской части России снаряжали ходоков для выбора удобных мест, а уж затем всей общиной двигались в Сибирь. Согласно приказу и положению о правилах переселения от 30 июля 1865 года, переселенцы должны были числиться к существующим сельским обществам или образовывать новые поселения на пустовавших землях. Те же крестьяне, которые поселялись в старожильческих селах или на их землях, должны были получить приговор от общины на поселение. Переселенческая волна захватила десятки тысяч безземельных крестьян и двинула их на восток. Отношения между старожилами и переселенцами вскоре обострились. Местные общины облагали переселенцев непосильными денежными поборами или принуждали их батрачить на себя.

Отсутствие достаточных средств у крестьян-переселенцев на выкуп приговора обращало их в батраков. Они вынуждены были работать на зажиточных крестьян для того, чтобы скопить средства для покупки дома, инвентаря, скота и так далее.

В одном из отчетов Локтевского волостного правления за 1889 год указывалось, что старожилы принимают на постоянное жительство лишь тех переселенцев, которые по своим скудным средствам не могут устроиться хозяйством и составляют необходимые рабочие руки во время сенокоса и убора хлеба. Переселенцы невольно становились резервом рабочей силы для развития частной промышленности на Алтае, которая особенно активно начала развиваться в конце XIX-начале XX столетий.

Взросший размах переселенческого движения вынудил Кабинет принять меры к его ограничению. Изданные в начале 90-х годов циркулярные распоряжения усложнили, но не смогли приостановить процесс переселения. Согласно этим распоряжениям, заселение свободных участков было возможно только после согласия губернаторов тех мест, откуда прибыли переселенцы. Это приводило к затяжной переписке ходоков и руководителей общин с губернскими властями.

Среди огромной массы переселенцев восьмидесятых годов прошлого столетия, прибывших на вольные земли Алтая, был и ходок Михайло Рубцов. Отставной рядовой кавказского линейного батальона Михаил Алексеевич Рубцов прибыл в Катковскую степь в качестве доверенного лица жителей села Покровка Самарской губернии для выбора места поселения.

Много дорог прошел отставной солдат в выборе пристанища. Одну из летних ночей он провел у костра с пастухами бая Кусулибаева. Огромные табуны коней бая гуляли по вольным приалтайским степям. По душе пришелся ночной гость пастухам, а утром они указали место, где можно было бы остановиться пришельцу на поселение. Место действительно было красивое и удобное для жилья. Тихая чистая река, ее пологий правый берег был покрыт непроходимой стеной леса. Вдоль берега виднелись еле заметные тропы. Сходились они к просеке, по которой шла старая дорога. Покосившиеся столбы и прогнившие бревна, плотно уложенные когда-то по обоим берегам реки напротив просеки, указывали на переправу. Позже Рубцов узнал, что по этой дороге ходили обозы с углем из степных боров на сереброплавильные заводы.

Левый берег круто обрывался к воде. Он был безлесым. Ниже по течению стояла деревня Оловянишниково. Основана беглыми

крестьянами — братьями Михаилом, Яковом и Филиппом Оловянишниковыми еще в 1803 году. Население — старожилы. Народ злой, прижимистый, скупой на ласковое слово.

Вверх по течению, на правом берегу, верстах в пяти лежало село Половинкино. Здесь бесчинствовал кулак Погодаев. Выбрав “золотую середину” между деревней Оловянишиково и селом Половинкино, Михаил Рубцов решил обосноваться на жилье.

Места благодатные: вольные степи, обилие дичи, зверя и рыбы, хороший водопой, а прибрежный лес, где стояли стройные тополя, осины, непроходимые заросли черемухи и тальника, мог служить вспомогательным строительным материалом, топливом, местом охоты, сбора грибов, ягод и лечебных трав.

Но с первого дня своего пребывания Рубцов наткнулся на жестокое сопротивление местных жителей, обеспокоенных тем, что им надо будет уступить какую-то часть земли, сенокосов для нового поселения, лишиться лакомого кусочка даров природы, которыми располагал этот тихий благодатный край, удаленный на добрую сотню километров от большака.

Началась упорная борьба Рубцова за право на поселение. Старожилы и кулаки чинили много бед пришельцу — несколько раз разваливали его избушку, не разрешали распахать землю, гнали с покосов, а среди деревенской бедноты распространяли слухи о том, что он колдун, у него дурной глаз. Но упорство и воля отставного солдата, любовь к земле и жизни крестьянина, желание и долг гражданина перед своими односельчанами, волю которых он пришел выполнить, одержали верх. К тому же Рубцов вел большую переписку с губернскими властями, его письма и теперь хранятся в Томском государственном архиве, отдельные копии которых можно сегодня видеть в краеведческом музее нашего города.

В музее экспонируется и копия письма чиновника по сбору аренды Михельсона, датированного 1822 годом, где дается перечень ходатайств, написанных Рубцовым в разное время о предоставлении земельного надела. Пока шла переписка, к избушке Рубцова уже пристраивались другие избы его земляков-односельчан из Самарской губернии. Они включились в активную борьбу за право получить земельный надел.

В 1888 году в заимке Рубцовой в семье переселенца Максима Долгих родился мальчик. Назвали его Захар. И невдомек было тогда самарским переселенцам, что первый мальчик Рубцовой заимки, спустя многие годы, станет первым председателем Рубцовского Совдепа...

Из воспоминаний партизана
Дмитрия Николаевича Мокроусова

О ПЕРВОЙ МАЕВКЕ В СЕЛЕ РУБЦОВКА

Я родился и вырос, и всю жизнь прожил в Рубцовке. В эти дни, когда я выхожу на улицы родного города, расцвеченного праздничными огнями, мне вспоминаются наши маевки в те далекие времена царского самодержавия.

1913 год. Около села Рубцовки строилась железная дорога. Появился здесь и рабочий класс: грабары и шпалоукладчики, каменщики и штукатуры. На всю жизнь запомнился мне май 1913 года. Это была первая маевка, организованная строителями дороги. Праздник весны встречали по старому стилю. Уже цвела черемуха. Пойма реки Алей в то время представляла непроходимую зеленую заросль. Степные серебристые тополя перемешались с кустарниками боярышника, шиповника и багульника.

Первая маевка, как было объявлено, должна была собраться на весьма живописном полуострове, опоясанном с одной стороны глубокой старицей, с другой — рекой Алей. Сейчас на том месте расположена откормочная база “Заготскот”.

В назначенное время к указанному месту стал собираться трудовой народ. Шли — один по одному. Каждый нес с собой узелок, в котором содержалась скромная закуска. Тут же я узнал, что организатором маевки был рабочий Иван Елеуков. Перед своим выступлением он предупредил, что по условленному сигналу (два коротких свистка) все должны разойтись и мирно беседовать или закусывать, развязав узелки. После этого Иван Елеуков начал речь. Он говорил о тяжелой жизни рабочих и крестьян, о царящем беспорядке и произволе над трудовым народом.

— Смотрите, как чудесна вокруг нас природа, как, радуясь пришедшей весне, поют птицы. А ведь рабочий люд не имеет даже права использовать те дары, которые даст нам природа.

Потом Елеуков говорил о событиях 1905 года.

— Но близится время, — продолжал оратор, — когда наступит новая эра, когда рабочие и крестьяне станут хозяевами своей судьбы. Народу будут принадлежать земля, все земные блага, заводы и фабрики.

В это время наблюдающий сообщил о приближающейся опасности. Все мигом разошлись. Буквально через несколько минут у места, где собралась первая маевка, появились толстый красноносый урядник и железнодорожный усатый жандарм.

— Чего вас сюда целегкая занесла, — горланил жандарм Федоровский, позванивая шпорамн.

— Заблудились, — выкрикнул кто-то из молодых мужчин, и все весело рассмеялись...

— Взять его! — скомандовал урядник.

Арестовано было еще два человека, в том числе и я. Неделю нас держали в “каталажке”, допытываясь, кто выступал на маевке и что он говорил... Но ни один из нас не выдал организатора маевки.

После того, как нас выпустили, ко мне как-то подошел Елсуков, крепко пожал руку и сказал: «Спасибо, Дмитрий, ты хороший товарищ!»

С. М. Пономарев

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Память о прошлом — это капитал, доходы с которого получает будущее. Кто забывает прошлое, тот остается без будущего.

Так уж устроена память человеческая: с годами она все более властно требует оглянуться назад, в прошлое и зорче взглянуть в главное, что пройдено и пережито.

МОИ КОРНИ

Более 100 лет назад мои дедушка Иван Антонович и бабушка Василиса Ивановна Пономаревы приехали из Тамбовской губернии в село Лебяжье Егорьевского района. Здесь у них родилось пятеро детей, один из которых — мой отец Максим Иванович.

Родители моей мамы: дедушка Никита Титович и бабушка Афимия Борисенко приехали в Сибирь с Украины и поселились в селе Лебяжье Егорьевского района. У них было 10 детей, последняя из которых — моя мама Ульяна Никитична.

Как и у каждого, есть у меня начало, начало — село Лебяжье Егорьевского района Алтайского края, где я родился.

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Родился я в тревожном и голодном 1918 году. У родителей я был первенец, поэтому всю работу по дому приходилось выполнять мне. Хозяйство было большое: лошадь, корова, две свиньи, куры, гуси, 12 овец да огород 80 соток.

Когда мне исполнилось 8 лет, я стал работать в поле с отцом. Не помню уже, сколько было гектаров земли, но хватало хлеба только на семью и на сдачу плана государству.

Я ходил за плугом, его надо было поддерживать так, чтобы он не кренился, но когда он находил на твердый грунт или камень, то падал и я вместе с ним, потом поднимался и снова ставил, и так весь день.

В сенокос сенокосилку и конные грабли отец брал у богатых напрокат, не помню, как он платил за сенокосилку, а за грабли я по ночам пас тому хозяину лошадей. Днем сгребал сено на граблях, когда набирался валок, нужно было поднять за рычаг, чтобы выбросить сено, но у меня не хватало сил, тогда я привязывал вожжи за сидение, и держась за него руками, спускался вниз, нажимая ногами на педаль автомата, и снова садился на сидение и брал вожжи. Дома чистил скотный двор, кормил, поил скот, нянчил своих семерых братьев и сестер, пас лошадей в степи.

Мое детство. Какое оно? В школу ходить не смог, не было одежды и обуви, поэтому не закончил и трех классов. В пионерских лагерях, зонах отдыха не был, да тогда про такое и не слышали. Играли мы только по праздникам в городки, чижика и лапту. Кино мы не видели, не знали фотографирование, т.к. не было ни фотографов, ни фотоаппаратов.

Я хорошо катался на коньках по улице, по дороге, укатанной санями. Коньки были деревянные, кованные проволокой, и делал я их сам. Катались мы и со снежных ледяных горок на лотках, сделанных из коровяка и покрытых льдом.

Одевались во все самотканое: верхняя одежда, пальто и куртка были из шерстяной ткани, а нательное белье — из льняной. Спали без простыней на полу, укрываясь шерстяным самотканым одеялом (дерюжкой).

Мебели, как таковой, не было. Стояла одна кровать, где спали родители, а нам — детям — потом отец сделал полати — нары под потолком. Одежду — один костюм на всех и по одной зимней вещи на каждого складывали в большой ящик (сундук) под замок. Позже отец научился делать стулья, табуреты, столы, сделал буфет для посуды. Посуды тоже было мало; ели из одной чашки деревянными ложками.

Зимой топливом служили в основном дрова, но для их экономии делали из навоза кизяк.

Отдельно хочется рассказать о питании в те годы. Мяса ели очень мало: только с осени (октябрь — ноябрь), немного в январе и по большим праздникам. Во время посевной ели, в основном, картофельный суп, заправленный поджаренным салом шпик. В обычные дни рацион состоял из картошки жареной, а чаще всего вареной “в мундирах” с солеными огурцами, капустой, грибами, арбузами. Делали также такое блюдо как сухарница: толченые сухари заливали кипятком и сливочным маслом. В голодные 30-е годы много пришлось есть мамалыги и затирухи.

Почему я остановился на питании? А потому, что в те годы была одна мечта — досыта покушать хлеба, а его не хватало, искали всякие заменители.

ПРИРОДА И ЖИВОТНЫЙ МИР

В 30-е годы зимы были холодные, морозы доходили до 50-ти и более градусов, сильные снегопады и сильные вьюги с видимостью в 1—2 метра. Наша улица, где мы жили, была крайняя от степи. Огород был большой, 80 соток, в конце была канава, которая отгораживала огороды от степи, чтобы скот не мог попасть в огороды. И вот в сильные снежные ураганы вечерами нам было слышно со степи крики: “Караул! Замерзаю!” Тогда мой отец бежал к брату через дорогу, они брали с собой собак и шли на крик, и находили стоявшую лошадь с возом сена, около воза человека на коленях, уткнувшегося головой вниз на постеленное сено. Оказывается, лошадь сбилась с дороги и шла на лай собак, дошла до канавы и встала. Человек не проверил, почему лошадь встала, подумал, что все, конец, заблудился. И так было, как только начинался ураган.

Летом были сильные дожди, а после дождей тепло и солнце, мы в мае, а иногда и в апреле, после дождя бегали босые по лужам.

В Рубцовском и в Егорьевском районах было много озер, зарослей бурьяна, большие непахотные степи, где было много дичи: утки, куропатки, гуси, журавли, глухари, чайки, кулики, много было зайцев, лис и очень много волков. Ночью было слышно, как выли волки, они приходили к нам в огород, наши собаки лаяли и визжали, лезли под крыльцо дома.

В селе у нас был охотник, но охотился очень редко и только на зайцев, у него было две гончих собаки. Второй охотник жил в поселке Лебяжье (курорт), Иван Геперт, он охотился на уток. Третий охотник — Сотников, имя не помню, пожилой, инвалид, охотился на волков и без ружья, в одной руке костыль, а в другой — палка-колотушка. Все охотники, несмотря на то, что было много дичи, знали время и норму охоты.

В озере Горьком вода была очень соленая, в двадцатые, да и в начале тридцатых годов купали больных чесоткой лошадей и коров в этом озере, и тем самым лечили от чесотки. За озеро через перешеек двух озер мы с отцом ездили на лошади за грибами. Собирали только белые грузди, а остальные грибы не брали, считали, что они плохие. Набирали полную повозку, солили большую бочку. Егорьевский и Рубцовский районы были богаты арбузами.

Хочется заметить, что климат у нас был умеренный, устойчивая погода, холодная снежная зима и теплое дождливое лето. Весна всегда была ранняя, снег таял дружно, в селе образовалась река и такая быстрая, что опрокидывала повозки с лошадьми.

В 1930 году в возрасте 12-ти лет я поступил на работу на курорт Лебяжье к топографам, носил треног с аппаратом и рейку, устанавливал аппарат, а потом уходил и держал рейку. Рейка — это деревянный брус высотой 3—4 метра с делениями по 1—5 см, устанавливается вертикально в наблюдаемых точках. Женщина, с которой я работал, была худенькая, хрупкая, маленького роста. Во время обеда я ел картошку, а она — хлеб, но хлеба было очень мало, наверное, граммов 50, со сливочным маслом, и это все, что было на обед, а я и на это завидовал. Смотрел на хлеб, и мне так хотелось хлеба.

В 1931 году поступил на работу в артель инвалидов “Рассвет”, где работал мой отец. В артели я работал на разных работах, потом за мной закрепили две лошади и пароконную бричку. Возил я разный груз: дрова, сено, строительный материал и т. д. Зимой у меня было три лошади, трое саней. Возил с поля сено. Ездили мы вдвоем на шести

лошадях. Напарнику моему было лет 35—40, он хорошо укладывал сено на саних, потому мне всегда приходилось подавать ему со стога сено в сани, хорошо уложенные и затянутые бастриком и веревкой возы никогда не разваливались. Ездили в лес за дровами, и тоже вдвоем на шести лошадях. Дрова собирали по лесу сухие, валежник, очищали от сучьев, резали по размеру саней, таскали в кучу, а потом укладывали в сани, увязывали закрутками. Дома дрова складывали в кучу, отпрягали лошадей, все сани ставили в ряд, сбрую таскали в теплое помещение, и так каждый день.

В уборку хлеба приходилось возить на своих лошадях скошенную пшеницу на ток к молотилке. Таскал мешки с зерном, стоял подручным у молотилки, крутил веялку при сортировке зерна и т. д. Когда начинал работать в артели, мне было 13 лет, уволился, когда исполнилось 17 лет. Все эти годы работал наравне со взрослыми.

Артель инвалидов “Рассвет” была в г. Рубцовске, а филиалы были в селе Лебяжье Егорьевского района и в селе Локоть Локтевского района. В 1934 году нас двоих с нашего села послали в с. Локоть в командировку на посевную.

В 1935 г. я приехал в Рубцовск. На работу меня устроил мой дядя на нефтебазу, где и сам трудился. Работал я ночную смену со взрослыми, ходили выкачивали остатки горючего из цистерн ручным пожарным насосом. А днем ходил искал какие-нибудь курсы, чтобы поступить учиться. Мне предложили поехать в Егорьевскую МТС на 3-месячные курсы шоферов, после окончания которых попал в колхоз работать на трактор. В то время тракторы были без кабин, и когда ветер дул сбоку, весь дым выхлопной трубы попадал в глаза. В 1937 г. поступил на работу в Пospelихинскую автоколонну союзсовхозтранса учеником-стажером шофера. Когда закончился срок стажировки, то в ГАИ мне права не выдали, т. к. еще не исполнилось 18 лет, но разрешили работать с документами стажера. Работал я на автомобиле марки “ЯГ-4”, это пятитонный грузовой автомобиль, с неотапливаемой и неутепленной кабиной и тяжелый в управлении. В 1936 г., когда мне исполнилось 18 лет, автоколонна переехала в г. Рубцовск. Контора и стоянка автомобилей была на старом центральном рынке. Условия работы были плохие, зарплату не получали по 3—4 месяца, жили в общешитии, спали на нарах.

Мне пришлось видеть первый трактор, первый комбайн, который таскали трактором, молотилку хлеба, бетонный конный каток и цеп, которыми молотили хлеб, сенокосилки, жатки, железные конные

грабли. Кроме комбайна на всех орудиях мне довелось работать. Я видел первый автомобиль и еще мальчишкой бегал в пыли за уходящим по улице нашего села, стараясь его разглядеть. И вот я за рулем новенького автомобиля, я — шофер, чувство радости, гордости и величия своей профессии охватывало меня. А красота какая, едешь среди полей, золотящихся хлебным колосом, кругом мир природы, на душе радостно.

Работа для нас, шоферов, была большой радостью, работали днем и ночью, спали два — три часа в сутки, дороги были грунтовые, колейные. Было так: начнешь дремать за рулем, уедешь в сторону с дороги, потом опять на дорогу, или свернешь в сторону метров 10—15 и прямо за рулем уснешь, час-два, и опять на сутки. Тогда, в тридцатые годы, на уборку хлеба поднимались все: стар и мал. Работали полный световой день, а если ночь лунная, то и ночью. Работали с песнями, с настроением, веселье, а жизнь была трудная, колхозникам на трудодень давали очень мало хлеба, а налоги были очень большие.

Зимой машины не ходили, начиная с 7 ноября, выпадал глубокий снег, начинались морозы. Снегоочистителей не было, дороги чистили лопатой. Зав. гаражом у нас был Сергей Дмитриевич Гайдуков, в декабре 1937 года его назначили зам. директора МТС по политической части. Меня временно назначили зав. гаражом, как комсомольца. В комсомол я вступил в 1935 году, когда учился на курсах шоферов. Работать мне было очень трудно, образование — три класса, малый опыт шофера и возраст 19 лет. Когда назначали меня на эту должность, то все обещали помогать в работе, но всю зиму никто не пришел в гараж посмотреть, как идет ремонт, что нужно, какая помощь. Я ходил много раз к директору МТС, просил, чтобы помогли запчастями, просил, чтобы освободили меня от работы, но никто не реагировал на мои просьбы. Но как только началась весна, забежали все, потому что приближалась посевная и нужны были машины.

С ремонтом я справился, все машины были на ходу и годные к эксплуатации. В 1938 году я поступил на работу на курорт “Лебяжье”, где получил грузовой автомобиль марки “ЗИС-5”, оборудованный для перевозки пассажиров. Ушел из МТС по многим причинам, самое главное, что жил в другом селе, в с. Лебяжье, 8 км от села Новогорьевки, от МТС, куда каждый день ходил пешком 16 км, а тут всего 2 км. Я возил больных на станцию Рубцовск и со станции на курорт. Тогда, в 1938 году, пассажирский поезд приходил два раза в день — в 9 часов утра и в 17 часов, вот я и ездил дважды в день и всегда ночевал дома, приходил с работы вовремя. Коллектив шоферов был небольшой — 12 человек. Работать было приятно, условия работы

хорошие, от дома до гаража идти 2 км, полпути лесом, воздух хороший, белки прыгают по деревьям, и так каждый день. После трудового дня пройдешь 2 км пешком, да еще лесом, и чувствуешь себя прекрасно.

Приятно было пройти по территории курорта, дома деревянные, все покрашены, новые деревянные тротуары около домов, у тротуаров цветы, всюду клумбы цветов, радио слышно по всей территории. Все это придавало хорошее настроение отдыхающим и работникам курорта.

27 мая 1939 года мы ездили на машине в районный центр, в райком комсомола на обмен комсомольских билетов. Это был большой праздник молодежи. На машине — лозунги. Вечером на берегу озера — гуляние и катание на лодках.

В этом же году я ходил в вечернюю школу в подготовительный класс. В сентябре сдал экзамен за четыре класса. Это нужно было для военкомата. 19 сентября 1939 года я был призван в Красную Армию.

А затем была война, это уже другая страница моей жизни.

Л. В. Камнева

СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ

Документы — незаменимые свидетельства истории. О наших земляках мы обязаны сохранить благодарную память навсегда, на века. Чтобы проследить историю города, необходимо изучить прошлое человеческого общества, которое населяло этот город.

В архивном отделе администрации города Рубцовска имеется личный фонд участника гражданской и Великой Отечественной войн, гвардии капитана, персонального пенсионера союзного значения Леонида Григорьевича Боярова.

Леонид Григорьевич родился 1 августа 1898 года в слободе Красный Аманак Куйбышевской

области в семье крестьянина-бедняка. Трудовая деятельность началась с 1911 года в хозяйстве отца, с 1912 года работал монтером по сбору сельхозмашин в г. Бугуруслан, с 1917 года — в городе Москве на Горшановском пивоваренном заводе рабочим, затем сортировщиком корреспонденции, электромонтером Бугурусланской почтовой конторы, в период гражданской войны с 1919 по 1922 год начальником связи 3-го Туркестанского кавалерийского полка, участвовал на Восточном и Туркестанском фронтах против белогвардейцев, английских наемников и по ликвидации басмачей в Средней Азии. С 1923 по 1925 год — курсант Московского техникума связи. С 1925 по 1941 год — начальник радиоузлов г. Камень-на-Оби Алтайского края. С мая 1941 года по декабрь 1945 года находился в рядах Красной Армии, участвовал в Великой Отечественной войне, с 1941 года — в составе 107 стрелковой дивизии 24-ой армии Западного фронта, с сентября 1941 по март 1942 года — в составе 5-ой Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 49 армии Центрального фронта, с марта 1942 года по август 1943 года — в составе 5-ой Гвардейской армии прорыва, Брянского фронта, с августа 1943 года по август 1945 года — в составе 5-ой гвардейской ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова 2-ой степени Городокской стрелковой дивизии, 11-ой гвардейской армии прорыва, 3-го Белорусского, 1-го Прибалтийского, 2-го Прибалтийского фронтов.

Последняя должность — начальник связи артиллерийской бригады в звании гвардии капитана.

За время гражданской войны за выполнение боевых заданий штаба групп войск Хорезмской республики награжден орденом Хорезмской республики.

За время Великой Отечественной войны награжден орденом Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными, многими грамотами за активное участие в военно-патриотической работе по воспитанию подрастающего поколения города.

Леонид Григорьевич имел 2 ранения и тяжелую контузию, занесён в книгу Почёта комсомола города, в книгу Почёта работников узла связи.

После войны работал в органах Министерства связи. Последняя должность — старший инженер Рубцовского радиоузла.

В 1967 году по состоянию здоровья и по возрасту ушел на пенсию. Принимал активное участие в общественной жизни города по военно-патриотическому воспитанию молодежи, зам. председателя городского комитета ветеранов Великой Отечественной войны.

10 ноября 1989 года на 92-ом году жизни умер Л. Г. Бояров.

На государственное хранение приняты документы Боярова Леонида Григорьевича: биографические сведения, документы периода 1921—1940 годов, выступления, переписка, воспоминания, фотографии, газеты со статьями Л. Г. Боярова и о нем, 48 почётных грамот, 27 приветственных адресов.

Среди документов — 33 фронтовых письма, которые сохранили сам Леонид Григорьевич и его жена Мария Семеновна.

Письма с фронта и на фронт — особый, ни с чем не сравнимый вид документа. Трудно найти другой такой источник, так хорошо передающий состояние души человека, как его письма родным и близким. Письма военных лет являются важным источником изучения морального фактора победы советского народа над фашизмом, дают понимание силы духа советских людей, сознательно жертвовавших своей жизнью ради победы над врагом. Эти письма красноречиво рассказывают, как советские люди шаг за шагом шли к Победе.

Несмотря на тяжелые потери, техническое и численное превосходство врага, красноармейцы в своих письмах с первых дней заявляли о своей уверенности в конечной победе. Так и в письмах Л. Боярова к жене и сыновьям. Их у него трое — Владимир, Ким, Альберт.

Из письма сыну Владимиру, 24.12.41 г.: «Мы живем боевой жизнью, а когда нужно поддаем жару немчуре, чтоб им не холодно сиделось в своем причудливом снаряжении и неизвестно на кого похожим, а сейчас совсем стало им жарко, стали прятаться в стога сена или еще куда-либо, или просто бегут от напора наших стальных штыков, бросая все на пути. Недалек тот день, когда они будут по-наполеоновски в юбках драпать без оглядки».

Из письма сыну Киму, 10.09.41 г.: «Ким, как проводишь свободное время, что читаешь? Ты, наверное, “Пионерскую правду” не пропускаешь, следишь за ходом военных действий. По рисованию, наверное, рисуешь, как наши доблестные красноармейцы бьют бандитов-гитлеровцев. Ким, как гитлеровцев уничтожим, тогда мы с тобой поедим на лыжах. Ким, ты давай больше занимайся физкультурой, чтобы был здоровым и крепким».

Из письма сыну Альберту, 12.02.42 г.: «Аля, я также очень сильно соскучился обо всех вас, так хочется с вами встретиться. Ну ничего,

будем громить фашистскую сволочь до конца. Мы своей артиллерийской “музыкой” эту банду заставляем откатываться без оглядки назад и за все расплачиваться. Наши “соколы” посылают такие “гостинцы”, какие ты нарисовал в письме, и поливает стальным дождем, что им тошно бывает, не знают, куда бежать”. Все письма очень добрые, нежные, ободряющие, с верой в победу. Эту веру отец-фронтовик со своими письмами передавал и своим родным.

Исследуя архивные документы, узнаешь о жизни и деятельности своих земляков. Кого заинтересовала фронтовая и трудовая биография Л. Г. Боярова, приглашаем для более подробного ознакомления с документами архивного фонда.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Архивный отдел администрации города Рубцовска:

1. Архивный фонд Боярова Леонида Григорьевича, участника гражданской 1917—1922 г. и Великой Отечественной 1941—1945 гг. войн, жителя города Рубцовска Алтайского края (Ф.-199, оп. 1, д.1, л.1-3.)

2. Архивный фонд редакции газеты “Коммунистический призыв” (Ф. -125, оп. 1, д. 82, л. 178).

Л. В. Баранкевич

ПОДОБНО СУСАНИНУ (по материалам Г. С. Королева)

Уходят из жизни последние участники гражданской войны, уносят целый век событий, фактов. Поэтому и тревожит сознание, что мы можем что-то потерять навсегда.

Не так уж много имен простых крестьян вписано в историю становления Советской власти на Алтае, хотя и делалось это их руками. Один из них — Александр Матвеевич Масленкин, повторивший подвиг Сусанина.

В начале октября 1919 года ставка Колчака разработала крупную операцию по разгрому партизанского движения. 7 октября отряд под командованием капитана Каурова начал наступление из Рубцовки на партизанскую столицу Солоновку. По приказу Мамонтова 3-й батальон 2-го полка под командованием Жарикова преградил путь карателям на узкой полосе суши между озерами Горькое и Перешеечное. Сюда влилась и рота, сформированная из лебяженцев. Командиром ее был избран М. Г. Дряпчко.

Прибыв в Шубинку, белые стали искать проводника. Кто-то указал на лесника Масленкина, который согласился провести отряд вокруг озера к Бугринскому кордону. Перед тем, как отправился в путь, Александр Матвеевич сумел передать связному партизану о том, по какой дороге он поведет отряд белогвардейцев.

Почти сутки Масленкин водил казаков, петляя па песчаными сопкам и бору. Он знал: белые могут его заподозрить, и тогда — конец. Не доходя трех-четырёх верст до партизанских позиций попросил офицера отпустить его. Тот не стал возражать. Масленкин вернулся в деревню. Белые же, приготовив пушки и развернувшись в цепь, пошли на рысях в наступление. Но их встретила тишина пустых окопов. Партизаны сберегли силы для решающих боев.

Родился Александр Матвеевич в 1882 году в селе Смоленка Нежинского района, Черниговской области. Молодым парнем он приехал на Алтай в село Шубинка, где работал лесником, счетоводом и бухгалтером в колхозе в период коллективизации.

В начале 30-х годов переехал в Рубцовку и поселился в Сад-городе, купив небольшую избу. Здесь Масленкин прожил более двадцати лет. 14 марта 1956 года А. М. Масленкин умер, так и не осознав значение своего подвига.

В поселке Сусанино Костромской области один из залов исторического музея отведен Ивану Сусанину и другим героическим людям, повторившим его легендарный подвиг. Там же находится портрет нашего земляка с Алтая Федора Степановича Гуляева из деревни Рассказихи. Думается, что там место и рассказу об Александре Матвеевиче Масленкине.

Л. В. Камнева

Л. В. Пleshкова

ИСТОРИЯ РУБЦОВСКОГО ОКРУЖНОГО ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

По документам исполнительного комитета Рубцовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уисполком).

“Протокол заседания президиума Уисполкома от 9 июля 1922 года № 8-32: установлено, что при Рубцовском Уисполкоме работают канцелярия уполномоченного губернским отделом социального обеспечения (Уполгубсобеса), которая подчинялась Алтайскому губернскому отделу социального обеспечения (Алтгубсобес).

На основании постановления президиума Рубцовского уисполкома от 30 августа 1923 года, протокол № 57 “О слиянии отделов в общий отдел” и приказа заведующего общим отделом Рубцовского уисполкома от 15 сентября 1923 года № 1 § 1, с 14 сентября 1923 года отделы Рубцовского уездного исполнительного комитета: здравоохранения (уздрав), народного образования (УОСНО), канцелярию при уполномоченном губсобеса, управление коммунального хозяйства (укомхоз) были упразднены, как самостоятельные отделы и слиты в общий отдел Рубцовского уисполкома.

С 1 сентября 1924 года общий отдел исполнительного комитета Рубцовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был ликвидирован на основании постановления президиума Рубцовского уисполкома от 29 августа 1924 года, протокол № 42 “О реорганизации общего отдела уисполкома”. Отделы народного образования, социального обеспечения вновь были восстановлены в правах самостоятельных отделов.

В 1925 году исполнительный комитет Рубцовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был ликвидирован, а вместе с ним и все его отделы, в связи с ликвидацией уездов и образованием округов, на основании постановления ВЦИК от 25.05.25 г. На территории бывшей Алтайской губернии образовалось 5 округов: Барнаульский, Бийский, Каменский, Рубцовский, Славгородский.

На заседании Рубцовской организационной комиссии по районированию от 01.10.25 г., протокол № 10 “Об организации округа”, было принято постановление, что к 01.10.25 г. Рубцовский округ считать сформированным в составе семи районов: Рубцовского, Локтевского, Угловского, Покровского, Поспелихинского, Шипуновского, Змеиногорского. А также считать сформированными следующие отделы исполнительного комитета Рубцовского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрисполком):

- финансовый
- земельный
- здравоохранения
- народного образования
- административный
- общий.

На основании постановления президиума Рубцовского окрисполкома от ноября 1925 года (число месяца и номер протокола в

документе не указаны) и приказа заведующего общим отделом Рубцовского окрисполкома от 23 ноября 1925 года № 29 «О реорганизации общего отдела Рубцовского окрисполкома, с 1 декабря 1925 года общий отдел Рубцовского окрисполкома был расформирован и образованы два самостоятельных отдела:

- отдел местного хозяйства
- отдел социального обеспечения.

Из личного состава общего отдела для отдела социального обеспечения с 1 декабря было выделено четыре сотрудника:

- заведующий отделом социального обеспечения
- председатель комитета крестьянских обществ взаимопомощи

(ККОВ)

- делопроизводитель
- счетовод.

По документам переписки отдела социального обеспечения Рубцовского окрисполкома с отделом обеспечения Сибирского крайисполкома за 1926 год установлено, что отдел социального обеспечения Рубцовского окрисполкома подчинялся в функциональном отношении отделу социального обеспечения Сибирского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красно-армейских депутатов.

Структурного деления в отделе социального обеспечения Рубцовского окрисполкома не имелось. По штатному расписанию Окрсобеса на 1927 год числилось: заведующий отделом социального обеспечения, он же председатель комитета крестьянских обществ взаимопомощи/ККОВ/, член президиума ККОВ, секретарь, счетовод, машинистка, секретарь ККОВ, рассыльная.

При отделе социального обеспечения в 1927—1928 годах работала Рубцовская окружная комиссия по назначению пенсий и пособий и Рубцовская окружная конфликтная комиссия по социальному обеспечению.

Функции и задачи отдела социального обеспечения Рубцовского окрисполкома прослеживаются из циркулярного письма отдела социального обеспечения Сибирского крайисполкома в адрес отдела социального обеспечения Рубцовского окрисполкома от 6 февраля 1928 года и протоколов заседания Окружной комиссии по назначению пенсий и пособий за 1927 год:

- руководство в деятельности районных органов социального обеспечения на территории Рубцовского округа
- назначение и выдача пенсий и пособий

— оказание единовременной помощи инвалидам войны и труда
— в ведении органов социального обеспечения находились дома инвалидов и престарелых, артели инвалидов, комитеты крестьянских обществ взаимопомощи.

В 1930 году на основании постановления президиума Сибирского краевого исполнительного комитета от 2 августа 1930 года «О ликвидации округа» и постановления президиума Рубцовского окружного исполнительного комитета от 5 августа 1930 года «Об упразднении отделов окрисполкома, окружных административно-хозяйственных учреждений и организаций», отдел социального обеспечения Рубцовского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был ликвидирован.

ИСТОЧНИКИ:

1. Путеводитель государственного архива Алтайского края г. Барнаул, 1967.
2. Справочник административно-территориальных изменений на Алтае 1917—1980 годы, г. Барнаул, 1987.
3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края, г. Барнаул, ФР-201, оп. 1, д. 5.
4. Архивный отдел администрации города Рубцовска:
ФР-1, оп. 1, д. 1;
ФР-6, оп. 1, д. 5;
ФР-15, оп. 1, д.д. 4, 6, 13;
ФР-40, оп. 1, д. 5, 8, 11, 14.
5. Дело фонда № 40

В. В. Кузнецов

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РУБЦОВСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В начале 20-го века в Рубцовске не было ни одного промышленного предприятия, не считая мелкого кустарного производства (мельница, пимокатня, бочарное производство и др.)

В 1922 г. появляется типография, выпускавшая газету «Степная коммуна». В 1927 г. в городе имелись паровая мельница «Хлебживсоюз», кишечный завод и скотобойня «Союзмясо», кирпичный завод Алтстройсоюза и трудколонии. В 1930 г. насчитывалось 5 промышленных предприятий и несколько мелких промартелей с числом рабочих 851 чел. Помимо вышеназванных в списке были электростанция, на которой работало 12 рабочих, кирпичный и алебастровый заводы артели «Труд» (169 рабочих). Среди артелей наиболее мощными были артель «8 Марта», занимавшаяся изготовлением колбасных изделий, фруктового кваса, пошивкой и починкой обуви и одежды. В этой артели работало 105 чел. Труженики артели «Кустарь» валяли

пимы, делали веревки, овчины и шубы. По списку их было 103. Артель «Красный Труженик» 3 (60 чел.) ремонтировала сельскохозяйственный инвентарь. Хлебо-кондитерские изделия производились в артели «Сбыт» (54 чел.). В других артелях выпускалась колесная мазь, ремонтировались весы и другие измерительные приборы.

В годы первой пятилетки (1928 — 1933 гг.) в Рубцовске началось строительство мельнично-элеваторного комбината с переработкой 200 тонн зерна в сутки. В 1928 г. был построен мясокомбинат и кирзавод МТС. В 1930 г. началось строительство сельхозтехникума, которое было закончено в 1932 г. Помимо этого в городе построили гостиницу на 26 номеров, здание отделения Госбанка и 2585 кв. м. жилой площади.

К весне 1931 г. в городе насчитывалось 18 колхозов, из них 9 сельхозартелей, 7 ТООЗов и два промколхоза. Наиболее крупным колхозом была сельхозартель имени 25-тысячников (бывший «Город»). Колхоз специализировался на выращивании овощей. Крупным общественным хозяйством принадлежало 8463 га посевов, а также 562 лошади, 104 коровы старше 3-х лет. В год образования в городе вообще не было грузовых автомобилей, а внутригородские перевозки осуществлялись в основном конторой «Союзтранс» — лошадьми.

Прямой телеграфной связи с краевым центром в 1928 году город не имел и осуществлял ее через переприемный пункт в Барнауле. Рубцовский узел связи, в свою очередь, являлся переприемным пунктом для соседних районов, связь с которыми поддерживалась на аппаратах системы «Морзе». Мощность телефонной станции была незначительна, всего 150 номеров. Из них лишь 15 были установлены в квартирах. В городе имелось 175 радиотрансляционных точек и 23 радиоприемника.

До революции и в первые годы Советской власти в городе преобладала частная торговля. К 1930 г. она в основном была заменена государственной и кооперативной торговлей. В 1927 г. городская торговля была представлена 16 предприятиями государственной торговли, 30 – кооперативной и 230 лавками частной торговли. Всего в этом году насчитывалось 276 мелких торговых точек. 14 таких точек принадлежало городскому потребителскому обществу, инвалидной кооперации – 15, один магазин принадлежал ОГИЗу, один – отделению Госшвеймашины, один – охотсоюзу. Нефтепродуктами город снабжался через лавку пожарного общества. Частная торговля была представлена торговцами с лотков на базарной площади.

В конце 20-х гг. город не был благоустроен. В нем не было мощеных улиц, отсутствовала канализация, что делало улицы труднопроходимыми после дождей. Тротуары (деревянные) были только на нескольких центральных улицах. В 1927 г. в городе была электростанция мощностью 60 квт, водопровод длиной всего 3, 57 км, баня, гостиница на 16 номеров и начато строительство другой на 26 номеров. От пожаров город охранялся пожарной охраной численностью 37 работников, весь городской гужевой транспорт составляли 11 лошадей.

Жилой фонд в основном состоял из небольших, сельского типа деревянных домов, чередующихся с саманными постройками. Общий жилой фонд в 1926 г. составлял 86 тыс. кв. м. На душу населения приходилось 2,75 кв. м жилья. Электрическое освещение было лишь на 25 процентах жилплощади государственного фонда.

До революции в городе имелась лишь одна школа, в которой обучалось 137 учащихся, обучение вели 3 учителя. В 1927 г. в городе было 7 школ первой ступени с числом учащихся 2370 чел., школа колхозного строительства, школа фабрично-заводского строительства, школа для взрослых, школа малограмотных. Из культурно-просветительных учреждений имелась одна больница с книжным фондом в 3,7 тыс. экз., изба-читальня, 2 красных уголка, дом крестьянина и клуб на 230 мест. В 1929 г. был один детский сад на 32 места, но ни одного стадиона и спортплощадки. Преподавание в школах вели 69 учителей. В городе была одна киноустановка, выходила одна газета разовым тиражом 6 тыс. экз.

Население города обслуживалось 4 врачами, 24 работниками среднего медицинского персонала. В городе была всего одна больница на 90 коек. Кроме того, имелась детская амбулатория, детская консультация, вендиспансер, санитарно-бактериологическая лаборатория, аптека. Санитарный надзор осуществлялся одним санитарным врачом и несколькими его помощниками.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Статья подготовлена на основе сохранившихся материалов социологической группы при Рубцовском ГК КПСС.

ПЕРВЫЕ ОВЦЕВОДЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ

Начало тонкорунному овцеводству в России положил Петр I. Наиболее быстрое развитие эта отрасль получила в середине и конце 19 в. Одним из основателей российской породы тонкорунных овец стал известный таврический овцевод Мазаев, который на основе испанских мериносов получил особую местную породу овец, в скором времени получивших название “мазаевские”. В последующие годы эти овцы широко распространились также на Северном Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье. От мазаевских овец, появившихся в Коростелевской и Катковской степях в начале 20 в., ведет свое начало сегодняшняя порода алтайских тонкорунных овец.

Овцы появились в этих местах следующим образом. В начале 19 в. в с. Астраханка Таврической губернии стали разводить тонкорунных овец. Среди первых овцеводов этих мест были Соседовы и Сизовы. Земельная теснота вынудила их искать больше простора. В 1884 г. эти овцеводы и другие, всего 15 семейств, перекочевали со своими стадами на границу Терской области и Ставропольской губернии, где арендовали казенные и частновладельческие земли. Но, как вскоре выяснилось, земли не хватало и там. И в 1902 г. овцеводы выбрали 5 чел. для поиска новых, более свободных земель. Их экспедиция побывала в Ташкенте, Верном, Казалинске и Перовске, но свободных и пригодных для овцеводства земель не нашлось и там¹.

Поиски продолжались, теперь пригодные земли искали в Сибири. Управление Алтайского округа предложило овцеводам выбрать участки в Бель-Агачской или Коростелевской степях. Они остановились на

последней, где им и были отведены в аренду участки земли общей площадью в 50 тыс. дес., сроком на 36 лет, с оплатой за первое шестилетие по 12 коп. за дес. в год и с прибавлением 25 процентов арендной платы за каждое следующее шестилетие. После заключения договора приступили к организации доставки овец из Европы в Азию: было решено перегнать их своим ходом. Этот перегон успешно выполнили сыновья Матвея Лазаревича Соседова. Движение началось 16 марта 1904 г. К стадам Сизова и Соседова в Терской области присоединились овцы Здорова и Коленко — их односельчан. Всего в сибирский поход ушло овец: Сизова — 2030, Соседова — 1200, Здорова — 1400, Коленко — 120, всего 5850. Через семь с половиной месяцев после выхода отары пришли в с. Мариинское, возле г. Атбасара, но без стада Здорова, которое в дороге отстало и зазимовало на р. Ишиме, в 150 верстах от Атбасара. Почти все овцы этой отары погибли: из 1400 Здоров пригнал на место лишь 160. В Мариинском овец случили (с 20 ноября по 20 декабря), они пережили зимовку и окот (с 20 апреля по 20 мая). Зимовали овцы в нанятых крестьянских дворах: здесь же покупались корма — сено, овес, пшеница².

Весной овец выгнали на пастбища, а 1 июня, когда полученные ягнята достаточно окрепли, чтобы перенести длительное путешествие, вновь тронулись в путь — на Акмолинск, Куяндинск, Семипалатинск, Коростелевскую степь. На место овцы прибыли 25 сентября 1905 г. Таким образом, все путешествие продолжалось полтора года. Всего прибыло 3750 овец. Через год, той же дорогой пришли 800 овец Степановых, 500 — Филатовых и стадо в 1000 голов, купленное Я. Л. Соседовым около Омска. Всего стало 6210 голов. По данным М. Алексева, автора статьи о переходе овец из Европы в Азию, новых овец сразу же стали покупать крестьяне с. Локтевского и других сел округи. В 1909 г. у 20 овцеводов насчитывалось 16850 овец и за четыре с небольшим года их число увеличилось в 2,7 раза³.

Быстрому росту поголовья способствовали наличие свободных пастбищ и сенокосов и низкая в те годы арендная плата на сельхозугодья. Сухие, ровные степи, богатые разнообразной растительностью, являлись хорошими пастбищами и служили источником для заготовки на зиму достаточного количества хорошего сена. Климат степей — резко континентальный, с широкой амплитудой температурных колебаний, среднегодовая температура плюс 2,1 градуса. Лето преимущественно

жаркое, а зима продолжительная и холодная. Господствующие ветры — южные и юго-западные. Речки Кизиха и Поперечная своими верховьями пересекали территорию с юга на север. Они почти ежегодно летом персыхали. А вода оставалась только в больших углублениях в виде отдельных больших и малых озер. Летом из этих речек и озер поили животных, вода в них засоленная, для употребления людям малопригодная.

В 1908 г. коростелевско-катковскими овцеводами было продано 2426 пудов шерсти на сумму 23052 руб⁴. По обследованию 1913 г. овец было уже 13984, или в полтора раза больше, чем в 1908 г. Кроме того, овцеводы имели 389 лошадей, 1215 голов КРС, в том числе 32 производителя: 5 симментальской породы, 4 украинской, 2 холмогорской, остальные — местной. Пшеницей в этом году они засеяли 519 десятин. Для обработки земли у них имелись многолемешные плуги, рядовые сеялки, жнеисамосброски и сноповязалки. Пастбищами для выпаса скота они пользовались на условиях долговременной аренды.

Следует отметить, что, несмотря на быстрый рост поголовья, овцы мазаевского типа оказались плохо приспособленными к суровым сибирским условиям. Вследствие повышенной жиропотности шерсть на них в зимнее время смерзалась и поэтому они страдали от простудных заболеваний, очень плохо переносили и продолжительный стойловый период. Средний живой вес взрослого барана равнялся 50—60 кг, а матки — 33—37. С одной взрослой овцы при постриге 5—6 кг шерсти в физическом весе мытой получали лишь 1,2—1,4 кг⁵.

Планомерное качественное преобразование мериносовой овцы мазаевского типа на территории юго-западного Алтая было начато после гражданской войны, когда в 1921 г. на территории Катковской степи был организован специализированный овцеводческий совхоз «Рубцовский». Всего сюда было передано около 5 тыс. собранных по всей степи мазаевских мериносов⁶.

1. Алексеев М. Тонкорунное овцеводство в Змеиногорском уезде. Сибирский земледелец и садовод. Томск, 1909, № 9, с. 389.

2. Там же, с. 390.

3. Там же.

4. Архивный отдел администрации г. Рубцовска, ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 17.

5. Васильев Н. А. Племенной овцеводческий совхоз «Рубцовский». М., 1955, с. 17

6. Вовченко Ф. Я. Племенной завод колхоза «Страна Советов». М., 1982, с.3

КОРОСТЕЛЕВСКАЯ И КАТКОВСКАЯ СТЕПИ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

В исторической и географической литературе, посвященной Алтаю, неоднократно упоминаются такие географические названия, как Коростелевская и Катковская степи. Так, в книге «Очерки истории Алтайского края», изданной в Барнауле в 1987 г. название «Катковская степь» встречается в связи с организацией одной из первых коммун на Алтае (с. 258). Здесь же приводится и такой широко известный факт как выезд учетно-реквизиционной комиссии во главе с Н. В. Ерушевым в начале 1918 г. в Катковскую степь для отбора хлеба у крестьян. Довольно часты эти названия и в документах о возникновении тонкорунного овцеводства на Алтае. Колес того, именно Катковская степь считается географической родиной алтайских мериносовых овец, местом, где эта порода была выведена и получила широкое распространение. О Коростелевской степи пишут многочисленные авторы, дающие характеристики состояния пореформенного сельского хозяйства Алтая.

Между тем мы до сих пор не имеем четкой географической расшифровки этих терминов, истории их возникновения и употребления, хозяйственного использования этих земель населением и т. д. Нам удалось найти некоторые документы, проливающие свет на данную проблему. Эти документы в настоящее время хранятся в архивном отделе администрации г. Рубцовска.

Хронологически все они привязаны к началу 20-х годов, времени окончательного уточнения и определения юго-западной границы Алтайского края, отделения и передачи в ведение Семипалатинской губернии Бухтарминского края, бывшего ранее частью Змеиногорского (Рубцовского) уезда. Коростелевская степь в это время стала предметом спора между двумя государственными образованиями. В связи с этим потребовалась подробная и более точная характеристика спорной территории как с географической, так и с исторической точки зрения.

В справке, подготовленной специалистами Наркомзема в Алтайский губземотдел, давалось следующее географическое описание Коростелевской степи: «В естественном отношении Коростелевская степь по описаниям почвоведов Выдрин представляет следующее «Коростелевская степь, расположенная на продолжении гранитного Колыванско-Локтевского массива в Змеиногорском уезде между надлами селений Лаптевского, Кругленького, Веселого Яра, Локтевским бором и переселенческим участком Бель-Агачской степи представляет бессточную равнину высотой от 90 до 110 саж. над уровнем моря,

испещренную выходами на дневную поверхность гранита и разных продуктов его разрушения... В углублениях степи, благодаря отсутствию стока задерживается вода, образуя озера. Одни из этих озер содержат пресную воду, другие — горько-соленую. От соленых озер на большие расстояния тянутся солонцы, пригодные для пастьбы скота...” “Поверхность степи довольно ровная и за исключением лощин и вообще низменности имеет желтоватый цвет и по наружному виду представляет плотный суглинок, покрытый мелкой злаковой растительностью. На лощинах же и более низких местах растет кустарник и тарнач»¹.

Территориально урочище “Коростелевская степь” занимало пространство около 120 тыс. дес. и входило в состав еще более обширных пустыющих земель под общим названием “Бель-Агач”, общей площадью свыше 800 тыс. дес. Как особое урочище оно было вымежовано в 1880 г. и в 1884 г. разбито на 8-верстные кварталы, средний размер каждого составлял 6666 дес. Кварталы, в свою очередь, делились на более мелкие части.

¹ Сразу после отмежевания земли Коростелевской степи начали сдаваться в аренду с платой за усадебную и сенокосную землю. Управление Алтайского округа не предполагало поземельного устройства местных арендаторов и эти земли не были переданы Переселенческому Управлению с организацией здесь массового переселения. Уже проживающее в этих местах население не имело на это права. В планах администрации округа была передача Коростелевской степи в долгосрочную аренду для создания крупных скотоводческих хозяйств. Для этого поделенная на кварталы Коростелевская степь была разделена на части: северную, предназначавшуюся под тонкорунное овцеводство, и южную, выделенную для коневодства. Главное управление конезаводства впоследствии отказалось от устройства здесь таких хозяйств из-за отсутствия водопоев.

Овцеводство же в северной части степи получило значительное развитие. С 1904 г. здесь появились крупные арендаторы — овцеводы Соседов, Сизов, Степановы, Коленко, Здоров. Управлением Алтайского округа им было сдано в долгосрочную аренду на 36 лет 48 тыс. дес.² Переписью 1908 г. на Коростелевской степи было зарегистрировано 15 хозяйств овцеводов с 80 душами населения. Сверх того, 52 чел. наемных рабочих. Овцеводы имели 9175 мазаевских овец... К 1913 г. хозяйство овцеводов значительно выросло. По специальному обследованию, произведенному в 1913 г. по распоряжению министерства земледелия, в Коростелевской степи зарегистрировано 17 хозяйств с населением 169 душ. У них имелось 13984 овцы, т. е. в полтора раза больше, чем в 1908 г.³

Вплоть до революции зсмельные отношения на территории Коростелевской степи складывались следующим образом. Северная часть степи площадью около 50 тыс. дес. находилась в долгосрочной аренде у овцеводов. Южная часть продолжала оставаться в погодной аренде расположенных в ней казахских аулов.

Помимо северной части Коростелевской степи овцеводы заарендовали и соседние Кизихинский и Катковский участки, выделенные под аренду из кабинетских земель для размежевания старожильского населения. Эти участки отстояли от Коростелевской степи на расстояние в несколько десятков верст и были заарендованы соответственно на 24 и 12 лет. Площадь Катковской степи составляла 22,5 тыс. дес.

Уже тогда произошло своеобразное разделение труда овцеводов на этих участках. Основное хозяйство овцеводы имели в Коростелевской степи, а на Катковской вели заготовку сена и выращивали хлеб. Это разделение обуславливалось природными условиями. В Катковской степи на более плодородных целинных землях было возможно земледелие с получением высоких урожаев зерновых. В Коростелевской же степи за исключением редких лет с осадками хлебопашество считалось невозможным. Ежегодный животноводческий цикл у арендаторов складывался из двух основных этапов. Ранней весной, еще по снегу, до разлития р. Алей основная масса овец перегонялась в Коростелевскую степь, где они оставались до глубокой осени, а затем возвращались обратно в Катковскую степь на зимние корма. В Коростелевской степи, по свидетельствам очевидцев, пастбищный период продолжался, по меньшей мере, на месяц дольше, а начинался на 3 недели раньше, чем в Катковской степи. Нередко скотина ходила на подножном корму до Рождества. Обе степи, следовательно, составляли как бы одно хозяйство и друг друга дополняли.

В период революции хозяйства коростелевских овцеводов с первых же дней подверглись нападению со стороны крестьян, весь инвентарь был разграблен, а овцы растащены. В гражданскую войну овцеводы боролись против партизан и были уничтожены. Специальное обследование, проведенное в 1919 г., показало, что бывшие заимки овцеводов заброшены, а земли пустыют. На территории обеих степей резко увеличилось казахское население, образовалось несколько русских самовольных поселений. В дальнейшем на землях бывшей Катковской степи был организован один из крупнейших в стране овцеводческих совхозов — совхоз “Овцевод”, существующий и в настоящее время.

1. Архивный отдел администрации г. Рубцовска, ф. 15, оп. 1, д. 1, л. 61,4 .

2. Там же, л. 15-16.

3. Там же, л. 17.

ИЗ ИСТОРИИ РУБЦОВСКОЙ ПЕЧАТИ

После окончания гражданской войны и начала мирного строительства в 1922 г. на территории Рубцовского уезда начала выходить своя уездная газета, получившая название «Красная степь». Ее считают своей прародительницей сегодняшняя районная газета «Хлебороб Алтая» и газета города Рубцовска «Местное время». Обнаруженные архивные данные говорят о том, что и у этой газеты были свои предшественники и до организации регулярной газеты в уезде существовали другие печатные органы, в которых помещались различные сведения, как о событиях в мире и стране, так и о делах уезда. Первым таким периодическим изданием стал радиовестник Рубцовского уездного исполкома¹. Он выходил раз в неделю на 4-х страницах тиражом 400 экз. Вестник был органом Рубцовского уисполкома, ответственным редактором являлась Малкова. Это издание было оформлено в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к периодическому изданию. Оно имело название, другие выходные данные, лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», рубрикацию содержания. В вестнике публиковались только новости по стране, местной информации не было. По всей очевидности, источником информации было радио, передачи которого стенографировались, а затем перепечатывались в вестнике, о чем, в частности, говорит и название — радиовестник.

С 1 июня 1922 г., согласно постановлению пленума Рубцовского уисполкома от 20 мая 1922 г. за № 7, в уезде начал выходить бюллетень Рубцовского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов². Бюллетень выходил два раза в неделю: в четверг и воскресенье. Согласно постановлению, целью его выпуска была «концентрация всех уездных, так и важнейших губернских распоряжений для распространения таковых на город и уезд, экономия рабочей силы и бумаги по перепечатке распоряжений как в отделах так и в волостях»³. На бюллетень была объявлена подписка, для отделов уисполкома и сельсоветов она была бесплатной. Тираж издания не был постоянным, от 300 до 500 экз. Редактировала это издание все та же Малкова. Несколько номеров бюллетеня в настоящее время хранятся в архиве г. Змеиногорска.

По другим сохранившимся данным, как местных, так и краевого архивов, мы можем судить о том, какое большое значение как в Рубцовском районе, так и во всем округе придавали развитию селькоровского движения, распространению периодических изданий среди населения. Эти вопросы постоянно были в центре внимания местных органов власти. Так, в апреле 1927 г. вопрос о распространении печати в районе был рассмотрен на заседании бюро Рубцовского РК ВКП (б)⁴. Докладчик Ханунов сообщил, что «... на 1 апр. 1927 г. имеем количество выписываемых разных изданий газет населением и учреждениями 1540 экз., что составляет на 5 двор. 1 газету. Коллективных подписчиков 150 случаев, выписывают 450 экз. Селькоровское движение по району развернуто слабо, селькоровских кружков 7»⁵.

Вопросы развития рабселькоровского движения в округе обсуждались и на бюро окружкома ВКП (б)⁶. 11 октября 1928 г. бюро отметило, что со времени начала издания окружной газеты «Степной пахарь» это движение «значительно оживилось». К недостаткам работы редакции было отнесено «отсутствие учета и руководства рабселькоровским движением, отсутствие роста рабселькоровской сети, большой процент не печатанных заметок от рабселькоров и крестьян (30—35 процентов)». Отмечалось также, что «редакция слабо связана с окружными организациями непосредственно соприкасающимися с деревней, недостаточно живая популярная обработка материала и т. д.». Всего на 1 декабря 1928 г. в округе числилось селькоров — 212, из них женщины — 11, крестьян — 116, батраков — 14, служащих — 82, беспартийных — 87, членов ВКП (б) — 75, комсомольцев — 70⁷. Рабселькоровских кружков насчитывалось 16, выпускалось 65 стенгазет. Тираж «Степного пахаря» на декабрь этого года достигал 5280 экз.

Работа с селькорами, увеличение их числа и качества присылаемых ими заметок и корреспонденций в первую очередь имело политическое значение и должно было служить целям начинавшейся в селе коллективизации. Такая ориентация характерна для деятельности выпускаемых на местах стенгазет, работы селькоровских кружков. В одном из писем, поступивших в окружной комитет партии от конференции селькоров Поспелихинского района, сообщалось: «2-я районная конференция селькоров Поспелихинского района шлет пламенный привет руководителю окружного комитета партии ВКП (б) и организатору селькоров «Степной Пахарь» и заверяем именем 115

присутствующих на конференции селькоров и батраков, как и всегда под руководством ОК ВКП и ред. газ. «Степ. Пахарь», еще смелей пойдем в наступление на капитал. элементы деревни, еще смелей вонзим в своей будничной работе острое перо в спину кулаку и бюрократу. Дружной семьей, под руководством партии за новое творчество, за социализм. Председатель Беляев. Секретарь Понфильев»⁸.

Распространенным приемом пропаганды идей коллективизации и индустриализации стало проведение в городе и селе дней печати, селькоровских и рабкоровских походов. С этой целью разрабатывались различные мероприятия, составлялись планы их выполнения. На одном из таких дней в мае 1928 г.⁹ журналисты района запланировали отчеты о своей работе, организацию выставки стенгазет, книжных базаров, карнавалов за подписку на газеты и журналы. Кроме этого, намечалось устроить вечер самокритики или вечер печати, выпуск стенгазет, при избах-читальнях — организацию уголков рабселькоров. Красочной и насыщенной была программа для города. 11 мая намечалась конференция рабкоров с отчетами о своей работе. Коллективу железнодорожников поручалась подготовка и постановка в железнодорожном клубе пьесы «Ответственный рабкор». Комфракции правления Союза строителей поручалась подготовка в клубе «Красный факел» живой газеты. 12 мая днем за Алексеем был запланирован митинг с докладом «День печати и рабселькоровское движение». В этот же день утром по улицам города должна была разъезжать декорированная автомашина с музыкой и походной типографией.

В июне 1929 г. рабочие корреспонденты под руководством штатных сотрудников окружной газеты совершили поход в город и село¹⁰. Во время этого похода было «учтено 25 стенгазет, охвачено 350 чел., из них рабочих 98, кустарей 12, служащих 244.» Было также выпущено две стенгазеты, проведено два общегородских собрания рабкоров, 5 — в трудовых коллективах с отчетами редколлегий и их перевыборами. Участники похода организовали три выставки стенгазет, послали несколько рабкоровских бригад в деревню — в помощь селькорам.

С первых дней массовой коллективизации газета «Степная коммуна» постоянно писала о передовых хозяйствах, о том, что мешает в их работе, клеймила пьяниц, лодырей. На острие ее критики нередко попадали и партийные, советские работники. В заметке «Позорный список» от 15 мая 1930 г. сообщалось о неблагоприятных поступках руководителей коммуны «Искра» с. Алексеевки¹¹. «30 мая в коммуне

«Искра» с. Алексеевки бригады вышли на пашню. А правление коммуны решило встретить весенний сев по-своему. Завхоз коммуны Навозов, Ситников, кладовщик Салов, секретарь Арбузов, счетоводы Ласточка и Тарасенко, кассир потреббщества Гончаров выехали в лес с очищенной и прогуляли двое суток. Кладовщика пришлось разыскивать на лошади, т. к. нужны были ключи». Заметка завершалась призывом: «Нужно немедленно очистить коммуну от пьяниц».

Наряду с газетой в районе было и свое радиовещание. В архиве сохранился план радиовещания через радиостанцию при клубе «12 лет Октября» на апрель 1935 г.¹². Уполномоченным радиовещания в это время был Фомин. В апреле среди основных тем выступлений местного радио были темы, связанные с весенне-полевыми работами, такие, как «теория мелкой вспашки и вредность ее для повышения урожая, постановка учета в весеннюю посевную» и др.

«Степная коммуна» выходила и позднее. По данным за 1936 г. ее редакция располагалась на втором этаже помещения Госбанка по адресу: К. Маркса, 66. Газета выходила на 4-х полосах, редактором был И. Белкин. В это время она была органом Рубцовского райкома ВКП (б), РИКа и Райпрофсовета. В 1939 г. газета изменила свое название и стала называться «Большевистский призыв» — орган Рубцовского райкома ВКП (б) и Райисполкома. Газета выходила по 2—3 номера в неделю на 4-х полосах тиражом 5 тыс. экз. В сентябре-октябре 1939 г. за редактора был А. С. Варавский, до 18 декабря газету редактировал Л. Прокопенко, затем вместо редактора стала «Редакционная коллегия». В 1940 г. заместителем редактора была А. Малайчина. В эти годы редакция находилась на площади Кирова.

2 сентября 1943 г. вышел в свет первый номер газеты «За Победу». Районная рубцовская газета снова изменила свое название. Газета выходила на двух полосах раз в неделю, редактировала ее З. Е. Панарина, печаталась она в типографии городской типографии «Большевистский призыв» по адресу — площадь Кирова. Газета публиковала сводки с фронта, различную местную информацию. В 1943 г. председателем райисполкома был П. Шаршов, секретарем Долошко. Секретарем РК ВЛКСМ был Ф. Капин. Приведем целиком одну из заметок на местную тему. Называлась она — «Комбайнер Пастухов». «Комбайнер Бобковской МТС т. Пастухов Кузьма, воодушевленный продвижением нашей доблестной Красной Армии и выражая любовь

и преданность стране в уборочную кампанию 1943 г. работает по-военному. На своем счету он имеет 400 га скошенным и 300 га обмолоченными в колхозе «Восход».

В 1952 г. газета «За Победу» выходила два раза в неделю тиражом 1500 экз. Редактировал ее И. Ясенков¹³. В 50-х годах в районе помимо районной газеты выпускалось еще три многотиражных в селах. Одной из них была газета «Совхозная жизнь», выпускавшаяся в свклосохозе. Редактировал ее У. Киселев¹⁴.

Довольно продолжительное время газетой руководил Александр Данилович Кисляков¹⁵. Он родился в 1917 г. В 1933 г. окончил Велико-Лукский педтехникум, работал учителем, заведующим начальной школой, инспектором района. В 1937 г. — слушатель Алма-Атинской школы управления НКВД, окончив которую работал в Алма-Ате, затем в п. Тальменка Алтайского края. В 1941 г. ушел на фронт. Восемь лет с 1946 по 1954 гг. был на административно-хозяйственной работе. В 1954 г. перешел на работу в сельское хозяйство. Избирался секретарем Рубцовского РК КПСС. С 1956 по 1962 гг. был редактором районной газеты «За Победу», затем работал на заводе. Умер в сентябре 1965 г.

Следующим по времени редактором районной газеты стал Михаил Васильевич Липендин¹⁶. Он родился в 1922 г. в с. Калмыцкие Мысы Поспелихинского района в семье учителя. С октября 1941 по апрель 1943 г. воевал, был тяжело ранен. Затем работал преподавателем, директором семилетней школы. Был пропагандистом, зав. отделом пропаганды и агитации, секретарем Рубцовского РК КПСС. В 1958 г. окончил краевую партшколу, был зав. отделом пропаганды Шипуновского РК, секретарем Шипуновского РК. С 1963 г. работал редактором рубцовской районной газеты. Умер 27 мая 1977 г.

1. Архивный отдел администрации Змеиногорского района, Ф. 8, оп. 2 – В, д. 5, л. 1–21.

2. Комитет по делам архивов г. Змеиногорска, Ф. 7, оп. 1, д. 10, л. 21.

3. Там же.

4. ЦХАФ АК, ФП 34, оп. 1, д. 258, л. 81.

5. Там же.

6. ЦХАФ АК, ФП 34, оп. 1, д. 326, л. 245.

7. Там же, д. 414, л. 76, 77.

8. Там же, л. 62.

9. Там же, л. 82, 83.

10. Там же, л. 86

11. Архивный отдел администрации Змеиногорского района, ф. 8, оп. 2—В, д. 37.

12. Архивный отдел администрации г. Рубцовска, ф. 154, оп. 1, д. 8, л. 4.

13. Архивный отдел администрации Рубцовского района, ф. 43.

14. За Победу, 4 янв. 1958, 3 янв. 1959.

15. Хлебоборб Алтай, 4 сент. 1965.

16. Хлебоборб Алтай, 28 мая 1977.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА РУБЦОВСКА И РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ В 1965—1971 гг.

История г. Рубцовска, особенно послевоенный период (1945—1995 гг.) мало исследован. В широко известных работах И. А. Пустынникова, К. Р. Севастьянова, Г. П. Гнилицкой, В. Федосеева, сборниках краеведческих работ¹ — новейшая история города рассматривается кратко, излагаются только цифры и факты, без анализа причин и следствий, скорее напоминая своего рода агитационный материал, “боевые листки”. Серьезного анализа социально-экономического развития города за истекший период не сделано.

Поэтому, на наш взгляд, актуальным будет рассмотрение процесса создания в 60 — 70-х годах минувшего столетия инфраструктуры города — объектов коммунального хозяйства, общественного транспорта, дорог, строительства муниципального и ведомственного жилья, благоустройства города — всего того, без чего город не может быть городом.

Необходимо также рассмотреть причины резкого роста численности населения, увеличения экономического потенциала города, роль руководителей города, их личный вклад в данный процесс.

Раскрытие обозначенных вопросов позволит, по нашему мнению, лучше изучить историю города.

Великая Отечественная война превратила Рубцовск в промышленный город, были построены 3 крупных промышленных предприятия союзного значения — АТЗ, АСМ, АЗТЭ, что привело к резкому росту численности населения г. Рубцовска, по численности населения город вошел в первую сотню городов СССР.

Таблица 1.

Население г. Рубцовска (тыс. чел.)²

Год	Население
1940	39,1
1946	70,0
1950	78,4
1956	95,2
1959	111,3
1970	144,0
1979	157,0

В то же время, к середине 60-х годов социальная инфраструктура города очень сильно отставала от возросших потребностей как населения, так и промышленных предприятий города. Фактически каждое предприятие — АТЗ, АСМ, АЗТЭ, ж/д и др. создавало вокруг предприятия свой поселок, а единого города не было, что мешало потребностям как населения в предоставлении хотя бы минимума социальных благ, так и предприятиям в выполнении производственных программ.

К середине 60-х годов в городе сложилась стабильная экономическая обстановка, градообразующие предприятия — АТЗ, АСМ, РМЗ, ж/д узел приблизились к достижению проектной мощности, стабильным стало финансирование социально-бытовых нужд заводов, городской бюджет пополнялся за счет отчислений стабильно работавших предприятий и вырос с 6,4 млн. руб. в 1965 году до 26 млн. руб. в 1977 году.

Не менее важным была стабилизация руководящих кадров как в городе, так и в крае, так и на союзном уровне. Закончилась полоса хрущевских реформ, волюнтаристских кампаний: “кукурузных”, “химизаций народного хозяйства”, бесконечных кадровых перестановок, когда городские руководители, не успев войти в курс дела, заменялись другими. Так, с 1954 года по 1965 год сменилось 6 первых секретарей ГК КПСС, т.е. в среднем на работу отводилось чуть больше 1,5 лет.

Большой удачей для города явилось то, что в 1964 — 1965 гг. пришли новые, инициативные руководители — в мае 1964 г. председателем горисполкома стал П. Ф. Красиков, с 1965 г. первым секретарём ГК КПСС стал В. Т. Мищенко³. В истории последних лет города нет руководителей, исключая, может быть, директоров заводов М. И. Воронина, А. И. Дубовика, П. С. Приходько, А. М. Перевознова, которые за относительно короткий срок столько бы сделали для развития города. Удалось обеспечить опережающее развитие экономики, существенные сдвиги произошли в социальной сфере. Было как бы продлено действие мобилизационных механизмов административной системы; эффект которых не может быть долговременным. Стимулирующий характер чрезвычайных мер с течением ослабевает, поэтому для получения соответствующего эффекта необходимо постоянное наращивание импульсов. Такими генераторами и стали первый секретарь ГК КПСС В. Т. Мищенко и

председатель горисполкома П. Ф. Красиков. Они взаимно дополняли друг друга, имея одинаковое образование (оба — железнодорожники), что наложило определенный отпечаток на их мышление, выработало точность, умение оперативно решать возникающие вопросы. В. Т. Мищенко в 60 — 70-е годы был, наверное, единственным руководителем в крае, проявившим склонность к научной работе и сумевшим защитить под руководством академика С. Аганбегяна кандидатскую диссертацию в Институте экономики СО АН СССР. С приходом В. Т. Мищенко и П. Ф. Красикова многое изменилось. Они быстро сменили кадры, убрав неспособных работать с полным напряжением сил. Новые руководители знали, что ключевую роль в административных структурах играет механизм властных мотиваций, основанных на стимулах, связанных с должностным ростом, статусом в этой системе, знали пределы ротации работников и концентрации руководства. Новые руководители прекрасно знали порядки и нравы Москвы бюрократической, знали, к кому и как надо подойти в ведомствах и министерствах, чтобы добиться желаемого. Приезжая в Москву, они буквально не выходили из Совмина, Госплана, министерств, ведомств, решая насущные вопросы. Во многом благодаря их усилиям были отпущены большие централизованные капиталовложения на строительство гидроузла, водопровода, канализации и очистных сооружений. Многие в городе появились благодаря их умению “выбить”, “протолкнуть” в Центре. Люди огромной энергии, пробивной силы и работоспособности, они неплохо выполняли свои обязанности в командной системе, сумев использовать ее потенциал для нужд города.

Руководство города решало две задачи. С одной стороны — определить наиболее важные для городских нужд строительные объекты, создать целенаправленную программу строительства, с другой стороны, учитывая слабую строительную базу треста № 46, песчаный грунт, обилие пловунов, защитить в Москве и обеспечить финансирование строительства, то минимальное количество объектов, которое способны освоить строители, иначе на следующий год финансирование будет урезано. Слабость строительной базы треста № 46 была очевидна, трест не справлялся с планом строительства даже первоочередных производственных объектов.

В такой обстановке представляется совершенно верным курс, который определил В. Т. Мищенко — строительство жилья и создание современной инфраструктуры города:

— строительство гидроузла и водопровода, комплекса очистных сооружений

— создание централизованной системы электроснабжения, надежной сети слаботочного, низковольтного электроснабжения

— развитие общественного транспорта, прежде всего строительство троллейбусных линий, как наиболее надежного и экономичного вида общественного транспорта

— развитие сети централизованного теплоснабжения, улучшение горячего водоснабжения, наращивание мощностей на ТЭЦ АТЗ и ЗТС АСМ

— строительство коммунального бетонного моста через р. Алей

— строительство крытого центрального рынка

— благоустройство города, создание нового центра города: единого через весь город проспекта им. Ленина и административного центра на перекрестке пр. Ленина и пер. Улежникова.

Согласно пояснительной записке главного архитектора города⁴, г. Рубцовск до 1949 г. вообще не имел не только генплана строительства, но и схемы размещения строительства. В городе работали до 20 проектных организаций. Для АТЗ и АСМ осуществлял проектирование Харьковский институт “Гипросельхозмаш”, для треста № 46 — Новосибирский проектный институт № 2, для ж/д узла — Новосибирская проектная контора. Никакой связки между собой они не имели, а только выполняли пожелания заказчиков. Так возникли около предприятий поселки АСМ, АТЗ, АЗТЭ, ж/д, Главмука и т.д.

В 1948 — 1949 гг. институт “Ленгипрогор” составил схему размещения строительства, однако дело не пошло, возникла путаница.

В 1958 — 1960 годах тот же “Ленгипрогор” составил проект застройки северо-восточной, юго-восточной и отчасти юго-западной частей города.

В 1964 году институт “Кузбассгорпроект” разработал схему строительства микрорайонов № 1, 2 (нынешние Черемушки), теплоцентрали к микрорайонам № 1, 2 от ТЭЦ АТЗ⁵.

В этом же 1964 году состоялось заседание Бюро ЦК КПСС по РСФСР под председательством А. П. Кириленко, которое приняло Постановление “О мерах помощи городу Рубцовску в его экономическом и социальном развитии”. По указанному постановлению был издан приказ Госплана СССР, рассчитанный на 5 лет. В 1967 г. усилиями председателя горисполкома П. Ф. Красикова

и 1-го секретаря ГК КПСС В. Т. Мищенко был утвержден “Генеральный план развития города Рубцовска”, выполненный институтом “Ленгипрогор” и рассчитанный на 20 лет. По плану центром города должна была стать площадь Советов, образованная на перекрестке проспекта Ленина и пер. Улежникова ансамблем зданий из Дома Советов, где должны были разместиться горком КПСС, горисполком, напротив должна была быть построена 7-этажная гостиница, по пер. Улежникова — новое здание политехнического института. Неподалеку должны были расположиться новый крытый рынок и многочисленные магазины, в том числе и новый универмаг.

В осуществлении генплана главное внимание в рассматриваемый период уделялось строительству объектов водоснабжения — гидроузла, станций очистки воды, разводящих сетей. При подготовке к строительству рассматривалось 2 варианта строительства:

— строительство водовода из р. Чарыш, протяженностью около 150 км. Этот вариант имел преимущества в том, что р. Чарыш имеет расход воды 192 кубометра в секунду, р. Алей имеет расход — 34 кубометра в секунду, т.е. более чем в 5 раз, качество воды гораздо лучше, так как р. Алей несет огромное количество песка.

— строительство гидроузла на р. Алей. Предусмотрено было строительство 2 ниток водовода, общей производительностью около 80 тыс. кубометров в сутки и строительство Склюихинского водохранилища на 30 млн. кубометров в качестве резерва на случай отсутствия воды в Алее или других неблагоприятных природных факторах. Также предусматривалось строительство водозабора АТЗ, чтобы снабжать водой заводы, северные жилые районы. Магистраль должны были пройти по ул. Пролетарской на север города и по ул. Осипенко на юг города.

В 1965 г. тогдашняя система водоснабжения давала 50 тыс. кубометров воды в сутки, причем практически без очистки. Положение с хозяйственно-питьевой водой в городе было тяжелым. Имели свои водозаборы АСМ, АТЗ, город. Так, водоснабжение на поселке АСМ в 1966 г. было от одной насосной на берегу р. Алей, вода подавалась только хлорированная, отстойников и фильтров не было, жители поселка имели воду в среднем 2 часа в сутки. Так оценивал водоснабжение жителей города промышленный отдел горсанэпидстанции.⁶

Новая система была спроектирована институтом “Ростов-водоканал”. Строительство оценивалось в 50 млн. рублей. Вопрос рассматривал президиум Совета Министров РСФСР. Было решено построить объекты водоснабжения и канализации как внеплощадное водоснабжение при долевым финансировании⁷:

— 20 млн. рублей выделяет бюджет РСФСР

— 6 млн. рублей выделяет РМЗ

— 1,5 млн. рублей выделяет АЗТЭ

— 6 млн. рублей выделяет АТЗ.

С 1965 г. по 1970 г. планировалось вкладывать в строительство I очереди по 1,5 млн. рублей ежегодно⁸.

Для строительства в качестве подрядчика привлекли трест “Иртышгэсстрой”. Многие сейчас думают, почему микрорайон РМЗ называется “Домики”. Ответ простой — при строительстве гидроузла “Иртышгэсстрой” поставил на месте нынешнего микрорайона строительные вагончики или домики. Отсюда и пошло это название.

В 1967 году была сдана I очередь водопровода. Построенная система давала городу 78,6 тыс. кубометров питьевой воды в сутки. Из этого на производственные нужды потреблялось заводами 26,4 тыс. кубометров, на жителей приходилось 175 литров в сутки на 1 человека, при норме 300 литров воды в сутки. Большой проблемой оставались очистные сооружения города, они оставались маломощными, не могли обрабатывать всю сбрасываемую воду. К тому же озеро Горькое, используемое для биологической очистки, подмыло железную дорогу, на исправление положения были затрачены крупные средства. Тем не менее, впервые в городе была создана единая сеть водоснабжения и канализации, что само по себе было крупнейшим достижением, ставящим Рубцовск в один ряд с крупными городами страны.

Не менее масштабным было строительство канализационной и очистной систем. Система строилась через весь город, начиналась от поселка АСМ на юге и заканчивалась очистными сооружениями и биологической очисткой на оз. Горькое. Многие жители нашего города считают, что газон посреди проспекта Ленина сделан и засажен яблоньками и елями ради красоты. Но это не совсем так. Дело в том, что газон скрывает огромные трубы канализационного коллектора, который строился одновременно с водозабором, впервые строился как общегородская система и соединил поселок АСМ с центром и общегородскими очистными сооружениями.

В 1971 году пришлось испытать аварийную ситуацию, когда из-за промерзания р. Алей и падения уровня воды в реке вся система водоснабжения была отключена и воду для ТЭЦ АТЗ пришлось закачивать из оз. Ракиты. Тем не менее, героическими усилиями людей система была спасена и с вводом II очереди, а также Склюихинского и Гилевского водохранилищ возможность такой аварии была исключена.

Одной из важнейших черт превращения населенного пункта в настоящий город является многоэтажная каменная застройка.

Считается, что за 1942 — 1966 годы государственный жилой фонд в городе Рубцовске увеличился с 15 до 450 тыс. кв. метров. Жилищное строительство велось в основном за счет АТЗ, РМЗ, АСМ, в рассматриваемые годы заводы в среднем вводили по 2 многоквартирных жилых дома каждый, и 2 дома строилось за счет города. Об остроте жилищной проблемы говорит тот факт, что на поселке АСМ на имевшихся 38,7 тыс. кв. метрах жилой площади проживало 7,2 тыс. чел. или на 1 проживающего приходилось 5,2 кв. метра жилой площади.

Руководство города, прежде всего В. Т. Мищенко, приоритет отдавало жилищному строительству. В 1967 году впервые достигли уровня строительства в 50 тыс. кв. метров жилья в год.¹¹ И это было время, когда жилищная проблема, пусть с издержками, но решалась. Во второй половине 60-х годов квалифицированный рабочий за 5 лет работы на производстве вполне мог получить отдельную благоустроенную квартиру. Особенно оживленное строительство велось на окраинах — на северной были застроены Черемушки, на южной образовался жилмассив АСМ и РМЗ. Так, АСМ в 1966 году получил от строителей 144 квартиры, в 1967 г. — 72 и 25 индивидуальных застройщиков; АТЗ — 286 квартир¹². Хотя при получении квартир образовалась известная градация: директора заводов могли жить в отдельных особняках (но не всегда), руководители рангом ниже получали квартиры так называемого старого фонда, расположенного по ул. Октябрьской, Дзержинского, Красной, рабочие — на Черемушках. И это было справедливо.

При строительстве не обращалось внимания на качество строительства, на недолговечность, неэкономичность эксплуатации домов 335 серии — “хрущевок”. Решение о переходе на строительство домов новых серий — 097-ой — затягивалось, так Барнаул с 1976 года перешел на строительство исключительно 9-этажных домов и выше, в Рубцовске строительство “хрущевок” продолжалось до начала 90-х годов.

В теплоснабжении города также были достигнуты крупные успехи. Так, для отопления северного района города на ТЭЦ АТЗ были введены в строй 5 котлов, выведены из эксплуатации старые, английские котлы, установленные еще в годы войны. Созданы 2 системы теплоснабжения — северная от ТЭЦ АТЗ и южная — от ЗТС АСМ. Ни один жилой дом в восточной части города не вводился без централизованной системы водоснабжения, отопления, без оборудования газовыми или электрическими плитами.

Большими достижениями В. Т. Мищенко и П. Ф. Красикова были пуск первой линии троллейбуса и начало строительства путепровода. Руководители города в 1968 году сумели уговорить министерство жилищного и коммунального хозяйства выделить на строительство линии троллейбуса 3,5 млн. рублей, хотя необходимо отметить, что строительство велось заводами, каждый завод делал свой участок, с одной стороны, они поставили контактную сеть на металлических опорах, что продлило срок службы, с другой — для удешевления строительства пришлось выбросить из проекта укладку дороги для троллейбусов, и только депо, тяговые подстанции строились на централизованное финансирование. К тому же троллейбус с самого начала был убыточным предприятием — в лучшие годы оплата за проезд доходила до 1 млн. рублей в год, расходы — 1 млн. 640 тыс. рублей. Разница покрывалась за счет городского бюджета. Хуже обстояли дела со столь необходимым городу путепроводом над железной дорогой. Строительство его растянулось более чем на 15 лет, был выбран устаревший проект.

В 1967 году, к 50-летию юбилею революции, был открыт для движения единый, связывающий южную и северную части города проспект им. Ленина. Это не требовало больших материальных затрат — решением горисполкома переименовали бывшие улицы Кирова, им. XXII партсъезда и проспект протянулся от РМЗ до школы № 17, по нему в дальнейшем прошла линия троллейбуса № 1. Была проведена необходимая перепланировка улиц, снесено несколько домов, перенесен центральный рынок и 27 октября 1967 года на торжественном митинге проспект был открыт. Одновременно с открытием проспекта состоялось перезахоронение героев-партизан гражданской войны с рыночной площади на проспект Рубцовский, с открытием мемориала.¹³

Таким образом, город получил центральный проспект, так как Вокзальная (Комсомольская) улица не могла выполнять функции главной улицы в силу ее загруженности грузовым автотранспортом, который некуда убрать и по сей день, а ул. Пролетарская — из-за ее удаленности от жизненных центров города.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

— В 60-е годы произошло окончательное становление Рубцовска как крупного города, как индустриального центра. На краевой научной конференции, проходившей в Рубцовске, высказывалось такое мнение: “Удачной мыслью является, что, хотя и в спешке военного времени, разместить в городе такие заводы, как тракторный, приборостроительный, с/х машин, завод запчастей.

Назовите еще хотя бы один город в стране, где бы так удачно концентрировалось сельскохозяйственное машиностроение, прибавьте к этому еще Алтайский моторный завод”¹⁴

— В городе была создана вся необходимая инфраструктура: водоснабжение, центральное отопление, горячее водоснабжение, школы, больницы, торговая сеть, склады, дороги — все, что характеризует современный индустриальный город.

— многое из намеченного в 60-х годах осталось невыполненным: административный центр, II очередь очистных сооружений, путепровод, аэропорт, открытие вуза (политехнический институт).

— строительство новых промышленных предприятий прекратилось, а значит прекратился рост города, рост численности населения.

ИСТОЧНИКИ,

список использованной литературы:

1. Пустынников И. А. Рубцовск — Барнаул, 1968.

Севастьянов К. Р. Алтайский тракторный; он же — Алтайские плугари. Рубцовск, 1982.;

Гнилицкая Г. П. Летопись города Рубцовска. Рубцовск, 1992.;

Федосеев В. Рубцовск за 50 лет в цифрах. // “Коммунистический призыв”. — 1977. 6 сентября.;

Страницы истории. Издатель — городской краеведческий музей. — Рубцовск, 1991;

Краеведческие записки (Выпуск 1). — Рубцовск, 1997;

Краеведческие записки (Выпуск 2). — Рубцовск, 2000.

2. Королев Г. С. Рубцовск: от заселка до города. 1886-1927 гг. (исторический очерк). — Рубцовск, 2001, с.114.

3. РГА, ф.11, оп.1, д.32, л.382.

4. РГА, ф.11, оп.1, д.28, л.175.

5. Там же, лл. 176-177.

6. РГА, ф.11, оп.1; д.32, л.285

7. Местное время, № 80 от 22.09. 1991 года.

8. РГА, ф.11, оп.1, д.34, л.52.
9. РГА, ф.11, оп.1, д.32, л.285.
10. Коммунистический призыв, 1967. 20 апреля.
11. РГА, ф.11, оп.1, д.34, л.115.
12. там же, л.172.
13. Коммунистический призыв. 1967. 31 октября.
14. Коммунистический призыв. 1967. 23 мая.

А. И. Хананов

ВСТРЕЧА С МИХАИЛОМ РУБЦОВЫМ

50-летие со дня присвоения Рубцовску статуса города (1977 г.) отмечалось пышно, с размахом. Гвоздем празднования было театрализованное представление на стадионе АТЗ – в нем принимало участие около полутора тысяч человек, в основном ИТР из заводских отделов, а также все наличные силы Дворцов культуры и драмтеатра. Аппараты парткомов и горкома «на ушах стояли», замордовали, задергали всех бесконечными репетициями, явка на которые контролировалась на самом высшем уровне.

И вот, наконец, генеральная репетиция. Я был в это время заведующим кабинетом политпросвещения парткома АТЗ и отвечал за эпизод с проездом по периметру стадиона открытого ГАЗ-69 из службы испытаний (Вася Гоцанюк) с сидящими в нем Героями Социалистического Труда.

Поскольку машина должна была въезжать (как и вся остальная подвижность, задействованная в спектакле) через северные ворота стадиона, то я и находился рядом с ними, на берегу Алея — хоть какая-то отрада в этот душный июльский день.

Эпизод мой был нескоро, почти в конце представления, машина, вся надрасная и сверкающая, застланная коврами, стояла наготове, увешанные регалиями Герои в отутюженных костюмах прятались от солнца в тени забора рядом с ней, так что делать мне особо-то было нечего и я празднично наблюдал за подготовкой к репетиции других номеров.

Задержка была за самым главным из них — проездом по стадиону обоза с переселенцами. Сам обоз уже стоял в насквозь пропыленных бурьянах вдоль забора — длинный ряд запряженных в телеги понурых колхозных кляч — а вот артисты с реквизитом где-то задержались.

Ответственный за этот эпизод директор ДК АТЗ Ширшов метался по берегу, не успевая отбиваться от наседавшего на него по радию В. М. Самотохина, который был тогда инструктором идеологического отдела ГК КПСС и возглавлял штаб праздника.

Но вот, слава богу, автобусы подошли и артисты начали выгружать из них убогий крестьянский скарб — всякие там узлы, сундуки, самовары, прялки, косы, грабли — и раскладывать все это по телегам. Одетые в длинные, блеклые, застиранные одежды, в армяки и лапти, артисты были уже так измучены репетициями, так утомлены жарой, им все это уже до того надоело, такой у них был убитый вид, что они и впрямь были похожи на проделавших длинный путь переселенцев. Ни одной улыбки, ни одного веселого, оживленного лица или возгласа — все двигались как-то механически, будто заводные.

Особенно поразили меня ребяташки — в домотканых, одетых на выпуск, подпоясанных ремешками рубашонках, портках, онучах и лапоточках, с измученными печальными личиками, они так подневольно, так безрадостно помогали взрослым, были так безучастны ко всему вокруг, будто шагнули на берег Алея из прошлого века.

Обоз грузился, рассаживался по телегам, мужики поправляли сбрую на лошадях, подтягивали чересседельники, все это делалось настолько буднично и натурально, что требовалось усилие над собой, чтобы поверить, что это не проделавшие путь в несколько тысяч километров переселенцы, а всего лишь артисты, и что готовятся они к репетиции, а не к очередному тяжелому переходу.

Во главе обоза, понутив голову, поглаживая усы и бороду, стоял, опершись на посох, основатель нашего города Михаил Рубцов: А на него, брызжа слюной, яростно орал раскаленный добела Ширшов:

— Я буду жаловаться на вас секретарю парткома!

— Я напишу на вас докладную директору завода!

А крестьянин Самарской губернии, отставной солдат Кавказского линейного батальона лишь кивал седой обнаженной головой, со всем соглашался, совершенно покорный своей судьбе, как и полагается православному христианину. Он уже вошел в роль, он должен вести дальше этих измученных, усталых людей и Ширшов со своими угрозами был тут такой лишний и ненужный.

Возможно, он воспринимал его, как царского урядника.

Вот так я вживую повстречался с Михаилом Рубцовым.

ТИХОНОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Народный художник и Почетный гражданин города Рубцовска

*Люблю свет, люблю истину, люблю добро
и красоту как самые лучшие дары нашей жизни.
И особенно люблю искусство, оно всегда и везде
в моей голове, в моем сердце, в моих желаниях
лучших, сокровеннейших.*

И. Е. Репин.

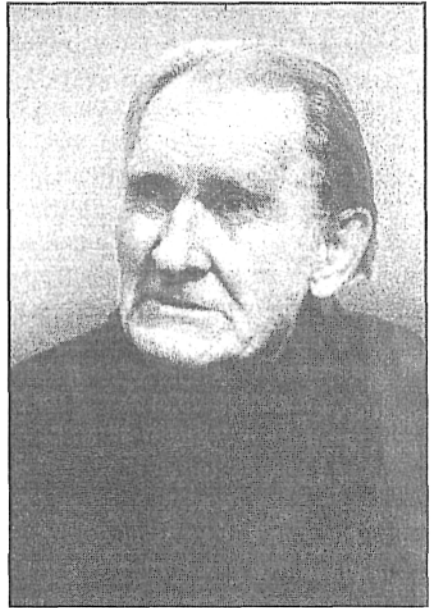
Эти слова И. Е. Репина как нельзя полно отражают содержание всей жизни и творческой деятельности старейшего художника, Почетного гражданина города Рубцовска Владислава Тихонова.

Я знакома с ним более сорока лет и все эти годы была невольной свидетельницей его взлетов и раздумий в искусстве.

Человек этот имел броскую внешность: огромный, плечистый, с головой Сократа, рыжие волосы буйной шапкой выбивались из-под шляпы. Быстрый и громогласный Учитель — это бросалось в глаза.

О нем ходили легенды. Участник ВОВ, был в плену и совершил три побега. Я сама прошла нелегкую жизнь и была знакома с бывшими пленными, и не могу вспомнить, чтобы кто-то совершил три побега. Трижды бросался на проволоку — это немислимо. А он все-таки ушел, добрался до линии фронта и с Красной Армией дошел до Берлина, оставив там свой автограф.

Родился Владислав Тихонов в г. Курске в 1920 году в семье военного. Отец его был полковником царской армии и увлекался живописью. Его увлекал портрет, а сын предпочел пейзаж. Первые уроки живописи

получил у отца, потом посещал студию академика П. К. Лихина – ученика Репина. Закончив студию, стажировался в Государственном художественном институте им. Сурикова. Судьба его как художника началась многообещающе. Постоянный участник всесоюзных выставок, его сюжетно-тематические картины, навеянные фронтовыми воспоминаниями, хранятся сегодня в Курске, а картина «Перед великим стартом» экспонировалась в павильоне «Космос». Удалось ему поработать реставратором на восстановлении Рамодановского архитектурного памятника. Работал над росписями Васнецова. Принят в члены Союза художников. Чего бы, кажется, надо человеку, так нет, увлекся импрессионизмом, в поисках новых путей в изобразительном искусстве и попал в «космополиты» — формулировка модная в то время. Ею наделяли всех неугодных властям, чаще новаторов и прогрессивных ученых тех лет. Выгнали из Союза и выслали на Алтай. В пятидесятые годы попадает он в г. Рубцовск. Алтайский край полюбился художнику и он страстно увлекся изучением природы края. Горный пейзаж на картинах прославленного художника Гуркина, картины которого Тихонов увидел в Барнауле, поразили его воображение и он летом отправился в Горный Алтай. В музее города Горно-Алтайска узнал, что там хранятся некоторые этюды Гуркина, заинтересовался ими и обнаружил, что они в ужасном состоянии. Он просушил их и как мог подреставрировал.

Полвека прожил уже художник на Алтае и этот край стал для него источником вдохновения. Он изъездил и исколесил его вдоль и поперек.

Он был частым гостем на заводе, бывал в цехах и поддерживал контакты с производственниками. Не знаю, когда родилась у него мысль создать полотно “Литейный цех”, сколько дней длилась эта работа, тоже не скажу, но она была сделана: огромный цех, печи, люди в зареве пламени производили впечатление потрясающее. Недаром на презентации полотна присутствовали все сотрудники литейного цеха, а на банкете в честь этого события подняли бокалы в честь художника более двухсот человек.

Долгое время картина жила в красном уголке цеха, потом переселилась в новый Дворец культуры, а после реставрации исчезла с глаз. Автор предполагает, что ее подарили какой-то делегации, посетившей город. Для города картина утрачена. Жаль. А фреска, что недавно сделана мастером на стене нового цеха в вагонном депо, она останется и долго будет напоминать о художнике, что в восемьдесят

лет не побоялся сделать такую огромную (4x8 м²) роспись. Там изображен пейзаж “Телецкое озеро”. Работал он на лесах, считай, два месяца. Работа трудоемкая, но он не боялся любой нагрузки. Не так давно видела я в нашем соборе под самым куполом отреставрированную Тихоновым икону.

Тихонов был человек верующий и это роднило его с И. Репиным. Он, как и Репин, был разносторонне эрудирован, ему близко творчество русских классиков. Музыка тоже была не чужда ему. Давно знают в городе Тихонова — настройщика роялей. Самого я слышала его за роялем лишь однажды, он импровизировал на случайную тему.

Его общественную деятельность, как организатора художественных выставок, тоже невозможно не отметить. Еще до создания городского выставочного зала приходилось делать много экспозиций, и где только не пристраивался он с работами своих студийцев: то в фойе кинотеатра, то в музее, несколько лет в кинозале АТЗ, где был оборудован и отгорожен художественным литьем вестибюль второго этажа и мне выпало там даже поработать охранником. Здесь я попробовала себя в качестве экскурсовода по этому импровизированному выставочному залу. Настойчивость Тихонова принесла явные результаты. В 1989 году в Рубцовске была открыта картинная галерея.

Благодаря успешной работе этого учреждения, удалось значительно поднять интерес горожан к искусству. Открытие каждой выставки давно стало настоящим праздником для любителей живописи. Сам Тихонов был постоянным участником этих мероприятий. Его полотна выставлялись постоянно. Было несколько персональных выставок его учеников. Были выездные выставки в Горняке, Змеиногорске, Барнауле.

Мечталось Мастеру о совместной выставке с соратниками-художниками барнаульцами Н. П. Ивановым и М. Жеребцовым, но они в расцвете сил ушли от нас. Это были его единомышленники — они, как и он, стремились продолжить в искусстве традиции Великого мастера — певца Алтая Гуркина Н. Т.

При галерее был создан худсовет, который решал ключевые проблемы художников. Это — чаще единомышленники Тихонова, они ценили его мнение и он был высший судья среди них.

За годы в Рубцовске он создал огромную галерею полотен, воспевающих наш край. Шло время, менялись условия труда и жизни, но постоянным оставался для него пейзаж Алтая.

Поражает в нем его неугомонность и тяга передать накопленное своим ученикам. Более 30 лет существует при ДК АТЗ студия «Академия Тихонова» и через нее прошли многие художники, чьи имена известны не только в крае, но и далеко за его пределами: А. Фризен, А. Хижняк, О. Новикова, Л. Назарова, В. Корнелиук, А. Федченко и многие другие.

Их впечатления о годах в студии отразил в своем письме издаലെка Хижняк. Вот отрывок из него:

«Пишу вам из своего четвертого десятилетия. Как вы там живете? Как ваши алтайские пейзажи? Всегда помню, чему вы меня учили, а особенно то, что вы порою говорили. Много вошло в мою жизнь, характер и стало моим принципом. Вы были добры, вы не столько учили меня рисованию, сколько привили определенное отношение к теневым сторонам нашей жизни. Да конца дней своих буду жить с высоким вашим зарядом и никому не сбить меня с толку. Я всегда буду держать Тихоновскую марку и напоминать об этом будет ваш умный взгляд из-под белесых бровей, взгляд из моего навсегда ушедшего детства. О моих работах лестно отзываються здесь и за рубежом. Я люблю вас и помню.

Ваш Хижняк».

Вот такие теплые письма шли в адрес Владислава Тихонова — старейшего художника, неутомимого в своих поисках и стремлениях.

Весной прошла персональная выставка, посвященная большому юбилею Тихонова. Были задействованы в этой подготовке многие, и конечно же, комитет по культуре города. Это стало праздником для тех, кто знает и ценит творчество В. В. Тихонова, человека великой души.

«А великие души, — писал французский писатель Ромен Роллан, — подобны вершинам, на них обрушиваются вихри, их обволакивают тучи, но дышится там легко и привольно. Свежий и прозрачный воздух очищает сердце от всякой скверны, а когда рассеивается туман, с высоты открываются безграничные дали и видишь все человечество. Я не стану утверждать, что любой из нас, обыкновенных смертных, может жить на вершинах, но пусть хоть раз в году люди совершают туда паломничество. Там обновится дыхание их легких и кровь, что течет в их жилах, там почувствуют они себя ближе к вечности, и когда они спустятся на равнину жизни, сердце их будет закалено для новых боев.»

Владислав Владимирович Тихонов ушел из жизни. Вернее, не ушел, а поднялся на одну из таких вершин для того, чтобы окинуть взором те безбрежные просторы, которые он так любил. А мы, почитатели его замечательного искусства, будем чаще встречаться с его картинами, дабы обновить свою душу.

В. С. Стрельцова

СКУЛЬПТОР ФУКС ГЕНРИХ ГЕНРИХОВИЧ

Все было, но такой революции, как наша, еще не было. Родился новый человек-герой. Какое богатство красок и оттенков характера у этого человека! Сколько еще таится богатства в новом человеке.

В. В. Ванин.

Мой рассказ об удивительном человеке.

Впервые я услышала о нем, посетив выставку в честь 50-летия Октября, удивленно рассматривая бюст, изваянный опытной рукой, я спросила у В. В. Тихонова: «Чья работа?» Ответ был краток: «Фукса». Запомнила с первого раза, внимательно осмотрев скульптуру, порадовалась, что в Рубцовске живет автор этой работы. Оказалось, это автопортрет. Я отметила, что изваянный человек неординарен, характера решительного, с огромным запасом жизненной энергии, душевных сил и красоты. Это о таких пели:

*«Мы все из тех, кто наступал на белые отряды,
Кто паровозы оставлял, идя на баррикады!»*

Второй раз увидела его работу «Мститель». Это был человек из легенды: орлиный взгляд, молодцеватая осанка, бурка на плечах —

традиционное лицо, взятое с натуры после длительных поисков, было вдохновенным. Что-то в нем от Чапаева, но решительней и суровей. Сделан он был в 1966 году и подарен заводскому музею.

Так шаг за шагом узнавала я скульптора Г. Г. Фукса и его работы.

Городской краеведческий музей готовил экспозицию к юбилею Победы. Директор музея Большаков стал частым гостем в доме скульптора. Речь шла о бюсте Батракова — Героя Советского Союза. Открытие этой работы вылилось в настоящий праздник. Сам Батраков был приглашен в музей, где поместили этот бюст. Здесь встретились и познакомились эти люди, и подружились на всю жизнь. Об этом празднике я узнала из уст устроительницы школьного музея, в комнате боевой славы при школе № 2 М. И. Прохоренко. От нее же я узнала о том, что учащиеся этой школы дружат с семьей скульптора и часто бывают в семье, создали альбом с его записями и фотографиями. К тому времени в школьном музее уже стояли несколько созданных скульптором работ: С. Петрова — Героя Социалистического Труда Г. Добродомова, В. Рублевского и И. Федоренко. Я попросила у Прохоренко на несколько дней школьный альбом. И вот он в моих руках, и он заговорил. Я узнала, что интересовало меня.

В г. Астрахани в 1903 г. родился будущий коммунист и скульптор Г. Г. Фукс. В г. Баку закончил вечернюю школу и училище, приобрел специальность слесаря, вступил в комсомол. А в 1920 году с группой товарищей с завода пошел бить интервентов. Потом, после разгрома белобанд, вернулся к станку. В 1925 г. в годы Ленинского призыва вступил в ВКП (б). Его выдвигают на учебу в Ленинград, а пока он работает секретарем Бакинского Совета. В 1930 году едет в Ленинград для учебы в Коммунистическом университете. Много можно было бы рассказать об этом периоде его жизни. Во-первых, ему посчастливилось слушать лекции А. Луначарского, С. Кирова, Н. Бухарина. Там он знакомится с полотнами великих мастеров в «Эрмитаже», «Русском музее». Стремление к прекрасному влекло его с юности, но события тех лет отвлекли его от мысли стать художником.

Потрясла его внезапная смерть С. Кирова, вместе с ленинградцами провожал он Кирова в последний путь.

Закончив университет, направляется в Энгельс, где работает зав. кадрами в партаппарате города. Затем в Азово-черноморском крае.

В г. Ростове его застала война. Она прервала его путь парторганизатора и ему пришлось разделить участь русских немцев. Оторванный от

семьи, лишенный свободы, в невероятно трудных условиях прошли годы Фукса-трудармейца. Большую роль в судьбе его семьи сыграла В. П. Бахолдина — Герой Социалистического Труда и депутат Верховного Совета. Она, пользуясь своими правами депутата, оставила Генриха Фукса в своем Шипуновском хозяйстве на МТС. Пригодились его рабочие руки. Там проживал он с семьей до 1947 года.

В том же году перебрался в Рубцовск. Работал на АТЗ слесарем в инструментальном цехе, затем мастером и начальником участка. В 1963 году в 60 лет вышел на пенсию.

«А как же с искусством?» — спросите вы.

Оставшиеся годы были отданы скульптуре, и здесь ему удалось сделать очень многое. Достаточно посетить городской музей, чтобы убедиться в этом. Вот скульптурный бюст И. Федоренко. При открытии этой работы в музей были приглашены родственники солдата. Их встреча с сыном и братом была трогательна. Бюст, сделанный по простой юношеской фотографии, художник силой своего художественного озарения представил мужчину-воина, способного на героический подвиг. И. Федоренко присвоили посмертно звание Героя Советского Союза. Суровый взгляд, сдвинутые брови, сжатые губы, гордо вскинута голова — все это заставляет поверить в готовность воина отдать жизнь за Отчизну. Об этом я узнала из записей, сделанных в альбоме. Там же увидела и фотографию жены художника Иды Минаевны — верного друга и спутницы жизни.

Стало мне известно и то, что скульптор — постоянный участник городских выставок, и что он однажды представил целую серию фигур сатирического плана под титром «Кто мешает нам жить». Часть этих запоминающихся фигурок находится в музее «История медицины на Алтае». Было это в памятном 1976 году.

За свои работы был награжден дипломами 1, 2, 3 степени. Позже, в 1999 году ему присвоено звание «Почетный гражданин города Рубцовска». Как можно было не гордиться таким человеком!

В конце концов осуществилась моя давняя мечта, я познакомилась с ним и его семьей лично. Было это в день его восьмидесятилетия. С букетом осенних астр рискнула я зайти к нему без приглашения и была горячо принята. Генрих Генрихович удивился моей осведомленности и мой интерес к его творчеству не остался незамеченным. С тех пор о его творческих планах и сомнениях я узнавала от него лично в дружеской беседе. От него я услышала о планах создания бюста

основателя г. Рубцовска — М. А. Рубцова. Его поиски и трудности не были для меня тайной. Я была одной из первых, видевших пластилиновую заготовку, послужившую основой для бюста.

Мне стали известны мотивы, вызвавшие у мастера желание создать бюст Шукшина Василия Макаровича — писателя, режиссера, артиста. Все, что можно было найти в Рубцовске о жизни этого человека, было собрано и перечитано. В результате замысел был осуществлен. Великолепный бюст писателя был установлен в читальном зале школы № 2. Он мало похож на примелькавшиеся фотопортреты писателя. Душевный надлом и трагические глаза вызывают воспоминания, которые угнетали писателя всю жизнь.

Если проследить по календарю, чем был занят скульптор последнее время, то удивись, что в таком преклонном возрасте он редкий день не прикасался к гипсу; бюсты Кондратюка, Геблера, Островского — всего 46 бюстов сделал скульптор.

В личных беседах я узнала о его симпатиях в искусстве. Его любимым художником был Микеланджело — титан мысли и неутомимый труженик.

«Как вы работаете над образом?» — поинтересовалась я однажды. «Путь к образу сложен. Мысленно пытаюсь представить себе этого человека. Надо знать о герое многое: нрав, характер, поступки, характеризующие его, где и с кем жил, общался, что думал, делал. Десятки людей пройдут перед глазами, прежде чем я осязаемо представлю своего героя, как живого перед собой. Как результат — опознание родными».

Внешне Генрих Генрихович не был похож на старика. Среднего роста, плечистый, крепко сбитый и подвижный, он постоянно делал зарядку по усиленному комплексу. Руки он берег и тренировал особо, «без крепких рук скульптору нельзя», — повторял он. Размеренный образ жизни, аскет по натуре, он сторонился шумных компаний, хотя при случае вел себя непринужденно и остроумно, не терпел лести и лицемерия. Удручало его панибратские отношение, если вдруг замечал даже еле заметное снисхождение к его солидному возрасту, впадал в гнев и был способен на резкость, мог грубо бросить в лицо замечание и даже, несмотря на тактичность, способен был выгнать наглеца из своей квартиры, не задумываясь. Этого я за ним не знала, но что он в гневе мог без сомнения поступить именно так, не сомневалась.

Мне посчастливилось общаться с таким неординарным человеком, не изменившим своим идеалам, и главное для меня, человеком с таким кладом жизненных интересов, с таким богатством красок и оттенков в характере, что его смело можно поставить в один ряд с теми героями, чьи подвиги вдохновляли мастера на кропотливый труд во имя памяти, так необходимой человечеству.

Задержу внимание читателей на работе, связанной с именем Михаила Рубцова. Речь пойдет о скульптуре в три четверти фигуры, идея создания такой скульптуры давно носилась в воздухе. К скульптору обращались много раз с просьбой, но он не решался. Не было совершенно исходного материала, да и размеры удручали, такой фигуры ему еще не приходилось делать. Однако согласился под напором обстоятельств, но был в полной нерешительности. Единственная фотография, предложенная мастеру, была совершенно блеклой. В поисках исходного материала он облазил все музеи и в одном из них нашел еще пару снимков, один из них явно не подходил – стилизованный под лихого мужика с закрученным усом и лихим картузом набекрень. Другой же был яркий и фотогеничный, снимок мог выручить. Скучно, бедно, но для начала что-то было.

Начались поиски людей, знавших лично Рубцова. Еще были живы те, что помнили Рубцова. От них он мог узнать, что это был за человек, что любил, что хотел, как вел себя, какие повадки и привычки замечали люди у Рубцова. Постепенно образ первопроходца стал вырисовываться в воображении Фукса. Он узнал, что Рубцов был горячим и решительным человеком, скор на слово и руку. Отслужил в царской армии и награжден «Святым Георгием». Мужик грамотный и пробивной. Созданный облик осуществил мастер в пластилине. Мне посчастливилось одной из первых увидеть этот макет. Фигура в три четверти — крупного бородатого мужика с посохом в руке и с заплечным мешком на спине. Прищуриль зоркие глаза, он смотрит из-под козырька на степь, что раскинулась до горизонта, раздумье на его лице. Одет в суконную поддевку (одежда крестьян среднего достатка). Он пришел сюда из России в поисках земли, где можно не без пользы приложить свои силы и опыт. Он не одинок, за ним люди, семьи. Он единственный из них грамотный. Годами вел переписку с губернатором Томска, ожидая разрешения на земельные наделы для односельчан. Вскоре работа над фигурой была завершена и одобрена знавшими когда-то Рубцова стариками. Она нашла место в новом краеведческом музее.

Имя Генриха Фукса связано с созданием единственного в крае музея «История медицины на Алтае». Инициатором и создателем музея стал глав. врач городской больницы № 2 Беккер Иван Генрихович. Он смог привлечь к сбору материала нужных людей, в том числе и скульптора Фукса. По заданию Беккера было сделано несколько бюстов основателей медицины на Алтае: Геблера, Дедерера, Беккера-старшего. Кроме того в музее нашлось место и другим бюстам, созданным Фуксом, его пластилиновым поделкам из серии «Кто мешает нам жить». Этот вклад в фонды музея справедливо оценил И. Г. Беккер и имя Г. Г. Фукса попало в книгу почетных членов этого музея.

Так что старейший в городе Рубцовске коммунист, персональный пенсионер, участник первой империалистической войны, Почетный гражданин города стал еще и почетным членом созданного музея. Человек не зря прожил жизнь, хотя не построил дом, не вырастил ни одного дерева, но сына, достойного себя, и дочь воспитал людьми достойными.

Умер он в 95 лет, не упустив понапрасну ни одного дня из своей жизни. Такому человеку не стыдно и позавидовать.

Н. Г. Кузьмина

К 65-летию ШКОЛЫ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

В 1937 году страна отмечала 100-летие со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Не остался в стороне и наш город. В Рубцовске построили новую школу, и городские власти решили увековечить имя великого соотечественника, назвав школу именем А. С. Пушкина.

По тем временам — это было одно из самых красивых зданий города.

Открытие школы, которое состоялось 5 ноября 1937 года, стало большим событием для города. Первым переступил порог школы, торжественно разрезав ленточку, директор — Ивановский Виктор Петрович, а за ним первые ученики, среди которых был и Сигида Андрей Иванович, Герой Социалистического Труда.

С первых лет своего существования в школе сложился дружный педагогический коллектив. Большой вклад в становление школы внесли учителя: Тожина Анна Степановна — учитель начальных классов, Ланина Анна Кузьминична — учитель биологии, которая была награждена за свой труд орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом “Знак Почета” Ужова Полина Ильинична — учитель математики, Зайкова Татьяна Павловна — учитель анатомии, Косткина

Зоя Григорьевна и многие другие. Руководил этим коллективом Шейдак Николай Андреевич, которому за многолетнюю работу в области образования присвоено звание "Почетный гражданин города".

22 июня 1941 года в школе имени А. С. Пушкина, как и во всех школах страны, проходил выпускной бал. Только-только получившие аттестаты зрелости, еще недавно сидевшие за партой мальчишки вместе со своим директором Шейдаком Николаем Андреевичем отправились на фронт. Николай Андреевич по национальности был поляк, поэтому он был записан в Польскую Армию по борьбе с фашизмом. И лишь спустя годы, в 1949 году, он вернулся в город и вновь стал директором Пушкинской школы.

Нелегко было работать и учиться в военные годы в школе. Занятия проходили в труднейших условиях. Отопление печное, угля не хватало, в классах был жуткий холод. Занятия проводились в верхней одежде: в фуфайках, шанках, валенках. Чернила в чернильницах замерзали, приходилось разогревать их в руках. Доска покрывалась слоем льда, и мел писал плохо. Учащимся ежедневно выдавали кусок черного хлеба. Занятия проводились в более светлое время суток, так как не было керосина для заправки ламп. Уроки по изобразительному искусству были отменены совсем, не было бумаги, писали между строк газет. После занятий ребята работали на колхозных полях.

Во время войны школа им. А.С.Пушкина была мужской.

В школу приходили письма с фронта, скорбные и радостные. Учителя и ребята отвечали на них, собирали посылки на фронт. Днем в школе шли занятия, а вечером — ставил спектакли драматический театр. Когда в город стали поступать раненые, в стенах здания разместился госпиталь.

Во время войны фронту нужны были специалисты, знающие военное дело. В 1941 году в школе разместили пехотное училище. Курсантом этого училища был Килев Николай Николаевич, который спустя год станет директором школы.

Закончилась война. В школу стали возвращаться ушедшие на фронт и оставшиеся в живых учителя и ученики. Наступили трудные послевоенные годы. Несмотря на это, коллектив школы продолжал жить своей жизнью. Работали кружки: литературный исторический, драматический, шахматный, музыкальный, спортивные секции.

С 1964 года школа им. А. С. Пушкина стала восьмилетней.

За свой долгий путь педагогический коллектив школы воспитал немало достойных людей, среди которых: Ужова Зоя Ильинична —

отличник народного просвещения, Филатова Людмила Павловна, Семен Фихтман — доктор технических наук, Борис Беренштейн — композитор и еще много других достойных людей.

Сегодня в школе имени А. С. Пушкина трудится коллектив учителей, который продолжает славные традиции прошлого.

М. А. Казикина

С ИМЕНЕМ СТАЛИНА

Многие горожане часто бывают на площади им. М. И. Калинина. Этот оживленный пятачок хорошо знаком ребятишкам и их родителям, потому что там находится вход в детский парк; студентам, обучающимся в Рубцовском совхозе-техникуме; работникам ОАО «Алттрак», которые минуют ее по пути на завод.

Однако не все знают, что в конце 1940 — начале 1950 годов это место называлось по-другому и носило имя И. В. Сталина. Связано это было с реальным фактом из истории Рубцовска — посещением нашего города столь важной персоной в январе 1928 г.

Приезд Сталина был вызван продовольственными трудностями в стране. Для того, чтобы привести в действие все административно-карательные рычаги с целью заготовки необходимого количества хлеба без каких-либо уступок его производителям, генсек отправился в Сибирь¹.

Выехал он специальным поездом в сопровождении многочисленной obsługi, охраны, с кухней и даже погруженными на платформу легковыми автомобилями. Пробыл Сталин здесь около трех недель, объехал основные хлебные районы Западно-Сибирского края. В ходе этой командировки он посетил Новосибирск, Омск, Барнаул, Красноярск, Рубцовск.

Во всех городах им собирались партийные активы и проводились совещания, на которых присутствовали также советские, комсомольские, судебные и прокурорские работники (см. «Агитатор Алтая» № 18 за сент. 1988 г., с. 13).

В своих выступлениях Сталин настаивал на применении самых жестких мер к тем, кто не хотел продавать хлеб по установленным низким ценам, вплоть до лишения свободы и конфискации продовольствия на основе 107 статьи УК.

Под его давлением 18.01.1928 г. на заседании бюро Сибкрайкома ВКП (б) было принято постановление, в котором давались указания обеспечить энергичное взыскание недоимок по сельхозналогу с тем, чтобы ряд кулаков был подвергнут репрессивным мерам воздействия за несвоевременную сдачу сельхозналога (арест, судебные процессы и пр.). Все это означало конец НЭПа и начало экономического и физического уничтожения самой производительной силы деревни – так называемого кулака.

Стоит ли удивляться, что после отъезда генсека на местах поднялась волна административного рвения!

Для выполнения поступивших сверху директив партии Рубцовский РИК издал постановление «Всем сельсоветам Рубцовского района» от 22.10.1930 г. Приведу выдержки из этого документа:²

«Сейчас мы вступаем в новый этап классовый борьбы.

Необходимо:

3) В области хлебозаготовок:

1. Твердые задания кулацкой части должны быть выполнены полностью – немедленно; привлекая всех невыполнивших к 5-кратному штрафу и уголовной ответственности по частям 1,2 и 3 ст. 61 УК. К кулацким хозяйствам, выполнившим твердые задания сельхозналога и другие обязательства, предъявлять дополнительные твердые задания по хлебозаготовкам, обеспечив этим освобождение бедняцких и маломощно-средняцких хозяйств, не выполнивших полностью самообязательств по хлебозаготовкам.

4) в области налогорботы:

1. В каждом селе провести работу по довыявлению кулацких хозяйств...

2. ...К этим хозяйствам должна быть полностью применена 75% надбавка к нормам доходности. После исчисления сельхозналога должно быть произведено исчисление самообложения, сборов за лишение права быть сельсисполнителями (15% от суммы с/х налога) и военный, а также твердые задания по хлебозаготовкам.

3. В целях предупреждения самоликвидации... вновь выявленных кулацких хозяйств необходимо немедленно... произвести... описи имущества...

6. Описанное имущество должно быть немедленно реализовано в установленном порядке. Скот ... колхозным и кооперативным объединениям. Жилье и надворные постройки ... — колхозному сектору, или использованы для нужд ... сельсоветов, или представлены под жилье бедноте и батрачеству».

Завершающим ударом по трудолюбивым и рачительным хозяевам стало постановление Рубцовского РИКа от 17.02.1930 г.:³

«В целях пресечения распродажи кулаками своего имущества и скрытия от органов власти с явным нежеланием выполнять государственные повинности и платежи ...:

§ 1. Воспретить (им) ... передвигаться в другие районы и селения ... без разрешения сельсовета по месту основного жительства и нахождения имущества.

§ 2. Граждане, виновные в неисполнении настоящего постановления, будут преданы суду с немедленной конфискацией имущества...»

Вот такими драконовскими мерами аукнулось нашим землякам посещение Рубцовска важным гостем. В память об этом экстраординарном событии местные власти переименовали ул. Вокзальную в ул. Сталина и на площади Сталина в конце 1940-х годов воздвигли памятник вождю всех народов. Он находился почти в центре площади, ближе к гастроному и месту нынешней остановки автобусов и троллейбусов. Монумент представлял собой фигуру в полный рост, в длинном пальто с положенной на грудь правой рукой, установленную на высоком квадратном постаменте. Скульптуру Сталина изготавливали по особому заказу за пределами города, а постамент создали местные мастера, заполняя пустоты глыбами камня и галькой, заливая раствором бетона и облицовывая гранитными плитами. Эти интересные подробности поведал К. Р. Севастьянов, Почетный гражданин города Рубцовска. Вокруг памятника был разбит газон с невысокой оградкой. Слева находился «дом под шпилем», первое благоустроенное здание для работников АТЗ, построенное в 1949 г. Справа площадь завершалась корпусом совхоза-техникума, одного из старейших учебных заведений города, который в следующем году отмечает свое 70-летие.

После развенчания культа личности Сталина памятник свалили трактором и захоронили в парке им. Кирова. Постамент же еще долго лежал у насыпи железной дороги, как напоминание о том, как проходяща земная слава...

1. "Агитатор Алтая" № 18, сентябрь 1988, с. 13.

2. Архивный отдел администрации г. Рубцовска, ф. 4, оп. 1., св. 4.

3. Там же.

ПЛОЩАДЬ ИМЕНИ ЛЕНИНА

В годы Великой Отечественной войны это место было окраиной города, непривлекательным пустырем. Застраиваться она начала уже после войны. Что примечательно — среди зданий вокруг площади нет ни одного одинакового.

С северной стороны площади Ленина находится гостиничный комплекс “Алей”, который включает ресторан “Алей”.

Находится по адресу: ул. Калинина, 13. Это административно-бытовое здание было построено в 1953 г. Кирпичное, четырехэтажное строение.

Описание: фундамент бутовый, ленточный, стены кирпичные, среднего архитектурного оформления. Крыша — железная. Перекрытия — деревянные, со штукатуркой. Полы — паркетные, лестницы — на металлических косоурах с мозаичными ступенями. Двери — филленчатые, высшего качества, с окраской.

Ресторан находится на 1 этаже. Общая площадь гостиницы — 2991,058 кв.м.

В гостинице “Алей” в 1955 г. в числе прочих именитых постояльцев останавливался выдающийся политический деятель, руководитель Индии Джавахарлал Неру со своей дочерью Индирой Ганди. Он пожелал ознакомиться с достижениями первой страны социализма и посмотреть результаты целинной эпопеи.

С южной стороны площади им. Ленина выстроен жилой дом, адрес — ул. Калинина, 14. Здание построено в 1957 г., из кирпича, имеет 5 этажей и арку в середине первого этажа.

С восточной стороны площади находится Дворец культуры и техники ОАО “Алттрак”, выстроенный в 1968 г.

Восточную часть комплекса зданий площади Ленина завершает жилой дом, кирпичный, четырехэтажный, с лепниной по верху. 08.06.1957 г. состоялось торжественное открытие площади им. Ленина. Строители треста № 46 и комсомольцы города проделали огромную работу — заасфальтировали 8 тыс. кв. м, забетонировали, посадили кустарники и деревья, разбили газоны. В том же виде площадь сохранилась и до наших дней.

В 1956 г. секретарем Рубцовского ГК ВЛКСМ был избран К. Р. Севастьянов. Он вспоминает, что тогда решались вопросы по благоустройству и озеленению города. Комсомольцы готовились к Всемирному фестивалю молодежи и студентов, а накануне его провели свой 1 городской фестиваль молодежи под девизом: “Трудом и песней мы славим Родину”. Фестиваль начался факельным шествием. “Зрелище было захватывающим, — говорит К. Р. Севастьянов. — По всем улицам собирались к площади тысячи людей с огнями и флажками. На площади яблоку негде было упасть». Честь поднять флаг фестиваля была оказана бригадиру комсомольской бригады АТЗ Клавдии Алтуниной, кузнецу АСМ А. Максименко, штукатуру СТ-46 В. Нестеровой и учащейся средней школы № 6 В. Будаевой.

Как раз в это время в Рубцовск приехал итальянский коммунист Энрико Гуаланде с представителями комитета молодежи СССР. Он рассказал, как итальянские коммунисты борются за мир. Затем было театрализованное представление. Фестивальное знамя было вручено К. Р. Севастьяновым членам туристической экспедиции велосипедистов железнодорожной школы № 96 и в 21 час. 55 мин. она отбыла из Рубцовска, проследовала по маршруту: Рубцовск — Змеиногорск — Горная Кольвань. 16.06.57 г. это знамя водрузили на вершину горы Синюхи в честь 6 Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Руководителем этой туристической экспедиции стал Б. В. Колпаков, участник штурма рейхстага.

Праздник на площади Ленина продолжался до утра. Везде звучали песни, музыка, смех. На открытых площадках выступали сводные хоры, танцоры, проводились спортивные состязания.

А после окончания фестиваля на площади было идеально чисто, ведь все чувствовали ответственность и к подготовке праздника был причастен каждый комсомолец.

Перед зданием Дворца культуры АТЗ — памятник В. И. Ленину.

Памятник сооружен по проекту скульптора Н. И. Абакумова. На постаменте из уральского гранита высотой 6,5 м стоит в естественной позе пятиметровая скульптура вождя в наброшенном на плечи пальто.

20 августа 1960 года состоялось торжественное открытие памятника. К 19 часам к площади им. В. И. Ленина стеклось большое количество рабочих, инженерно-технических работников, служащих предприятий и учреждений для участия в митинге.

На площади возвышается громадная скульптура вождя, окутанная белым покрывалом.

Митинг открыл секретарь Рубцовского ГК КПСС тов. К. Р. Севастьянов. Прозвучал Гимн СССР. На митинге выступили — депутат Верховного Совета СССР, работница АТЗ А.В. Киселева, директор школы им А.С. Пушкина С. А. Кудашева, бригадир бригады коммунистического труда инструментального цеха завода "Алтайсельмаш" А. И. Сигида, главный инженер АТЗ М. И. Воронин.

Покрывало под звуки Гимна СССР сняли Н. С. Хабаров, старший работник АТЗ Ф. К. Зайков, А. И. Сигида, пионерка школы № 6 Зыкова Галя.

М. А. Кагикина

ИЗ ИСТОРИИ ДК АСМ

В ноябре 1958 г. гостеприимно распахнул свои двери ДК АСМ.

Культурная работа на поселке машиностроителей началась значительно раньше, чуть ли не с первых колышков на строительной площадке завода АСМ. Небольшое здание барачного типа стояло сразу же за северной проходной предприятия.

Сколько людей, отработав смену, собирались под крышей этого дома!

С 1953 г. по 1964 г. директором клуба был Николай Иванович Леонович. Творчество сопровождало его по жизни: и во время учебы в

школе, когда сыграл немало ролей в спектаклях Бийского Дома пионеров, и в годы Великой Отечественной войны, и в период службы в Китае и Корее.

Как вспоминает Николай Иванович, из-за отсутствия комнат для репетиции, занятия кружков проводились в пристройке бани.

В 1957 г. началось строительство нового Дома культуры. Большое участие в этом принимали директор АСМ Хилько Георгий Петрович, председатель ЗК профсоюза Мосягин Александр Дмитриевич, секретарь парткома Кожевников Николай Григорьевич. Это они выбирали проект здания, следили за ходом работ. Работники клуба помогали им в планировке помещений и их оборудовании.

Завершение строительства нового ДК стало настоящим праздником для алтайсельмашевцев. Теперь появились просторные помещения для работы кружков художественной самодеятельности, библиотека, спортивный и театральный залы. Зрительный зал на 450 мест, а сколько вмещал он людей на концертах художественной самодеятельности, спектаклях народного театра!

Силами коллектива Дома культуры был разбит украшенный скульптурами сквер, посажены деревья, между которыми поставлены скамейки для отдыха. Там же были оборудованы площадки для игр, запущен фонтан.

По словам Леоновича, вечером в сквере играла музыка, и жители поселка с удовольствием проводили там время. Каждую субботу и воскресенье возле ДК демонстрировались художественные и документальные фильмы.

На сцене выступали Любовь Орлова, Владимир Высоцкий, Евгений Самойлов, Иван Переврзев, Георгий Юматов, Муза Крепкогорская, Павел Лисициан, Вольф Мессинг и другие известные артисты.

В 1963 г. в ДК работало 10 кружков: хоровой, театральный, танцевальный, духовой оркестр, кройки и шитья и др., в которых занимались 244 человека.

Многие участники художественной самодеятельности занимались уже по 5—7 лет, их знали и любили зрители. Среди них — мастер механосборочного цеха, впоследствии ставший руководителем хора «Красная гвоздика» Прошунин И. П., газосварщик литейного цеха В. Двинянкин, модельщик Н. Каминский, воспитатель детского сада А. Немчикова, А. Кузик, В. Каменюк, В. Малинка и др.

Большое внимание правление Дома культуры уделяло работе среди детей. В детском секторе действовало 8 кружков, объединяющих 395 ребят: ТЮЗ, кукольный театр, цирковая и балетная студии, хор, оркестр народных инструментов.

Концерты детской самодеятельности проходили не только на сцене ДК, но и в цехах АСМ, пионерском лагере, общежитии и подшефном колхозе, детских садах, записывались на местном телевидении.

Хочется процитировать слова Н. И. Леоновича: «Мы стремились так организовать наш труд, чтобы превратить Дом культуры в центр воспитательной работы на поселке и помочь заводчанам интересно и весело провести свой досуг.

Большое внимание уделяем мы организации лекционной пропаганды. В 1963 году прочитано 34 лекции, которые прослушали 2550 человек.

22 тыс. человек приняли участие в вечерах, организованных в ДК АСМ. Проводились вечера бригад коммунистического труда, встречи с тружениками подшефного колхоза, слеты ветеранов ВОВ и участников Волгоградской битвы, вечера отдыха коллективов цехов и отделов».

Кроме огромной работы в качестве директора ДК АСМ Н. И. Леонович руководил еще и драматическим коллективом.

Каждая работа театра становилась настоящим событием для заводчан и жителей поселка. Еще в старом клубе Николай Иванович поставил 7 театральных постановок: 2 спектакля по произведениям А. П. Чехова – «Юбилей» и «Предложение» (1954 г.), И. Франко «Будка № 27» (1954 г.), А. Самсонии «Черная тень» (1955 г.), Ц. Солодаря «В сиреневом саду» (1956 г.), Мольера «Лекарь поневоле» (1957 г.), В. Еланского «Смело мы в бой пойдём» (1957 г.).

Спектакль «В сиреневом саду» — комедия-водевиль, разящая огнем сатиры тунеядцев и подхалимов, бюрократов и любителей поживиться за счет государства, мещан и сплетников.

Спектакль «Женитьба Бальзаминова» по пьесе А. Н. Островского стал еще одной бесспорной удачей режиссера Леоновича. Зрители особенно запомнили исполнение роли Бальзаминова токарем инструментального цеха Валентином Брагой, одаренным артистом, растущим с каждой новой ролью. Спектакль получился веселым и увлекательным.

В спектакле «Барабанщица» (1960 г.) по пьесе А. Салынского затрагивалась тема ВОВ, подвиг советской разведчицы в оставленном фашистами городе. Выполняя важное задание – выявить немецкую агентурную связь, она была вынуждена работать переводчицей в немецком штабе и принимать ухаживания фашистских офицеров, терпеть презрение и ненависть советских людей. Центральную роль исполнила Нина Кондра. В спектакле заняты Ю. Кузнецов, В. Брага, П. Тримазкин, А. Прохода и многие другие.

Над оформлением трудились художник Е. Купер, музыкант Б. Тарко.

В 1962 г. силами всех кружков была поставлена в ДК АСМ оперетта «Свадьба в Малиновке». В ней принимали участие не только театральный, но и танцевальный, хоровой коллективы, эстрадный оркестр. До сих пор ветераны ДК с огромным удовольствием вспоминают об этой своей работе. Текст спектакля написан Юхвидом, музыка Александрова. Музыкальным руководителем и дирижером стал Сорокин Н. И., художником — Краснослободцев Г. В. В массовых сценах заняты коллективы цеховой самодеятельности литейного и кузнечно-прессового цехов. Балетмейстер — Зозуля В. С., хормейстер — Зозуля Т. А.

В рецензии на этот спектакль Л. Татаринцевой отмечаются прекрасная работа А. Двиняникова, сыгравшего роль Назара Думы, командира отряда. «... Хотя он почти совсем не имеет голоса, но зато зрителя подкупает искренним и правдивым выражением чувств героя». Хорош дед Ничипор (рабочий литейного цеха Н. Каминский). Не верится, что ему всего 25 лет. Неотразимы на сцене Гапуся (Немчикова А.) и Яшка-артиллерист (Кулиненко А.). Полны юмора сцены, зажигательные танцы, красота украинской песни. Все это сделало постановку Н. И. Леоновича по-настоящему ярким и запоминающимся зрелищем.

Многие алтайсельмашевцы хорошо помнят первого руководителя духового оркестра Клевакина Якова Тимофеевича. Ни один праздник, ни один концерт не обходился без участия духового оркестра. Самодеятельные артисты выступали на танцевальных вечерах, в сквере ДК, на агитплощадках.

С 1965 года руководителем оркестра стал Яковлев Алексей Григорьевич, который до этого работал руководителем детского оркестра.

Существовал в ДК АСМ и эстрадный оркестр, руководил которым Сорокин Н. И. В репертуаре его были классические и современные эстрадные пьесы. Мастерству исполнителей аплодировали зрители Барнаула, Бийска, Белокурихи.

Танцевальный ансамбль под руководством Зозули Валентина Семеновича славился постановками больших танцевальных сюит, таких, как “Наталка-полтавка”, “Запорожец за Дунаем”, “Василий Теркин”, “Дружба народов”, “Целина” и другие.

Родился Зозуля В.С. в 1925 г. в Актюбинской области. Учился в Джамбуле. В 1942 г. призван в ряды Советской армии и закончил Ташкентское пехотное училище, потом зачислен солистом-танцором в воздушно-десантный ансамбль песни и пляски Хабаровского округа.

В Рубцовске — с 1958 г. К этому времени получил специальность помощника машиниста тепловоза, но хореография не отпускала. Работал руководителем танцевального кружка на АЗТЭ, балетмейстером в ДК АТЗ. Коллективы неизменно получали звание “Народного”. Незаурядный мастер своего дела, он приобщил к занятиям хореографией десятки людей.

Не одно поколение детей прошло через балетную студию, которой руководила Бескровная Вера Никитична. Пришла в ДК АСМ в 1969 г. Закончила Воронежское хореографическое училище. Работала в Воронежском театре музыкальной комедии. Во время ВОВ эвакуировалась с театром в Душанбе, муж был на фронте. После войны работала в Москве, Бобруйске, Курске, Тамбове, Мичуринске.

Ее спектакль-балет “Муха-цокотуха”, поставленный совместно с мужем Бескровным М. Д., произвел большое впечатление на зрителей. Прелестна была Муха в исполнении Оли Чертаковой, задорный Комар (Таня Кирненко), запоминающийся Паук (Эмма Кочетова). Зрители искренне восхищались порхающими бабочками, золотисто-коричневыми пчелами, деловитой Стрекозой и яркими божьими коровками. А как уморительны были самые маленьки участники — кузнечики!

Настоящий праздник на сцене устроила Вера Никитична.

Самозабвенно, с упоением, танцевали юные артисты и в балете “Лесная сказка”.

Хор ветеранов труда “Красная гвоздика” был организован в 1968 г. Первым руководителем стал Рунец Степан Иванович, который проработал 8 месяцев, дал 3 концерта и ушел учиться.

Потом с хором занимался Нагорный Алексей Дмитриевич. Этот человек всю душу вкладывал в песню. Родился в 1925 году в с. Александровка Локтевского района Алтайского края. Закончил Томское музыкальное училище. До этого судьба его была тесно связана с заводом АСМ. В 1941 году закончил 7 классов, поступил в РСЦ АСМ.

С 1943 г. по 1950 г. — служба в армии и медаль “За победу над Германией”. После демобилизации снова вернулся на АСМ, уже в качестве баяниста в старом клубе, а потом — руководителя хора русской песни.

После окончания училища работал в Рубцовской музыкальной школе, затем — преподавателем по классу баяна в РПУ. А когда открылся новый ДК, появилась возможность выступать хору в сопровождении оркестра народных инструментов, которыми тоже руководил Нагорный. Благодаря его стараниям хор и оркестр заняли первое место в краевом смотре самодеятельного художественного творчества. В 1971 г. с хором «Красная гвоздика» начал работать Прошунин Иван Петрович. Сам бывший участник художественной самодеятельности, солист хора, ученик Нагорного, он отдаст хору все свои силы и умение. В хоре занимаются люди пенсионного возраста, которые любят русскую песню. Они поют те же песни, которые пели их деды и прадеды, которые можно было услышать и у колыбели, и на свадьбах, на фронтовых дорогах и от ссыльных.

Сначала хор состоял из 40 человек, теперь в нем осталось около 20 человек — настоящие ценители русской песни. Возраст хористов — от 50 до 80 лет. Как написано в летописи хора, сначала пели, прислушиваясь друг к другу, постепенно голоса стали сливаться. Иван Петрович научил их петь под музыку. Хор состоит, в основном, из женщин. Многие из них никогда не пели в хоре, и руководителю пришлось потратить много времени, чтобы хор зазвучал трехголосьем. Работали по 2 раза в неделю, по 2,5 часа, разучивали новые песни, готовили программы для выступления.

Сейчас в репертуаре более 200 песен — и русских народных, и песен советских композиторов. Есть и художественное слово, и фольклор, и частушки, и сценки, шумовой оркестр. Их выступления превращаются в народные гуляния и посиделки с прялкой, рушником, и самоваром. Организаторами хора были Костина М. С., Северина С. Г., Егорова М. Д., Воблова М., Петрушкина Н., Тарасова А. А., Баталина Е. С.

Хор “Красная гвоздика” — желанный гость не только на сцене ДК, но и в цехах завода, на агитплощадках, в подшефных колхозах, Доме престарелых. Он участвует в городских смотрах.

В 1978 г. на занятиях хора присутствовали участники семинара хормейстеров Рубцовского района. Работа с хором И. Прошунина получила высокую оценку.

В этом же году на красном телевидении была записана концертная программа хора «Красная гвоздика».

С 1968 г. по 1983 г. было дано 550 концертов, обслужено 18678 зрителей. В 1983 году хору выдано свидетельство коллектива Алтайской красной народной филармонии. У коллектива есть награды: диплом Союза композиторов СССР, почетная грамота Всероссийского хорового общества, диплом редакционной коллегии газеты «Труд» (к 40-летию Победы), диплом лауреата 2 Всесоюзного фестиваля народного творчества (к 70-летию ВОСР), Диплом 1 красной телевизионного фестиваля любителей хорового искусства им. Л. С. Калининна (1996 г.).

Разные времена переживал этот хор. Был случай, когда его хотели закрыть, но участницы встали за него стеной и отстаивали свое «детище». Их бодрости, активности и жизнелюбию можно позавидовать. Прожившие такую большую нелегкую жизнь, много сил отдавшие производству, они и сегодня хотят быть полезными своему коллективу, делить с ним заботы и радости. И сейчас хор «Красная гвоздика» — это не просто люди, собирающиеся вместе, чтобы петь. Это настоящий клуб общения и творчества, который помогает ветеранам чувствовать себя в строю.

Более 30 лет существует в ДК АСМ оркестр народных инструментов. Руководил им Нагорный А. Д., а с 1966 г. — Килина Валентина Васильевна. 32 года отдала она своему любимому делу и призванию — обучение детей игре на народных инструментах. В ее трудовой книжке только одна запись: «Принята на работу в ДК АСМ».

Закончила институт культуры в Москве, а потом приступила к творчески-педагогической деятельности и всегда оставалась верна избранному пути. В оркестре Валентины Васильевны занимались ее сын и дочь. Дочь работала преподавателем в музыкальной школе в Республике Саха, а сын, хоть и выбрал техническую специальность, по возможности с удовольствием участвует в концертных выступлениях маминого оркестра.

Участники этого коллектива — учащиеся школ, профтехучилищ, студенты, рабочие завода. В репертуаре оркестра — обработки русских народных песен, произведения русских и советских композиторов, зарубежных и местных авторов.

Творческая деятельность состоит из репетиций в классе, участия в концертах ДК, выступлений в цехах завода, других ДК и клубах. Коллектив оркестра народных инструментов неоднократно становился

лауреатом заводских и городских, краевых смотров, конкурсов и фестивалей. Он работал и работает с хором, вокальными детскими и взрослыми группами, танцевальным коллективом.

Валентина Васильевна Килина — человек, до глубины души преданный своему делу. Поражаешься-ее терпению и настойчивости: начиная обучать детей с первого класса, с нулевой отметки, Валентина Васильевна воспитывает к выпуску из школы не просто музыкально грамотных, но и творчески увлеченных людей. Немало поколений ребят с благодарностью вспоминают “школу” Килиной, которая помогла им приобщиться к настоящему искусству, полюбить народную музыку.

Охотно занимались ребятами в цирковой студии у Валентины Алексеевны Климовой. На концертах у зрителей в зале просто дух захватывало от исполнения акробатами различных сальто и кульбитов.

Она родилась в с. Волчиха Волчихинского района. Переехала в Рубцовск, к деду. Училась в школах №№ 16, 112, сельхозтехникуме, работала на мелькомбинате. Еще в школе заинтересовалась акробатикой, посещала кружок в клубе АТЗ. А потом в Рубцовск приехал Новосибирский цирк и Валентина Алексеевна загорелась этим волшебством. Когда гастроли закончились, она поехала вместе с цирковой группой в Новосибирск. Поступила там в цирковую студию и проучилась два года у Виктора Петровича Волкова.

Потом вернулась в Рубцовск, пошла работать в ДК АСМ. Вела там кружок акробатики, детскую цирковую студию, группу воздушных гимнастов. Занимались 4 группы по 18 — 25 человек каждая. Валентина Алексеевна вспоминает, что приходилось самой шить костюмы, украшать их блестками. Сама же придумывала и номера, которые потом восторженно встречали многочисленные зрители. Главные качества В. А. Климовой — жизнелюбие, оптимизм, доброта и любовь к людям, бесконечное радушие и доброжелательность.

Ушла на пенсию в 1995 году и без своего бессменного руководителя коллектив распался.

Хор русской песни «Рубцовчанка» по праву заслужил славу одного из лучших хоров в городе. Это крепкий, сплоченный коллектив, участников которого привлекает красота русской песни. Этому хору повезло с руководителями, среди которых были Майковский В. Г., Невидомый В. С., Боровиков И. П., и конечно, Зубарев Николай Михайлович. Человек этот пронес свою любовь к русской песне через всю жизнь, сумел привить ее своим хористам. Рубцовчанам хорошо

известно имя Н. М. Зубарева. Руководимый им хоровой коллектив ДК АТЗ в 1967 году получил звание «народного». Работая в клубах железной дороги, госторговли, АЗТЭ Николай Михайлович поднял на высокий уровень хоры русской песни и в этих учреждениях культуры. Вот уже около 10 лет он является руководителем ансамбля русской песни «Рубцовчанка» ДК АСМ. Во многом причиной, по которой эти люди собрались вместе, является целеустремленность, цельность натуры, музыкальность и авторитет руководителя ансамбля. Его огромный труд, желание не останавливаться на достигнутом, сила обаяния находит отклик у коллектива и почитателей его таланта. Зубарев Николай Михайлович — автор целого ряда вокальных произведений, которые вошли в сборник «На земле сибирской». Ему присвоено звание заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества.

Создание ансамбля бального танца «Калейдоскоп» связано с именем Голубевой Татьяны Анатольевны. Она — коренная рубцовчанка, ученица М. В. Ремизовой. Татьяна Анатольевна вспоминала, что Ремизова несколько месяцев работала в ДК АСМ по совместительству. Занимались в лекционном зале, где не было станков. Приходилось разворачивать стулья и опираться на их спинки. Когда Мария Васильевна ушла в ДК АТЗ, маленькая Таня очень огорчилась: «А как же я? Я хочу заниматься хореографией». Тогда Ремизова взяла ее с собой в «Юность». А потом была главная роль в балете «Красная шапочка», учеба в Калининском культпросветучилище. Голубева занималась на классическом отделении, танцевала в «Лебедином озере».

В 1979 году она вернулась в родной Рубцовск и стала балетмейстером в ДК АСМ. Сначала взяла часть старого состава танцевального коллектива Бескровной В. Н., набрала малышей и занималась балетом и классикой. Это было непростое дело, требующее долгой и сложной работы. Многие ребята не выдерживали нагрузки, оставляли занятия. Тогда и пришла идея заняться бальными танцами. Правда, в то время бальные танцы мало кто видел «вживую». Редко-редко по телевидению мелькал какой-нибудь короткий фрагмент и этим представление о бальных танцах у многих исчерпывалось. И вот в школе № 4 Татьяна Анатольевна набрала небольшую группу мальчиков и девочек и начала работать. Как вспоминает Голубева: «По-разному воспринимали наши первые выступления. Помните Огурцова из

«Карнавальная ночь»? Как он недоумевал — ну зачем балерине голые ноги? Нам тоже попадались такие люди: им было непонятно, как это можно — выпустить на сцену девочек в декольтированных платьях...». Было это в 1981 году, тогда и родилось название «Калейдоскоп». Память руководителя хорошо сохранила воспоминание, как весной 1982 года на сцену вышли девочки в бальных платьях и мальчики во фраках и стали танцевать «взрослые» танцы.

Сейчас «Калейдоскоп» — это не только бальные, но и классические, эстрадные и джазовые танцы. Каждый год приходят в ансамбль 6 — 7-летние мальчишки и девчонки. Сначала для них занятия кажутся игрой. Но потом приходят и мастерство, и концертные выступления, и благодарные аплодисменты зрителей. Красивое зрелище на сцене создается долгими репетициями, кропотливой работой, сознательной дисциплиной ребят. О своих воспитанниках Татьяна Анатольевна отзывается с нежностью: «Ребятишки мои — молодцы. Я бесконечно благодарна им за каждодневный нелегкий труд, за их увлеченность и преданность коллективу». А родители этих детей признательны их руководителю. Они видят, что Голубева научила ребят не только танцевать, но и постигать прекрасное. Она создала в ансамбле атмосферу дружбы и взаимопонимания. Их связывают не только десятки выступлений, но и поездки в Змеиногорск, Алма-Ату, Санкт-Петербург, где «Калейдоскоп» побывал на экскурсиях. Частые гости они на базе отдыха «Рубин». Были у юных танцоров совместные катания на лыжах, горячий чай в кругу друзей, задушевные песни у костра.

Школу ансамбля прошло более тысячи детей, в его репертуаре более ста танцев. «Калейдоскоп» — неоднократный участник и дипломант краевых и городских фестивалей: в 1982 г. и в 1988 г. — «Разрешите пригласить», в 1989 г. — «Ритмы времени», II фестиваль «Радуга», «Родники Алтая» в Змеиногорске. Коллектив — участник краевых творческих лабораторий 1982 г. и 1986 г.

В 1992 году ансамблю присвоено высокое звание «Образцового художественного коллектива эстрадно-бального танца». Еще одним достижением «Калейдоскопа» стал диплом лауреата III фестиваля детских танцевальных коллективов «Неваляшка», где участвовали 32 ансамбля из Барнаула, Бийска, Заринска, Горняка, Топчихинского района, г. Белово Кемеровской области, г. Зырянска Восточно-Казахстанской области. Наши участники произвели на зрителей и судей

большое впечатление. Один из членов жюри так и сказал: «Этот ансамбль стал для всех нас настоящим открытием». «Калейдоскоп» представлял джаз в танцах.

Хорошо известно в городе творчество Ивана Порфирьевича Боровикова. Он — самый младший из трех братьев. На инструменте стал играть с 14 лет, а в 15 он уже был артистом Сибирского народного хора. В 17 лет Боровиков — музыкальный руководитель Сибирского народного хора. Работал вместе с Виктором Захарченко, Валентином Левашовым, А. Новиковым. Это была хорошая школа для молодого музыканта, которая позволила ему позже работать в Уральском русском народном хоре, хоре им. Пятницкого, государственном ансамбле песни и пляски Коми АССР, хоре профсоюзов ВАЗа в Тольятти. Иван Порфирьевич не только замечательный баянист, но и талантливый композитор. Его произведения исполнялись как в России, так и за рубежом (в Чехословакии и Финляндии). У него были свои записи на Всесоюзном радио. С гастроями объездил весь СССР, побывал в 12 зарубежных странах — Франции, Германии, Бирме, Индии, Афганистане и др. В ДК АСМ Боровиков работает с 1993 года. В октябре 1995 года создал свой коллектив, который с 1997 г. стал называться «Родные напевы». Ансамбль успешно прошел защиту на звание «народного» и радуется рубцовчан мастерством исполнения.

В памяти многих горожан остались выступления агиттеатра «Острый лемех».

Первым его режиссером был Китай Захар Исаакович, который потом стал руководителем Барнаульского ТЮЗа. Потом театром руководил Менакер Борис Иделевич, Просвирина О. И., Бугаков Н. И., известный в городе режиссер. Коллектив был хорошо известен в крае. Одним из первых он получил звание «народного». «Острому лемеху» всегда были присущи тонкий юмор и острая сатира. Он высмеивал лодырей, прогульщиков, пьяниц, клеймил позором бракоделов и обывателей. Подобная критика хорошо действовала и помогала производству. Активными участниками агиттеатра были Татьяна Цунихина, Юрий Двинянский, Ольга Носкова и многие другие. С 1981 по 1984 гг. руководителем народного агиттеатра стал Брик Юрий Сергеевич. Он приехал в Рубцовск после окончания Барнаульского института культуры. Как вспоминает Юрий Сергеевич, работать было сложно, приходилось создавать все с нуля. Не было опыта, так что нужно было осваиваться на ходу. Однако спустя три года коллектив

уже стабильно работал, выступая и в цехах завода, и на городских площадках. «Острый лемех» побывал в селах края, на полевых станах, а лучшая программа «Войне — нет!» удостоилась добрых слов в статье спецкора газеты «Труд». К сожалению, сейчас этот коллектив прекратил свое существование.

Много лет проработала в ДК АСМ Разия Файзуловна Джамбекова. Возглавляемый ею ТЮЗ порадовал алтайсельмашевцев такими замечательными спектаклями, как «РВС», «Снежная королева», «Забывтый блиндаж», «Повесть о Красном Орленке» и др. Джамбекова закончила Астраханское педучилище, по специальности она педагог-воспитатель. С 1954 г. по 1970 г. работала в ТЮЗах страны актрисой, а в 1972 г. пришла в ДК АСМ. Коллектив под ее руководством много гастролировал по Алтайскому краю и за его пределами. Если познакомиться с историей этого театра, посмотреть карту его поездок, фотографии сцен из спектаклей, то становится ясной цель руководителя ТЮЗа — воспитание детских душ. Режиссер ставил серьезные задачи перед маленькими актерами и начинался творческий поиск и работа над этюдами и текстом. Художественное оформление каждого спектакля (выполнение декораций, бутафории, реквизита) создавалось самими участниками театра под руководством опытного художника-постановщика, директора ДК АСМ Филиппова Владимира Григорьевича, лауреата I Всесоюзного фестиваля самодеятельного театрального творчества. Музыкальным оформлением занимался также кто-нибудь из участников, а помощник режиссера, один из артистов, следил за сменой декораций, реквизита и выходом актеров. Словом, в этом коллективе все учились самостоятельности, что прививало качества, необходимые для жизни: взаимопомощь и ответственность. Поэтому Разие Файзуловне часто приходилось слышать слова благодарности от родителей. Многие участники, вышедшие из юного возраста, продолжали с удовольствием заниматься в ТЮЗе и приводили туда своих детей. В 1984 г. руководителем театра стал Ю. С. Брик. За прошедшие годы он поставил следующие спектакли: «Жили-были дед да баба» (по мотивам русских народных сказок), «Дракон Алеша» (по книге Гангус), «Азбука вежливости», «Дядюшка Ау» (по произведениям Э. Успенского), «Горя бояться — счастья не видать» (С. Маршака) и многие другие. За большие заслуги в развитии самодеятельного театрального творчества ТЮЗ ДК АСМ в 1976 г. получил звание «народного» и потом неоднократно его защищал.

МОК «ДК Алтайсельмаш» славится и другими коллективами, но о них речь в следующих публикациях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Леонович Н. И. Воспоминания (рукопись). 1998 г.
2. Программа юбилейного концерта ансамбля танца «Калейдоскоп». Рубцовск. 1996 г.
3. Алешкевич А. Вся жизнь, как песня. – Местное время, 22.01.1998 г.
4. Клименко Т. Женитьба Бальзамнинова. – Алтайский машиностроитель, 1956 г.
5. Клименко Т. Под дикой яблоней. – Алтайский машиностроитель № 33, 23.08.1958 г.
6. Клименко Т. Барабанщица. — Алтайский машиностроитель 23.02.1960 г.
7. Клименко Т. Балет «Муха-Цокотуха». — Алтайский машиностроитель № 42, 24.05.1975 г.
8. Кузина Л. Хлеб и розы. — Алтайский машиностроитель № 12 — 13, 04.04.1959 г.
9. Леонович Н. И. В нашем Доме культуры. — Алтайский машиностроитель № 35, 28.09.1963 г.
10. Марков Н. Запевала – Алтайская правда № 219, 22.09.1987 г.
11. Скорых Т. Николай Зубарев. – РТВ-3 представляет. 1998 г.
12. Синкевич Т. Родные напевы. – Вечерний Рубцовск № 52, 22.12.1999 г.
13. Федоров А. Поэт «Красная гвоздика» — Коммунистический призыв № 41, 27.02.1976 г.
14. Шатилов Ю. Фестиваль народного творчества. Коммунистический призыв № 225, 27.11.1976 г.
15. Чащевая З. В сиреневом саду. – Алтайский машиностроитель, 1956 г.
16. Вот такой день рождения. – Местное время № 48, 26.03.1996 г.

Н. Н. Торгова

ГЛАВНАЯ УЛИЦА НАШЕГО ГОРОДА

Как обычно называется главная улица любого города? Улицей Ленина. Нет такого города в стране, такого поселка, где бы не было улицы имени Владимира Ильича Ленина. И в Рубцовске самый красивый и широкий проспект носит это имя. Проложен он был в 1967 году, в год 50-летия Советского государства. В него были объединены несколько улиц, каждая из которых имеет свою историю.

Была когда-то в нашем городе улица Игнатъевская, названная в честь первого секретаря уездного комитета партии, а после гибели Сергея Мироновича Кирова была переименована в его честь.

Улица Кирова шла от рынка до конца города. Правда, до войны город заканчивался там, где сейчас пер. Алейский. Расти улица стала вместе с заводами.

Улица Азовская складывалась в годы Великой Отечественной войны. Оставшаяся ее часть и по сей день сохранила старые дома послевоенной постройки.

Школа № 17, первое здание на нынешнем проспекте Ленина, находилась на улице Барнаульской. Вокруг нее были саманные, вросшие в землю дома, и школа смотрелась высотным зданием. Но постепенно старые дома сносили и появлялись новые.

После того, как состоялся XXII съезд КПСС, участок улицы Барнаульской от пер. Дзержинского до нынешних девятиэтажек стал называться улицей XXII партсъезда.

Будущий проспект Ленина изначально складывался как культурный центр. Его начало — 17 школа. Далее — площадь Ленина, которая в 1941 году была просто-напросто окраиной города, местом совершенно пустым и непривлекательным. Застраиваться она начала уже после войны. Что примечательно — среди зданий вокруг площади нет ни одного одинакового. В центре же по-прежнему было пусто. Тогда за благоустройство площади взялись комсомольцы. В середине 50-х здесь был проведен первый городской фестиваль.

В гостинице на площади в 1955 г. останавливался Джавахарлал Неру с Индирой Ганди, а в 1956 г. — Никита Сергеевич Хрущев.

В 1960 г. на площади был поставлен памятник Ленину, и она стала называться его именем.

На месте нынешнего здания администрации города и кинотеатра “Рассвет” был главный вход в парк им. Кирова. Парк был любимейшим местом отдыха всех горожан. В 50-х годах площадь им. Кирова была центральной, здесь проходили все демонстрации и праздники, была установлена постоянная трибуна. Но постепенно центр переместился на площадь Ленина.

До 1967 года все эти улицы не совпадали. Объединяя в проспект Ленина, их попытались спрямить, однако прямой стрелы, летящей вдаль, не получилось. При создании проспекта был ликвидирован старый рынок, а братская могила павших в борьбе за Советскую власть перенесена на нынешний проспект Рубцовский.

С возникновением проспекта Ленина стал преобразовываться и старый Рубцовск. Появились новые дома. В 1971 г. был открыт кинотеатр “Россия”. В 70-е годы выросли и первые девятиэтажки, был построен Дом спорта, городской музей.

Сейчас модным стало переименовывать города, улицы в старинные названия, убирать памятники, но главные улицы нашей страны благополучно избегают пока этой участи и по-прежнему носят имя Ленина.

ДЖАЗ-ОРКЕСТР

Идея создания в Рубцовске джаз-оркестра связана с выступлением знаменитого джаз-оркестра Леонида Утесова в декабре 1943 года. До этого времени с творчеством популярных музыкантов рубцовчане могли познакомиться лишь по радио. Было запланировано 2 концерта. Первый, бесплатный, для раненых красноармейцев, состоялся в здании педагогического училища, где размещался госпиталь. Второй концерт Леонид и Эдит Утесовы решили дать в кинотеатре “12 лет Октября” для всех желающих.

Все билеты были быстро проданы, люди стояли в проходах, томнились в фойе кинотеатра. Дирижировал оркестром сам Л. Утесов, а его дочь пела под аккомпанемент всего оркестра. Концерт длился более 2-х часов, но публика просила играть еще и еще, аплодисменты не утихали.

Конечно, выступление музыкантов оставило очень сильное впечатление, ведь в то время в Рубцовске были лишь духовые оркестры при заводах, да и уровень музыкантов был несравним. Тем не менее, идея создания собственного городского джаз-оркестра, как говорится, уже витала в воздухе.

Работу по подбору музыкантов начал Синявский Владимир Николаевич, пианист с высшим музыкальным образованием. Он ходил по заводам, другим предприятиям и приглашал всех желающих играть джаз на прослушивание в клуб “12 лет Октября”. Однако прошедших тестирование, а музыканты должны были не только виртуозно владеть инструментом, но и уметь читать ноты с листа, оказалось мало. Положение спасло то, что из армии в город возвращались демобилизованные солдаты, многие из которых играли в военных оркестрах и владели эстрадными инструментами. В течение полугода Владимир Николаевич Синявский подбирал музыкантов, и, наконец, джаз-оркестр города Рубцовска в составе 13 человек приступил к репетициям. Они проходили ежедневно. Синявский сам расписывал ноты каждому музыканту оркестра, для каждого инструмента.

Однако, несмотря на все старания музыкантов, оркестр не звучал. И дело даже не в том, что не хватало звучания многих инструментов (флейты, саксофона), не хватало знаний, не было и достаточного навыка владения инструментами. И тогда Синявский поехал в Барнаул к “опытным” музыкантам, ведь в Барнауле в то время в кинотеатре

“Родина” и в цирке играли джаз. По возвращении Снявского, репетиции оркестра продолжились. И уже через месяц, с одобрения директора кинотеатра Балашовой Евгении Семеновны, начались первые выступления оркестра. Играли перед киносеансами, исполняли танцевальную музыку. А с приходом в оркестр Татьяны Барановой в репертуаре оркестра появились популярные в то время песни.

Зрители приходили в кинотеатр задолго до сеанса слушали музыку, танцевали. В течение 2-х лет здание кинотеатра “12 лет Октября” было родным домом для музыкантов. А затем оркестр переехал в драмтеатр. Изменилось не только место работы и репетиций, изменилась и роль оркестра. Музыканты должны были озвучивать спектакли, помогать актерам на сцене. И вновь репетиции, репетиции, репетиции...

С отъездом из города главного режиссера театра Немировича-Данченко и нескольких ведущих актеров, ушли из оркестра и некоторые музыканты.

Новое руководство театра больше не нуждалось в джаз-оркестре и коллектив распался. Музыканты ушли в заводские оркестры, а бывший руководитель Снявский В. Н. уехал в Благовещенск.

Л. В. Баранкевич

ДЕТСКИЕ МУЗЕИ

В 1990 г. в мире насчитывалось 400 детских музеев из них: 280 — в США, 120 — в Европе, 12 из них в Германии, в России же не было ни одного. Но история детских музеев в России начинается на рубеже XIX — XX вв.

Первым теоретиком был А. У. Зеленко, именно ему принадлежат эти замечательные слова: “Самостоятельный детский музей, обслуживающий интересы маленького народа, должен восприниматься всерьез”.

В 1905 г. в России было основано детское общество “сэтлемент” во главе с известными педагогами Шацких, Шлегером, Зеленко. Основано оно было для детей из малообеспеченных семей и располагалось в Москве, в доме по Вадковскому переулку. Это общество было основано на детском творчестве и на предоставлении детям возможности получить художественное образование. Но уже в 1908 г. оно было закрыто, т.к. государство обвинило его создателей в пропаганде идей социализма.

Аналогичную судьбу разделили и многие другие детские музеи.

В 1913 г. учитель Гогунцов открывает музей детского труда при Семеновской публичной библиотеке, который закрывают в 1914 г.

С 1920 г. по 1930 г. работал музей игрушки в Москве под руководством художника, знатока народных ремесел, замечательного игрушечника А. В. Бертрама. В 1931 г. музей перевели из Москвы в Загорск и вскоре закрыли. В 1920 г. в Москве А. У. Зеленко открывает знаменитый “музей-дворец”. Он очень долго вынашивал эту идею, как художник, архитектор и педагог. Но идет гражданская война, музей закрыт и имущество экспортировано.

В этом же году Я. П. Межин открывает музей детской книги. В 1933 г. Межина репрессируют, а музей передают в Академию педагогических наук, где следы его и теряются.

В 1920 г. в Харькове открывается музей детского творчества под началом А. П. Шмидта. Но и его жизнь была недолговечна, всего 3 года. Практически все детские музеи в России были закрыты до 1937 года.

На сегодняшний день в России существуют следующие детские музеи и программы:

1. Историко-этнографический заповедник-музей “Шушенское” (1993 г.);

2. Программа непрерывного образования учащихся от 6 до 17 лет в Государственном музее “Московский Кремль” (1992 г.);

3. Музейно-экскурсионная программа “Мир вокруг нас”, (г. Ярославль, 1993 г.);

4. В Омском государственном музее работает “Школа мамонта”;

5. В Русском музее — “Предметный мир культуры”, в разработке этой программы принимало участие 10 педагогов г. Москвы.

Детские программы имеют такие музеи, как: ГИМ (Государственный исторический музей), Политехнический, Кунцево, Детская галерея Зеленограда, Бородинская панорама, Биологический им. Тимирязева, Астафьево. А в 1995 г. в Калуге был создан первый “Семейный музей” (на основе игрушек).

Приятно отметить, что и краеведческий музей г. Рубцовска не остается в стороне от разработки программ для детей. Так, на базе д/с № 19 был разработан план занятий под общим названием «Мы – россияне», рассчитанный на целый год. На занятиях в детском саду и в музее научные сотрудники поэтапно знакомили ребят с бытом, традициями, культурой и историей России. Основной задачей было не только показать ребенку как выглядит русский костюм, самовар, балалайка, не только рассказать об истории их создания, но и закрепить в его памяти образы этих предметов, новые слова, чтобы речь детей становилась ярче, правильнее, чтобы в своих играх, и затем и в жизни они могли использовать полученные знания.

ПОЛОЖИЛИ ЖИЗНЬ НА АЛТАРЬ ПОБЕДЫ

(По страницам “Книги памяти”)

Чем дальше в историю уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига советского народа, мужественно отстоявшего в невиданно жестокой борьбе свободу и независимость нашей Родины.

Вторая мировая война вовлекла в свою страшную орбиту 68 государств, 80 % населения земного шара. Ее смертельное дыхание пронеслось над просторами Европы, Азии, Африки, Атлантического и Тихого океанов. Казалось, растоптав Европу, фашисты растопчут и весь мир. Но на пути коричневой чумы фашизма встал великий советский народ.

Трудным был путь советского народа к победе над врагом. Война продолжалась 1418 дней и ночей. Протяженность огневой линии сражений, растянувшейся от Баренцева до Черного моря, постоянно менялась. В начале войны она составляла 3400 километров, к концу 1941 г. — 4000, к ноябрю 1942 г. — 6000. Если на каждом метре линии фронта находился один солдат, то в ежедневные боевые действия было вовлечено 6 млн. человек. Это только пехоты! А ведь участвовали и другие рода войск. В конце 1944 года враг изгнан с территории Советского Союза. Протяженность фронта сократилась с 4400 до 2200 километров.

В первые военные месяцы на полях сражений было развернуто 5 войсковых фронтов, в декабре 1941 года их стало 9, к концу 1942 г. — 15, а в 1943 г. — 16. В ходе боевых действий создавались новые фронты и объединялись ранее созданные. В освободительной миссии Европы от фашизма участвовало 9 фронтовых объединений.

Всего за годы войны их было 29.

За время войны проведено более 50 стратегических операций, свыше 250 фронтовых и около 1000 армейских. Из всех этих операций более 75% были наступательные, занявшие 1028 дней. Остальные 390 дней наша армия оборонялась и отступала. Кто восвал, тот знает, что наибольшие людские потери приходятся, когда солдаты идут в наступление и отступают.

Война потребовала огромных жертв и лишений. Миллионы сынов и тысячи дочерей России и всех республик бывшего Советского Союза положили свои жизни на алтарь Победы. За 50 послевоенных лет историки не могли придти к единому мнению о численности погибших советских воинов в годы Отечественной войны. Назывались цифры от 7 млн. до 27 млн. человек. Более точная цифра, но не окончательная,

получена после того, как была издана Всесоюзная “Книга памяти”. По ней общие войсковые потери за 1941—1945 гг. составляют 26549000 человек. В это число вошли погибшие в боях, пропавшие без вести и умершие от ран и болезней в госпиталях и в фашистских концлагерях.

Огромный вклад в дело победы над фашизмом внесли воины с Алтая, наши земляки — рубцовчане. В Алтайском крае было сформировано 15 войсковых частей и соединений, прошедших боевой путь по фронтам войны и показавших образцы мужества, стойкости и героизма. Четыре из них получили гвардейские звания и почетные наименования городов, которые они освобождали. Алтайские воины принимали участие во всех решающих сражениях и стратегических операциях. С Алтая ушло на фронт более 500 тыс. человек. Рубцовский военкомат за 1940 — 1945 гг. призвал в армию 18358 человек.

Одним из первых в крае был сформирован 765 стрелковый полк, состоявший в основном из рубцовчан. Вступив в бой через месяц после начала войны, полк выбил фашистов из г. Ельни. Эта победа имела огромное значение для обороны Москвы.

Командовал 765 стрелковым полком наш земляк Матвей Степанович Батраков. Ему, одному из первых командиров Красной Армии, уже 10 сентября 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза, а полк был преобразован в 21 Гвардейский. Он с боями прошел от Москвы до г. Оломоуца в Чехословакии. Также отважно сражались с врагом рубцовчане и в других войсковых подразделениях.

С полей сражения не вернулось на Алтай 240815, в том числе 4008 рубцовчан.

Это те, которые занесены в “Книгу памяти”. Листаешь ее страницы и думаешь: сколько принесла война горя в каждую семью. Война, убивая солдата, тяжело ранила и его близких. Мать, потерявшая сына, овдовевшая жена и осиротевшие дети — все они жертвы войны, как и погибшие.

В Рубцовске почти каждая семья положила на алтарь Победы по два человека, но были и такие семьи, их около десяти, в которых не вернулись по три и более. Из семьи рубцовчанина Михаила Григорьевича Горелкина ушли на фронт шесть сыновей: Петр, Василий, Александр, Степан, Ефрем и Иван. Александр и Ефрем пропали без вести в 1941 и 1943 гг. Василий умер от ран в 1943 году и похоронен в Ленинградской области, остальные прошли всю войну и остались живыми.

Не вернулись домой братья Халесцкие: Дмитрий погиб в 1941 г., Иван в 1942 г. похоронен в Смоленской области, а Николай не дошел до дня Победы всего 19 дней, погиб в Германии 19 апреля 1945 года.

У Анны Федоровны Абраменко не пришли сыновья: Андрей, Григорий и Федор, у Богатырева Филиппа Петровича — Виктор,

Михаил и Сергей. Размер статьи не позволяет продолжить перечень.

Где бы ни воевали солдаты, а мыслями всегда были дома. "...Многие реки я переходил, — написал 3 марта 1945 года Николай Ильин. — Но нет воды слаще, чем в родном Алее. Во многих прекрасных домах мне пришлось побывать, но уютней и теплей родной избы моих родителей не приходилось встречать. Многие женщины кормили и поили меня, воина-освободителя, но нигде лучше мамы и ласковых сестер этого не делают. Сколько встречалось красивых девушек! Но нет красивей и милей наших рубцовчанок...

Мама, я теперь воюю на вражеской земле. Это она породила Гитлера, который повел черную рать на нашу святую землю".

Ильин Николай Меркурьевич был призван в армию в 1942 году и погиб в последние дни войны.

В "Книгу памяти" вошли около 300 рубцовчан, призванных в Красную Армию до 1941 года. Среди них были, вероятно, и кадровые военнослужащие, так как лица рядового состава служили по два года, сержанты по три, а командного состава — 25 лет. Так, старший лейтенант Сонин Роман Михайлович, 1913 года рождения был призван в армию в 1933 г., прослужив более десяти лет, погиб после дня Победы, 20 мая 1945 года. Ульянов Степан Егорович, 1911 года рождения, ушел в ряды Красной Армии в 1932 г., а погиб под Берлином в феврале 1945 г. К сожалению, осталось неизвестным его воинское звание.

Занесены в Книгу памяти 17 рубцовских девушек, оставшихся на полях сражений, самой молодой из них было 16, а самой старшей — 23 года. Вот их имена: Амельченко Антонина Алексеевна, Бутусова Мария Ивановна, Воеводина Варвара Ивановна, Еремина Анна Спиридоновна, Зарецкая Людмила Михайловна, Климова Ольга Андреевна, Колесова Фаина Дмитриевна, Матросова Людмила Прокопьевна, Носова Елена Михайловна, Силина Серафима Тимофеевна, Смирнова Галина Ивановна, Старикова Маргарита Даниловна, Турубарова Вера Афанасьевна, Феногенова Александра Дмитриевна, Черникова Мария Егоровна, Шелкова Тамара Васильевна. Служили они радистами, связистами, медсестрами, санитарями, выносили раненых из-под огня противника, оказывали медицинскую помощь, а во время вражеских атак брали автоматы в руки и отражали вместе с бойцами натиск противника.

Городская газета сообщила о Vere Турубаровой: "... Это произошло в Смоленской области... Часть, в которой служила Вера, попала в трудное положение.

На высоте закрепились фашисты. Их необходимо было выбить. Один из батальонов части несколько раз ходил в атаку, но безуспешно. Тогда из траншеи выскочила Вера с высоко поднятым автоматом, со словами: “Вперед, за Родину!” За ней поднялись бойцы. В упорном бою высота была взята. Мужественная девушка была тяжело ранена”. Умерла она от ран 13 августа 1943 года и похоронена у деревни Потапово Смоленской области.

Могилы наших земляков находятся в 21 области Российской Федерации.

Наибольшее количество рубцовчан полегло в землю при освобождении Ленинградской (243 чел.), Смоленской (226 чел.) и Новгородской (164 чел.) областей. При обороне Москвы — 155 воинов. При изгнании фашистов из союзных республик легли в могилы на Украине — 312 рубцовчан, Белоруссии — 147, в прибалтийских — 125 и Молдавии — 8.

Весной 1944 года Советская Армия приступила к непосредственному освобождению европейских государств от немецко-фашистской оккупации. При освобождении Румынии погибло 8 рубцовчан, Австрии — 12, Югославии — 5, Чехословакии — 17, Венгрии — 38, Польши — 91 и Германии — 119.

Более 35% от числа погибших рубцовчан числятся “без вести пропавшими” — самая, пожалуй, горькая участь для погибшего на войне. По данным Советского комитета ветеранов войны, в местах интенсивных боевых действий остаются незахороненными останки тысяч солдат в лесных зонах Калининской, Смоленской, Псковской, Белгородской и многих других областях. Их имена неизвестны. Только в Московской области из 126 тыс. похороненных на ее территории воинов имена 90 тысяч пока не удалось установить. По данным Новгородского областного военкомата, на территории области похоронено более 510 тысяч человек. Из них известны имена только двухсот тысяч. О фактическом количестве здесь погибших никто не знает.

О том, как погибшие в боях оказывались без вести пропавшими, вспоминает очевидец захоронений трупов в Сталинграде: “В феврале и марте (1943 г.) началась оттепель. В городе и в степях вытаивали тысячи убитых: наших и немецких, румынских и итальянских солдат. Чтобы не допустить эпидемии, было мобилизовано все население на уборку. Лошадь, запряженная в дровни, поперек навалены штабелем 20—30 погибших. Женщина управляет лошастью и везет груз куда-то к оврагу реки Царица. Она, конечно, не только не знает имен этих солдат и офицеров, но и того, чьи они — немецкие или советские.”

Во всех упомянутых местах рубцовчане принимали участие в сражениях. В этих местах, в числе других войсковых частей прошла свой боевой путь 42-я отдельная стрелковая бригада, которой командовал М. С. Батраков, и 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием В. К. Чевгуса, в которой воевали рубцовчане в составе 154-го гаубичного артиллерийского полка. И кто знает, сколько наших земляков здесь пропало без вести?

В «Книгу памяти» внесены 15 рубцовчан, умерших в фашистских концлагерях. У нас вопрос о военнопленных, их количестве принадлежал к запретной сфере. Секретность была снята в начале 90-х годов.

За полгода после нападения фашистской Германии на нашу Родину в плен попало 3,4 млн. советских военнослужащих. Из них к концу января 1944 г. в живых осталось только 1,4 млн. Остальные стали жертвами расстрелов, эпидемий, голода и холода. В концлагере Освенцим осенью 1941 г. на 900 советских военнопленных проводили «испытания» газа «Циклон В». Всего же за годы войны в плену оказалась 4 млн. советских солдат и офицеров. Большая часть наших солдат попала в плен в 1941—1942 гг., а когда наступил перелом войны в нашу пользу, количество пленных и пропавших без вести значительно сократилось. Сколько было рубцовчан в плену — неизвестно.

Судьба советских военнопленных, чудом оставшихся в живых и вернувшихся из фашистской неволи, сложилась не лучшим образом. Они стали людьми «второго сорта» и подверглись строгой проверке. В победном 1945 году И. В. Сталин подписал секретное распоряжение о создании лагерей — для «проверки» своих же освобожденных из плена людей.

К середине 1946 года было репатрировано более 9000 тыс. советских военнопленных. 250 тысяч бывших военнопленных остались в других странах. Из числа вернувшихся одних отправили к местам постоянного жительства, других — в лагеря, а третьих — на спецпоселения и трудовые армии. Для многих из них реабилитация наступила лишь после 1956 г., когда было издано совместное Постановление ЦК ВКП(б) и СМ СССР № 898-490с от 29.06.56 г. «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей». В истории войн не было сражений без пленных. Большинство пленных всегда были жертвами обстоятельств или бездарности их командиров.

Победа в Великой Отечественной войне, одержанная советским народом и его армией над сильным, хорошо вооруженным, умелым

врагом, была оплачена дорогой ценой — миллионами жизней не только военных, но и гражданских жизней: стариков, женщин и детей.

Причины, обусловившие размеры потерь наших войск, широко освещены в современной печати. Напомню только одну — уровень подготовленности военных кадров.

Критерием военного таланта полководца, как считает военная наука, должна быть не только конечная победа над врагом, но и цена, которой достигнута эта победа. Истории известны образцы высочайшего искусства русских полководцев. К примеру, 21 июля (1 августа) 1789 года русский отряд в пять тысяч человек под командованием Суворова и 12-тысячный австрийский корпус разгромили 30-тысячную армию турок.

11 (22) сентября того же года русские и австрийские войска (52 тыс. человек) под руководством Суворова на реке Рымник разбили 100-тысячную турецкую армию.

Накануне нападения Германии на нашу страну старые опытные полководцы (М. Н. Тухачевский, А.И. Егоров, В. К. Блюхер, И. П. Уборевич, И. Э. Якир и многие другие), длительное время стоявшие во главе Вооруженных сил и крупных оперативных объединений, в 30-х годах стали жертвами необоснованных репрессий. Из общего числа 733 высших командиров и политработников, начиная с комбрига и до Маршала Советского Союза, было репрессировано 579 и осталось в Красной Армии только 154.

С мая 1937 года и по сентябрь 1938 года подверглось репрессиям около половины командиров полков, почти все командиры дивизий и бригад, все командиры корпусов и командующих войсками военных округов. На их место пришли новые люди, безгранично преданные Отечеству, но неподготовленные для вождения крупных войсковых масс. Из всего командного состава, вступившего в смертельную схватку с врагом, только 7% командиров имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военных учебных заведениях.

Всем им пришлось осваивать науку побеждать на полях сражений, цена которой — миллионы человеческих жизней.

За годы войны выросло военное искусство наших командиров, выдвинулась целая плеяда прославленных полководцев и военных начальников. Это — Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, И. Х. Баграмян, Н.Ф. Ватутин, Л. А. Говоров, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Ф. И. Толбухин, И. Д. Черняховский и другие. Например, окружение и разгром почти 200-тысячной группировки немцев под Минском стоило нашим трем фронтовым объединениям 25,7 тыс. человек. В летне-осенней кампании 1944 года

было осуществлено наибольшее количество окружений крупных вражеских группировок: под Витебском, Бобруйском, Кишиневом, Будапештом и в других местах. Значительно было сокращено время ликвидации окруженного противника. Если в битве на Волге потребовалось более двух месяцев, восточнее Минска — семь дней, а под — Кишиневом — пять дней. Новым явлением в развитии советского военного искусства явилось заблаговременное планирование трех крупных группировок в одной операции, в том числе и в глубине обороны противника. Она была проведена при освобождении Белоруссии. В этой операции принимали участие и рубцовчане, воевавшие в 5-й Гвардейской, 312-й Смоленской, 380-й Орловской и других стрелковых дивизиях, сформированных на Алтае.

В годы войны с беспримерным мужеством сражались советские солдаты. 46 тысяч воинов Алтая были награждены орденами и медалями за храбрость и мужество, проявленное в боях. Алтайская земля дала Родине 336 Героев Советского Союза, 64 полных кавалеров орденов Славы и 14 генералов. Среди них и наши рубцовчане: 8 героев, 1 кавалер орденов Славы и 1 генерал.

Не вернулись с поля брани Добродомов Григорий Сергеевич, Рублевский Владимир Степанович, Семакин Афанасий Иванович и Федоренко Иван Сергеевич, удостоенные звания Героя Советского Союза посмертно.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о составителях «Книги памяти» и выразить им благодарность за кропотливый труд по увековечиванию памяти погибших советских воинов. В январе 1990 года в городе была создана рабочая группа по составлению списков погибших рубцовчан в 1941—1945 гг. для включения их во Всесоюзную «Книгу памяти». В нее вошли В. Ф. Большаков, А. Ф. Цветаева и Е. С. Некрасова. Естественно, трудом трех человек не была бы проделана большая работа, если бы им не оказали помощь работники администрации города, горвоенкомата, краеведческого музея, загса, Совета ветеранов войны и труда и родственники погибших. Всем им от нас живущих земной поклон.

Каждая страница «Книги памяти», каждая ее строка — как призыв: «Помните нас, потомки! Мы знали, во имя чего мы идем на смерть. Мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу! Вы только, пожалуйста, помните нас!»³⁹

Пройдут годы, сменятся поколения людей, но никогда не уйдут из памяти те, кто защищал Родину от фашизма и положил свои жизни на алтарь Победы. «Книга памяти» будет напоминать потомкам о великом подвиге и жертвах, понесенных народом Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Потери рубцовчан по годам войны выглядят следующими

Из числа призванных в военкомат в годы										
годы	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	Всего	
Погибло в боях										
1941		5	21	13	47				86	
1942	2	5	45	30	286	148			516	
1943	3	7	39	36	200	231	93		609	
1944	3	6	19	15	108	114	99	25	389	
1945	2	3	14	9	58	31	28	29	174	
Пропало без вести										
1941	1	6	13	52	151.				223	
1942	2	8	20	28	269	130			457	
1943	3	13	18	116	125	43			318	
1944	1	3		11	33	36	39	5	128	
1945		2	2	5	26	16	12	6	69	
Умерло от ран										
1941			2	4	16				22	
1942		1	7	2	52	33			95	
1943	1	2	9	7	51	52	27		149	
1944	1	3	8	2	40	33	22	6	115	
1945		1	2	4	10	13	12	4	46	
ВСЕГО:	19	65	219	334	1472	880	332	75	3396	

В таблицу внесено 3396 рубцовчан, по остальным 612 сведения отсутствуют.

От числа внесенных в таблицу погибших воинов 637 были призваны в Красную Армию до 1941 г. и наибольшее число потерь приходится на парней, призванных в первый год войны: 1472 человека (это более 40% от потерь за все годы войны).

ФРОНТОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОЙСК В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ФРОНТА	ГОДЫ				
	1941	1942	1943	1944	1945
Карельский	+	+	+	+	
Ленинградский*	+	+	+	+	
Волховский		+	+		
Северо-Западный	+	+	+		
Калининский	+	+	+		
Западный	+	+	+		
3-й Прибалтийский				+	
2-й Прибалтийский				+	+
1-й Прибалтийский				+	+
3-й Белорусский				+	+
2-й Белорусский				+	+
Центральный	+	+	+		
1-й Белорусский				+	+
Брянский	+	+	+		
Воронежский		+	+		
1-й Украинский				+	+
Юго-Западный	+	+	+		
Степной			+		
2-й Украинский				+	+
3-й Украинский				+	+
Донской			+		
Сталинградский		+	+		
Юго-Восточный		+			
Южный	+	+	+		
Северо-Кавказский		+	+		
Закавказский		+	+		
Крымский		+			
4-й Украинский				+	+

* С 22.06 по 23.08.41 г. это был Северный фронт.

Перечень фронтов составлен по «Истории Великой Отечественной войны 1941—1945, М., 1964 — в шести томах.

Фронта указаны в порядке их боевых операций с северного до южного направления.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

1941 — 1945 гг.

Первый период войны

Тихвинская	Московская (контрнаступление)
Ростовская	Ржевско-Вяземская

Зимняя кампания 1942—1943 гг.

Сталинградская	Против блокады Ленинграда
Северо-Кавказская	Февральско-мартовское наступление фронта юго-западного направления

Летне-осенняя кампания 1943 года

Орловская	Донбасская
Белгородско-Харьковская	Черниговско-Полтавская
Смоленская	Нижне-Днепровская

Зимне-весенняя кампания 1944 года

Днепровско-Карпатская	Крымская
Ленинградско-Новгородская	

Летне-осенняя кампания 1944 года

Выборгско-Петрозаводская	Прибалтийская
Яско-Кишиневская	Белградская
Восточно-Карпатская	Будапештская

Кампания 1945 года в Европе

Висло-Одерская	Берлинская
Западно-Карпатская	Пражская
Восточно-Прусская	Нижне-Силезская
Восточно-Померанская	Верхне-Силезская
Венская	Разгром вражеских группировок в Чехословакии

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Газеты: «Правда» — 1946 — 14 марта и «Известия» — 1990 — 9 мая.
2. Сведения о воинских частях, сформированных на Алтае, и их участие в операциях на фронтах Отечественной войны см. «Книга памяти» т. 1, Барнаул, 1992 и т.9 — 1996.
3. «Книга памяти» т.4 и 9, — Барнаул, соответственно 1994, с.584-702 и 1996, с.322-335.
4. Письма огненных лет, Барнаул, 1975, с.278. Рукописный подлинник хранится в Рубцовском краеведческом музее.
5. Блинов А. Гвардии рядовой, г. Коммунистический призыв, — 1975, 22 февраля.
6. Таблица погибших рубцовчан составлена по «Книгам памяти», см.3.
7. Зотов А. Я это выстрадал, «Алтайская правда» — 1992 — 1 ноября.

8. Штрайт К. Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные 1941-1945. Пер. с нем., М., 1991. с.472.
9. Решин Л. Е. Воинствующая некомпетентность // Военно-исторический журнал 1992 — № 2.
10. Гарев М. А. О мифах старых и новых // Военно-исторический журнал — 1991 — № 4.
11. Кулиш В. К вопросу об уроках и правде истории // Наука и жизнь — 1987.
12. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, М., 1964 — т.4 — с. 502.
13. Вернулись с фронтов Отечественной войны рубцовчане — Герой Советского Союза генерал-майор Батраков М.С., Логинов Л.С., Шередегин П.В., Зима И. П. и полный кавалер орденов Славы Голобоков И. М.

Г. А. Клюкин

РУБЦОВСКИЕ «ДЕНЬГИ»

Любые денежные знаки, аннулированные и изъятые из обращения, независимо от обозначенного на них наименования и организации, их выпустившей (эмитента), а также ценные бумаги (векселя, облигации, акции и т.п.), которые при определенных обстоятельствах могут выполнять функции денег, называются бонами. Боны могут быть не только бумажными, но и металлическими, фарфоровыми, кожаными, берестяными, пластмассовыми и т.п. (1, с.48—49).

«Утратив свое бывшее значение денежных знаков, боны стали предметом коллекционирования в качестве документальных памятников истории страны, ее денежного обращения. Боны представляют исторический интерес как своеобразные свидетельства, отражающие современные или политические события, характеризующие состояние экономики, производственного потенциала, развития культуры», — писал известный бонист Д. А. Сенкевич (2, с.142).

Бонистика разделяет все денежные знаки и близкие им ценные бумаги на обязательные и необязательные. Боны первого класса обязательны к приему во все платежи в масштабах страны или территории, контролируемой эмитентом (уезд, город, область, республика и т.д.). К необязательным бонам относят выпуски государственных, кооперативных, частных фирм, предприятий, организаций и учреждений, предназначенные только для внутреннего пользования. Часто эти боны называют «суррогатными» или «частными».

Деньги необязательного обращения обычно появляются в переломные, бурные моменты политической и экономической истории общества. Участник Крымской войны (1853—56 гг.) Ф. Стулли писал: «...В Крыму были редкостью не только серебро, но и рублевые и

трехрублевые ассигнации. Мне самому случалось за размен 25-рублевых купюр на трехрублевые и рублевые заплатить 2 руб. 50 коп., т.е. 10 %. Наиболее бойкие бакалейные магазины давали сдачу своими марками, которые стали обращаться как деньги» (цитируется по 3, с. 6).

Особенно много «своих» денег обрушилось на Россию во время гражданской войны и первые послевоенные годы. По подсчетам бонистов суррогатные деньги печатались в 350 городах России, причем в каждом городе этим занимались 5—7 учреждений. «В некоторых городах были поставлены своеобразные рекорды. Так, например, в Севастополе частные деньги выпускали 80 организаций, в Харькове и Симферополе — 60» (4, с.97). В Сибири число выпусков частных бон превысило 150 при более чем 1000 знаках (5, с.45).

Английский экономист Дж. Кейнс писал: «Не существует и не может существовать более надежного метода; способного полностью разрушить не только экономику, но и всю общественную структуру государства, чем расстроенная денежная система» (цитируется по 6, с.7). В ноябре 1870 г. царская власть запретила выпуск и применение частных бон на территории Российской империи, а 31 мая 1935 г. уже ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление, в первом пункте которого говорилось: «За выпуск указанных выше ценных бумаг и всех видов денежных суррогатов руководители учреждений, предприятий и организаций караются лишением свободы на срок до 5-ти лет» (цитируется по 3, с. 12).

«Перестройка» второй половины 80-х годов, и, в частности, программа «ускорения» экономического развития, предусматривали расширение хозяйственной самостоятельности, самокупаемости и самофинансирования предприятий. На этой основе появились «хозрасчетные деньги» — «денежные знаки, используемые только в процессе выполнения производственных процессов при закрытом рабочем цикле и обмениваемые на ликвидные государственные деньги при строгих условиях (экономия, досрочное качественное исполнение и т.д.)» 3(7, с.7). Иными словами, это денежные знаки, которые использовались в расчетах только между подразделениями производства. Чаще всего они применялись на сельскохозяйственных предприятиях, изредка — на промышленных. Например, на Алтае «хозрасчетные деньги» выпускали колхозы «Красный партизан», «40 лет Октября», «Красный Октябрь», «Буконский», совхозы «Слава», «Солонешенский», «Советская Россия» и др. Как правило, их применение оказалось неэффективным.

В начале 90-х гг. распался Советский Союз, нарушились экономические связи, в России начались рыночные реформы. Все это сопровождалось кризисом финансовой системы, ростом дефицита государственного бюджета, галопирующей инфляцией, сокращением (если не прекращением) централизованного финансирования государственных предприятий. Печатный станок работал с полной нагрузкой, но на местах денег отчаянно не хватало.

Летом 1992 г. дефицит наличности в Алтайском крае достиг 4 млрд. рублей и каждый день прирастал на 25—30 млн. рублей (8). В Рубцовске, на 1 апреля 1992 г. по сравнению с тем же периодом 1991 г., масса наличных денег в обращении выросла в 3,5 раза, но этого не хватало. Еще бы! Ведь только за первый квартал 1992 г. цены в среднем выросли в 15 раз! (9). На начало июня, при потребности города примерно в 300 млн. рублей, инкассация давала лишь 65 млн. Дефицит составил почти 250 млн. рублей! «Только тракторному объединению на зарплату не достает порядком 100 млн. рублей.

Есть еще за март не получали денег люди. Пенсионерам не выплатили еще 21 млн. рублей за май» (10).

Денег не было в госбанке, а, следовательно, и в сберкассах, где хранились сбережения людей. «Которую неделю горят по ночам костры на проспекте Ленина, освещая и согревая тех, кто занял очередь за деньгами в сберкассы. Налички в городе не хватает, поэтому утром повезет только первым. Они смогут снять что-то для своих нужд, но не столько, сколько хотелось бы. Сложнее всего сегодня машиностроителям (работникам РМЗ), чья заработная плата не первый год перечисляется на сберкнижку. Поэтому многие сегодня остались без рубля в кошельке» (11).

Напряженность в городе нарастала — вспыхивали стихийные митинги у сберкасс, начались забастовки на предприятиях. Попытка компенсировать недостаток наличности чеками «Россия» желаемых результатов не дала. Чеки не брали на рынках, а цены на продукты там были значительно ниже магазинных, да и в магазинах их принимали неохотно — слишком сложно обналичить, «Дело дошло до того, что руководители чтобы как-то снять напряженность в коллективах, вышли с предложением закрепить предприятия за конкретными магазинами и обслуживать людей по спискам подготовленным профкомами, т.е. за безналичный расчет. А деньги потом перечислять через госбанк» (12).

Ситуация буквально подталкивала к выпуску собственных денег,

тем более, что они уже появились в других городах, да и в Рубцовске уже было нечто подобное. «Продавец, не насобирав мелочи на сдачу, попросила у покупательницы ее столько, чтобы вернуть долг купюрами. Порывшись в карманах, та призналась, что у нее нет разменной монеты.

Вот тут-то и произошло. «Рассчитайтесь троллейбусными талонами», — посоветовала продавец. И очередь с готовностью откликнулась на это предложение» (13). Так скромный абонементный талон на проезд в троллейбусе стал деньгами.

В июне 1992 г.: «На заводе (АТЗ) начали свое хождение так называемые, заводские деньги — талоны, имеющие силу лишь на территории предприятия, а если точнее — в заводских магазинах. Теперь у работников объединения есть возможность приобрести нужные продукты, не тратя наличные. «Деньги» отпечатаны в заводской типографии, так что, надо полагать, проблем с их количеством не будет» (14).

В советское время на многих предприятиях некоторые группы работников получали «абонементы» или «талоны» на получение спецпитания, молока и т.п. Но это не деньги, т. к. они лишь дают право на получение бесплатного дополнительного питания на вредных производствах или приобретать продукты в столовых, но за наличный расчет. Талоны АТЗ заменили в зарплате работников отсутствующие государственные дензнаки, на них можно было покупать продукты. Это уже деньги. Напечатанные на простой бумаге, одноцветные, простенько оформленные, они имели все основные атрибуты денег: обозначение эмитента (ПО «Алтайский тракторный завод»), название (талон), обозначение номинала (1, 3, 5, 10 рублей). В 1992 г. было выпущено две серии: майская и августовская.

В это же время была предпринята попытка выпустить суррогатные деньги и на РМЗ.

Были отпечатаны две серии талонов (июль и август) достоинством 1,3 и 10 рублей, на простой бумаге, односторонние, в цвете, но без указания эмитента. В обращение они не поступили и большая часть тиража была уничтожена.

Недолго продержался и первый выпуск талонов АТЗ. Государство в спешном порядке подготовило и пустило в оборот банкноты в 5000 (июль) и 10000 рублей (декабрь). Каких трудов стоило их разменять! Но на время острота денежного голода была снята и заводские деньги исчезли.

Переход к рынку для рубцовских заводов оказался очень тяжелым. Резко подорожали ресурсы, комплектующие, а значит и продукция. Обнищавшее крестьянство уже не в состоянии было покупать технику в былом количестве. Бартер стал основной формой обмена. Производство товаров народного потребления оказалось недостаточно развитым. Государственные дотации были сведены к минимуму. Денег нет, а зарплату платить нужно. Во избежание социального взрыва, другого выхода, как продолжить печатать собственные деньги, не оставалось. Тем более, что центр этому не противился.

«Алттрак» значительно расширил сеть своих торговых учреждений. Кроме столовых и магазинов на территории предприятия, заводчан стали обслуживать магазины на территории города. Летом 1994 начал работать «Торговый дом», а затем и гастроном, где за заводские деньги продавались приобретенные по бартеру продукты питания и промышленные товары.

Второй выпуск денег АООТ «Алттрак» (вторая половина 1994 г.) был именованным. На болах обязательно проставлялась фамилия владельца, цех, дата выдачи. Ставились подпись бухгалтера и владельца, удостоверенные печатью банка «Алттрака». Деньги печатались на бумаге улучшенного качества, с водяным знаком («снежинки») и декорировались горизонтальными рядами цветных разновеликих пятиконечных звездочек. С указанием номинала были отпечатаны боны достоинством 50, 200 и 400 рублей. Если работнику требовалась сумма большая, то на аналогичных бланках, но без указания номинала, она проставлялась с помощью принтера. На болах не указан эмитент и название. Заводская многотиражка «Боевой темп» использовала термин «купоны», а заводчане называли их «тракторками», «артурчиками», «дерфлерками» (по имени и фамилии директора завода Артура Дерфлера).

Осенью появилась еще одна разновидность заводских денег. «До недавних пор работники АО «Алттрак», работавшие на производстве с вредными условиями труда, получали талоны на молоко и сок. Сейчас все изменилось: выдача талонов заменена на выплату стоимости причитающегося молока и сока через заработную плату.... Но в связи с тем, что зарплата у нас на заводе выдается несвоевременно... было решено выдать причитающуюся стоимость этих напитков купонами, которые можно получить во внутривзаводском банке» (15). Так появились купоны достоинством 170 (сок) и 280 (молоко) рублей. Внешне они аналогичны предшествующим за исключением затерявшегося слова «сумма» и одноцветности.

Как известно, инфляция наглядно проявляется в росте количества полей в денежных номиналах. Заводские деньги не избежали этой участи. Весной 1995 г. появились купюры достоинством в 1000, 2000, 5000, 10000 и 50000 рублей.

Заводские боны были слабо защищены и подделки не заставили себя ждать. В новом выпуске (1995 г.) оформление несколько изменено: по три ряда звездочек слева и справа и по одному сверху и снизу образуют рамку, внизу появилась простенькая виньетка, вернулось слово «сумма». Рядом с печатью заводского банка появился штамп подразделения, выдавшего деньги. Известны номиналы в 100, 400, 1000, 2000 и 3000 рублей.

Выпуск 1995—96 гг. (известны 400 и 2000 руб.) по оформлению похож на предшествующий. Дата выпуска отсутствует, но появилось обозначение эмитента: «АО Алттрак».

В 1996 г. (без даты) заводские деньги в основном сохранили стиль оформления, но появилось обозначение достоинства бонны крупными разноцветными цифрами по центру.

Известны боны в 100, 1000, 2000 и 10000 рублей.

Со временем обозначились трудности использования заводских денег. Чтобы купить вещи, особенно на рынке, работникам завода приходилось на крайне невыгодных условиях обменивать купоны на государственные банкноты (за 1 рубль купонами давали от 50 до 30 копеек государственными деньгами). Прохиндеи, пользуясь безвыходным положением заводчан, за бесценок скупали купоны, а затем в заводских магазинах выбирали дефицитные товары фактически вполноценно, а то и за треть цены. По этой причине, а также потому, что все больше товаров приходилось закупать на оптовых рынках, где купоны не брали, заводские магазины, особенно торгующие промтоварами, брали «тракторки» неохотно. Серьезной проблемой стали и фальшивки.

Первый выпуск 1997 г. уже не был именованным. Изменилось обозначение эмитента (ОАО «Алттрак»), появилась дата выпуска, номинал 4 раза обозначен цифрой, фон образован двумя рядами звездочек сверху и снизу купона. По оформлению купоны АТЗ все больше стали отвечать требованиям настоящих денег. Известны купоны в 1000, 2000 и 50000 рублей.

Следующий выпуск отличается тем, что каждый номинал обрел свой цвет, фон составили два ряда звездочек в нижней части купона и появилась надпись «продукты».

Появление этой надписи означало, что отныне на заводские деньги можно было приобретать только продукты или питаться в столовых. Были выпущены боны

достоинством в 100, 1000, 2000, 5000, 10000 и 50000 рублей.

В августе 1997 г. в денежном деле завода произошли новые изменения. С этого момента и вплоть до января 2001 года выпускались «ежемесячные» купоны. За это время было выпущено около 140 купонов, отличавшихся бумагой, форматом, стилистикой оформления, номиналами. В августе-октябре 1997 г. печатались боны достоинством в 100 и 1000 рублей, в ноябре к ним добавилась купюра в 3000 руб., в декабре вместо 3 тыс. появилась бона в 5000 рублей. В течение 1998-99 гг. выпускались деньги достоинством 10 копеек, 1 и 5 рублей, а в январе 2000 г. к ним добавились 10 рублей. Нет сведений о выпуске купонов в августе 1998 г.

Монотонность серий разнообразили выпуски бон «хлеб» и «автобус». Боны «хлеб» в мае, июле 1998 г. и в марте 1999 г. выпускались достоинством в 2 рубля, в апреле, мае, июне 1999 г. — 2 руб.20 коп., а в июле — 2 руб. 80 коп. Купоны «автобус» печатались в мае, июне и сентябре 1998 г. номиналом в 1 рубль.

Купоны всех выпусков принимались к платежам только при наличии печатей и штампов. На ноябрьских и декабрьских купонах 1999 года ставилось факсимиле подписи директора завода.

На других предприятиях и учреждениях города выпуски суррогатов были эпизодическими. К ним можно отнести талоны «Спецпитание», выпущенные (по печати) муниципальным предприятием «Водоканал» достоинством в 2 руб. 31 коп., 2 руб. 77 коп.,

3 руб.18 коп. Талонами «Хлеб. 1 булка — 1-90» комитета по образованию частично выплачивалась заработная плата учителям весной 1998 г.

За прошедшее десятилетие выпуск «собственной валюты» зарегистрирован более чем в 700 населенных пунктах России (16). Ситуация, когда на большой массе предприятий заработную плату выплачивают суррогатами, позволяет делать вывод о состоянии финансово-экономической системы государства, об отношениях центра и регионов. С другой стороны, рубцовские «деньги» — это наша собственная история. Это история нашей мучительной боли, вызванной шоковой рыночной реформой, нашей отчаянной борьбы за выживание, нашей находчивости, изобретательности, предприимчивости, история нашей голодной честности и циничного мошенничества. В январе 2001 г.

ОАО «Алттрак» прекратило выпуск суррогатных денег. Есть надежда, что «эпоха» местного «деньготворчества» действительно ушла в прошлое, и самые тяжелые времена уже позади.

БОНЫ ГОРОДА РУБЦОВСКА (КАТАЛОГ)

АО «Алтайский трактор»

1 выпуск

ПО «Алтайский тракторный завод». Талон на обед.

1. Без года (1992) — май 1 руб. 58x50
2. То же 3 руб.
3. То же 5 руб.
4. То же 10 руб.
5. Без года (1992) — август 1 руб. 58x50
6. То же 3 руб.
7. То же 5 руб.
8. То же 10 руб.

2 выпуск

Без обозначения эмитента. Без названия. Именные («Кому»). «Сумма...». Водяной знак — «снежинки». Фон — 6 горизонтальных рядов разновеликих пятиконечных звезд.

9. Без года (1994) 50 руб. 115x48, звезды желтые на лицевой стороне.
10. То же 50 руб. звезды желтые на оборотной стороне.
11. То же 200 руб. звезды синие на лицевой стороне.
12. То же 200 руб. звезды синие на оборотной стороне.
13. То же 400 руб. звезды красные на лицевой стороне.
14. То же 400 руб. звезды красные на оборотной стороне.

Номиналы свыше 400 руб. печатались на принтере в соответствии с пожеланием заказчика. Известны боны 500, 600, 1000-рублевого достоинства. Фон — звезды сине-зеленые на всех номиналах.

3 выпуск.

Без обозначения эмитента. Без названия. Именные («Кому»). Без слова «Сумма...».

Водяной знак — «снежинки». Фон — 6 горизонтальных рядов разновеликих пятиконечных звезд. Цвет фона всех номиналов — сине-зеленый.

15. Без года (1994) 170 руб. 116x50, сок в горячих цехах.
16. То же 280 руб. молоко в горячих цехах.

17. Без года (1994—95)	1000 руб. 116x48
18. То же	2000 руб.
19. То же	5000 руб.
20. То же	10000 руб.
21. То же	50000 руб.

4 выпуск

Без обозначения эмитента. Без названия. Именные («Кому»). «Сумма...». Водяной знак — «снежинки». Фон — рамка из 3-х рядов равновеликих пятиконечных звезд слева и справа и по одному сверху и снизу.

22. Без года (1995)	100 руб. 107x48, звезды серые.
23. То же	400 руб. звезды желтые.
24. То же	1000 руб. звезды синие.
25. То же	2000 руб. звезды зеленые.
26. То же	2000 руб. проба — бум. тонкая, без вод. зн., без звезд.
27. То же	3000 руб. звезды красные.

5 выпуск.

АО «Алттрак». Без названия. Именные («Кому»). «Сумма...». Водяной знак — «снежинки». Фон — рамка из звезд.

31. Без года (1995—96)	400 руб. 112x45, звезды желтые.
32. То же	2000 руб. звезды зеленые.

6 выпуск.

АО «Алттрак». Без названия. Именные («Кому»). «Сумма...». Водяной знак — «снежинки». Фон — рамка из звезд. Номинал выделен крупным шрифтом.

37. Без года (1996)	100 руб. 112x48, звезды синие.
38. То же	100 руб. звезды серые.
39. То же	100 руб. звезды синие, «подпись владельца» — смещена.
40. То же	1000 руб. звезды синие, номинал — темно-коричневый.
41. То же	2000 руб. звезды зеленые, номинал — коричневый
42. То же	10000 руб. звезды желто-коричневые, номинал — коричневый.

7 выпуск

ОАО «Алттрак». Внутриводской банк. Без названия. На предъявителя (без «Кому»).

«Сумма...». Водяной знак — «снежинки». Фон — по два ряда разновеликих пятиконечных звезд сверху и снизу. Цвет звезд одинаков на всех номиналах. Номинал выделен крупным шрифтом.

45. 1997 1000 руб. 110x48, номинал — зеленый.
46. То же 2000 руб. номинал — синий
47. То же 50000 руб. номинал — темно-коричневый.

8 выпуск

ОАО «Алттрак». Без названия («Продукты»). На предъявителя.
«Сумма...». Водяной знак — «снежинки».

51. 1997 100 руб. 111x48, цвет черный.
52. То же 1000 руб. цвет зеленый.
53. То же 2000 руб. цвет зелено-голубой.
54. То же 10000 руб. цвет красно-коричневый
55. То же 50000 руб. цвет синий.

9 выпуск

ОАО «Алттрак». Без названия («Обед»). Ежемесячные. На предъявителя.

57. 1997 (август) 100 руб. 50x97.
58. То же 1000 руб.
59. 1997, с 1 по 30.09 100 руб. 50x97.
60. То же 1000 руб.
61. 1997, с 1 по 31.10 100 руб. 58x97.
62. То же 1000 руб.
63. 1997, с 1 по 28.11 100 руб. 69x79, водяной знак «снежинки»
(перепечатка).
64. То же 100 руб. без водяного знака
65. То же 1000 руб. водяной знак «снежинки»
(перепечатка).
66. То же 1000 руб. без водяного знака.
67. То же 3000 руб. без водяного знака.

«Алтайский трактор»

68. 1997, с 1 по 31.12 100 руб. 109x49, без водяного знака
69. То же 1000 руб. водяной знак «снежинки».
70. То же 5000 руб. без водяного знака
(перепечатка).
71. 1998, с 5 по 30.01 10 коп. 111x52, без водяного знака.
72. То же 1 руб. без водяного знака.

73. То же	5 руб. водяной знак «снежинки» (перепечатка).
74. 1998, с 2 по 27.02	10 коп. 58x106,
75. То же	1 руб.
76. То же	5 руб.
77. 1998, со 2 по 31.03	10 коп. 57x96
78. То же	1 руб.
79. То же	5 руб.

«Алттрак»

80. 1998, с 1 по 30.04	10 коп. 115x47
81. То же	1 руб.
82. То же	5 руб.
83. 1998, с 4 по 29.05,	10 коп. 110x48
84. То же	1 руб.
85. То же	5 руб.
86. 1998, май	2 руб. «хлеб».
87. Без года (1998, май)	1 руб. «автобус».
88. 1998, с 1 по 30.06	10 коп. 50x93
89. То же	1 руб.
90. То же	5 руб.
91. 1998 (июнь) 1руб. 113x48,	«автобус».
92. 1998, с 1 по 31.07	10 коп. 50x93
93. То же	1 руб.
94. То же	5 руб.
95. То же	2 руб. «хлеб».
100. 1998, с 1 по 30.09	10 коп. 110x48.
101. То же	1 руб.
102. То же	5 руб.
103. То же	1 руб. 50x110, «автобус».
104. 1998, октябрь	10 коп. 110x48
105. То же	1 руб.
106. То же	5 руб.
107. 1998, со 2 по 30.11	10 коп. 47x109
108. То же	10 коп. опечатка: «о ед».
109. То же	1 руб.
110. То же	5 руб.
111. 1998, с 1 по 31.12	10 коп. 48x111.
112. То же	1 руб.
113. То же	5 руб.
114. 1999, с 4 по 30.01	10 коп. 111x48.
115. То же	1 руб.
116. То же	5 руб.

«Алтайский трактор»

117.	1999, с 1 по 26.02	10 коп. 112х48, темно-коричневый
118.	То же	10 коп. коричневый.
119.	То же	1 руб.
120.	То же	5 руб.
121.	1999, с 1 по 31.03	10 коп. 48Х111, темно-синий.
122.	То же	10 коп. синий.
123.	То же	1 руб.
124.	То же	5 руб.
125.	1999, март	2 руб. 112х48, надпечатка на 2 руб. 98 г., май.
126.	1999, с 1 по 30.04	10 коп. 48х111.
127.	То же	1 руб.
128.	То же	5 руб.
129.	То же	2 руб. 20 коп. 109х47, «хлеб», темно-коричневый.
130.	То же	2 руб. 20 коп. «хлеб», коричневый.

ОАО «Алттрак»

131.	1999, с 5 по 31.05.	10 коп. 109х47.
132.	То же	1 руб.
133.	То же	5 руб.
134.	То же	2 руб. 20 коп. «хлеб».
135.	1999, с 1 по 30.06.	10 коп. 111х48.
136.	То же	1 руб.
137.	То же	5 руб.
139.	То же	2 руб. 20 коп. «хлеб».
140.	1999, с 1 по 30.07.	10 коп. 48х111.
141.	То же	1 руб.
142.	То же	5 руб.
143.	То же	2 руб. 80 коп. «хлеб».
144.	1999, со 2 по 31.08.	10 коп. 48х111.
145.	То же	1 руб.
146.	То же	5 руб.

«Алттрак»

147.	1999, с 1 по 30.09.	10 коп. 111х48
148.	То же	1 руб.
149.	То же.	5 руб. красный.
150.	То же	5 руб. коричневый.

ОАО «Алттрак»

151.	1999, с 4 по 29.10.	10 коп. 111x48.	
152.	То же	1 руб.	голубой.
153.	То же	1 руб.	синий.
154.	То же	5 руб.	
«Алттрак»			
155.	1999, с 1 по 30.11.	10 коп. 48x111,	красный.
156.	То же	10 коп.	коричневый.
157.	То же	1 руб.	коричневый.
158.	То же	1 руб.	темно-коричневый.
159.	То же	5 руб.	
160.	1999, с 1 по 31.12.	10 коп. 48x111.	
161.	То же	1 руб.	
162.	То же	5 руб.	
163.	2000, с 5 по 31.01.	10 коп. 111x48.	
164.	То же	1 руб.	красный.
165.	То же	1 руб.	коричневый.
166.	То же	5 руб.	
167.	То же	10 руб.	
168.	2000, с 1 по 29.02.	10 коп. 113x48,	красный.
169.	То же	10 коп.	коричневый.
170.	То же	1 руб.	
171.	То же	5 руб.	
172.	То же	10 руб.	
173.	2000, с 1 по 31.03.	10 коп. 48x110.	
174.	То же	1 руб.	
175.	То же	5 руб.	
176.	То же	10 руб.	
177.	2000, с 3 по 28.04.	10 коп. 48x110.	
178.	То же	1 руб.	
179.	То же	5 руб.	
180.	То же	10 руб.	
181.	2000, с 3 по 31.05.	10 коп. 113x48.	
182.	То же	1 руб.	
183.	То же	5 руб.	
184.	То же	10 руб.	
185.	2000, с 1 по 30.06.	10 коп. 113x48	
186.	То же	1 руб.	

187.	То же	5 руб.	
188.	То же	10 руб.	
189.	2000, с 3 по 31.07.	10 коп.	48x113.
190.	То же	1 руб.	
191.	То же	5 руб.	
192.	То же	10 руб.	
193.	2000, с 1 по 31.08.	10 коп.	48x113.
194.	То же	1 руб.	
195.	То же	5 руб.	
196.	То же	10 руб.	
197.	2000, с 1 по 29.09.	10 коп.	110x48.
198.	То же	1 руб.	
199.	То же	5 руб.	
200.	196.	То же	10 руб.
201.	2000, с 2 по 31.10.	10 коп.	110x49., зеленый.
202.	То же	10 коп.	сине-зеленый.
203.	То же	1 руб.	
204.	То же	5 руб.	
205.	То же	10 руб.	

ОАО «Алттрак»

206.	2000, с 1 по 30.11.	10 коп.	48x110, оранжевый.
207.	То же	10 коп.	коричневый.
208.	То же	1 руб.	
209.	То же	5 руб.	
210.	То же	10 руб.	
211.	2000, с 1 по 30.12.	10 коп.	48x110.
212.	То же	1 руб.	
213.	То же	5 руб.	
214.	То же	10 руб.	

«Алттрак»

215.	2001, с 3 по 31.01.	10 коп.	11x48
216.	То же	1 руб.	голубой
217.	То же	1 руб.	синий.
218.	То же.	5 руб.	
219.	То же	10 руб.	

Рубцовский машиностроительный завод (РМЗ)

Талон.

226. Без года (1992), июль 1 руб. 76x43, темно-коричневый.
227. То же 1 руб. коричневый.
228. То же 3 руб. 73x43, зеленый.
229. То же 10 руб. 75x44, красный.
230. Без года (1992), август 1 руб. 74x42, темно-коричневый,
бум.толстая.
231. То же 74x43, коричневый, бум. тонкая.
232. То же 3 руб. 74x43, темно-зеленая.
233. То же 1 руб. 10 руб. 74x42, красная.

Муниципальное предприятие «Водоканал»

Без названия («Спецпитание»).

234. Без года (2000) 2 руб. 31 к, 34x34, принтер.
235. Без года (2001) 2 руб. 77 коп, 37x44, типограф.
236. Без года (2001) 3 — 18, 46x50, типограф.

Комитет по образованию

Без названия («Хлеб»).

240. Без года (1998) 1 булка — 1-90, 45x51, принтер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Потин В. М Монеты. Клады. Коллекции: очерки нумизматики. — С.-Петербург: Искусство-СПБ, 1992.
2. Сенкевич Д. Классификация бон. — Советский коллекционер: Сб. статей. Вып.21-М.: Радио и связь, 1984.
3. Металлические боны России и СССР. — Донецк, 1992.
4. Розенберг Л. Историю рассказывают деньги. — Наука и жизнь, 1964, № 4.
5. Вожегов Г. Н. Безмолвные проповедники. Очерки истории денег. — Омск, 1992.
6. Рябенко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-2000 г.). Т.1. Боны России. — Киев, 2000.
7. Рябенко П. Ф., Бутко В. И. Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769-2000 г.). Т.2. Боны Украины. — Киев, 1999.
8. Суррогатные деньги. — Российская газета, 1992, № 148.
9. Итоги социально-экономического развития Рубцовска за первый квартал 1992 г.— Местное время, 1992, № 88.
10. К. Петрова. Кто уронил 250 миллионов? — Местное время, 1992, № 106.
11. М. Ланова. Коштер, сберкнижка, чек — не греют. — Местное время, 1992, № 91.
12. Е. Ермакова. Когда дошли до ручки, надо ли идти дальше? — Местное время, 1992, № 87.
13. Т. Васильева. С новым дензнаком! — Местное время, 1992, № 54.
14. Не тратя наличные. — Боевой темп. 1992., № 46.
15. И. Андреева. Были талоны, стали купоны. — Боевой темп, 1994, № 74.

«ЧЕРЕЗ ВИЗАНТИЮ ГРЕЗИЛАСЬ НАМ ИНДИЯ...»

16—17 июня 1955 года наш город Рубцовск с официальным визитом посетили индийские гости — Джевахарлал Неру и Индира Ганди. Рубцовск — единственный город Алтайского края, удостоенный визита таких замечательных людей.

Интерес рубцовчан к Дж. Неру и И. Ганди был необычаен. И действительно, редко можно было увидеть высоких иностранных гостей такого ранга, а тем более представителей такой экзотичной страны, как Индия. В газете «Коммунистический призыв» за 1955 год было опубликовано сообщение: «16 июня в г. Рубцовске побывал Премьер-Министр Республики Индии Джевахарлал Неру с дочерью Индирой Ганди и сопровождающими его лицами. Прямо из Рубцовска Дж. Неру направился в новый совхоз «Курьинский», где осматривал поля, интересовался бытом и жизнью механизаторов совхоза». (1;1) Заметка сопровождалась фотографиями. «Дж. Неру и И. Ганди на аэродроме», «Дж. Неру осматривает новый поселок зерносовхоза «Курьинский»».

По свидетельству Никифора Николаевича Чаплыгина, с 1953 по 1980 — начальника управления коммунального хозяйства горисполкома, в тот день, 16 июня 1955 года, дул необычный даже для наших степей сильный сухой ветер. Гости прилетели на самолете ЛИ-2 (Дуглас) в сопровождении еще четырех самолетов около 16.00 час. После небольшой пятиминутной речи на аэродроме гости отправились по новой грунтовке, проложенной через поле, в город. Дж. Неру и И. Ганди остановились в гостинице «Алей» в номере 201. Там по сей день сохранилась мебель, специально установленная для высоких гостей. По традиции русского гостеприимства, как, впрочем, и восточного, гость — главное лицо в доме. «Гость — это сам Бог» — гласит индийская пословица. — Для него — все. Поэтому для индийских гостей был отправлен самолет в Ташкент для доставки овощей и фруктов. И хотя Дж. Неру и И. Ганди привезли с собой своего повара, тем не менее, искреннее желание удивить гостей русской и индийской кухней не становилось меньше. Открытым и искренним был этот прием со стороны простых граждан. Очень интересна для нас, русских, Индия, ее культура, обычаи и традиции.

Да ведь и индийцы тоже заинтересовались нашим Алтаем и в своем путешествии сделали крючок примерно в 2,5 тыс. км для того, чтобы побывать в затерянном в степях, молодом тогда еще городе Рубцовске.

Россия и Индия, Индия и Алтай — взаимное притяжение необычайно сильно с давних пор. Пересекаются ли наши культуры или, может быть, они развиваются отдельно друг от друга?..

Исследователи, ученые постоянно обращаются к изучению русской и индийской духовных культур и находят много общего, объединяющего нас.

Это, например, известный филолог Карамзин Н. М. - автор перевода «Бхагавад-Гиты» и «Шакунталы» Калидасы, а также пяти ведических гимнов и «Рамаяны» Вольмики. Г. С. Лебедев, живший в Индии с 1785 по 1797 годы, назван отцом русской индологии (2; 64-65), В. В. Стасов в своем труде «Происхождение русских былин» исследовал древнейшие сказания народов Индии, Ирана и России и указал на общие черты в фольклоре этих стран и многие другие. Вот несколько примеров. Ученые считают, что между русским языком и санскритом родство настолько тесное, а соответствие такое детальное, что это не может быть чистой случайностью. Найденных фактов достаточно, чтобы привести нас к выводу о том, что в течение некоторого исторического периода говорящие на санскрите и на русском языках жили вместе. Например, Веды — священные писания Индии и русские Веды, ведать — знать, агни (санск.) — огонь, гадх (санск.) — град, город. (3;10-11). Слово «Алтай» сходно с санскритским словом «Алай» — обитель или «Алайя» — Мировая Душа. Такое преломление через санскрит названия нашего края открывает новую грань в отношении к Алтаю, как приобщенному к чему-то священному, почитаемому, великому.

В русской религиозной традиции также заметно влияние индийской духовной культуры. Так, в православии существует святой почитаемый образ Божьей Матери Треручицы, символизирующей помощь и сострадание каждой душе. И в Индии также есть свой почитаемый образ многоокой и многорукой Дуккар, всепомогающей Куанин.

Русский ученый Н. К. Рерих пишет, что «...в православной церкви в старых описаниях «Жития святых» можно найти сказ про Иосафа — сына царя Индии. И за древним славянским церковным языком можно ясно увидеть оригинальное повествование о жизни Будды... В конце повествования добавлена молитва к индийскому царевичу: «И покинув свое царство, он достиг пустыни... Молись за спасение наших душ» ... И так последователи Христа молятся и приближаются к Благословенному Будде». Иосаф, Иосафат, — это искаженное арабское Бодхисаттва. И на Алтае староверы знают этот сказ. Они переделали

его в напев, в священный стихирь и поют древний стих, посвященный индийскому царевичу. (4; 37)

«Глубоко трогательно, — отмечает Н. К. Рерих, — слышать слова царевича, обращенные к пустыне:

А прими меня, пустыня тишайшая, —

А и как же приму я тебя, царевича?

Нет у меня, у пустыни, ни дворцов, ни палат —

А и не нужно мне ни палат, ни дворцов.

А рядом на горе маленький пастушок, подобно древнеславянскому Лелю или Благословенному Кришне звонко провозглашает другой вирш, посвященный все той же священной памяти:

О, Учитель мой любимый,

Пошто ты покинул меня?

Ты покинул меня, сироту;

Провести в печали все мои дни.

О, пустыня прекрасная!

Прими меня в свое лоно,

В избранный дворец мой!

В мир и молчание.

Я бегу, как от змея,

От земной славы и прелести,

От богатства и палат блестящих,

О пустыня возлюбленная, прими меня!

Я пойду в твои поля

Дивиться на цветы чудесные;

Здесь проживу я мои годы

И до скопчания дней моих» (4; 37)

Ученые считают, что на Алтае родилось учение о Белом Бурхане и его друге Ойроте. Некоторые исследователи Алтая до сих пор называют его Ойротией. Белый Бурхан — это грядущий Будда у алтайцев, Будда будущего. И в Индии в почитании не только Будда, но и Исса — Иисус христиан. Также известно, что на Алтае существуют различные секты: хлысты, прыгуны, скопцы и др. К примеру, у хлыстов в духовных песнях можно встретить санскритские слова: «пурана», майя», «дива», «сарасван», «агни» и т. д., хотя смысл этих слов наверняка непонятен им. Радения хлыстов упоминаются не только в исторических документах, но и в художественной литературе. Так у М. Горького в «Жизни Клима Самгина» подробно описаны обряды хлыстов.

Считается, что занесены они были в Россию, вероятно, сектой кавказских «прыгунов», а эти были связаны с «вертящимися дервишами» Индии и по некоторым признакам — с факирами (4; Т.29, стр. 408).

И еще одно интересное сопоставление двух духовных культур Индии и Алтая. На Алтае староверам хорошо известно «Сокровенное сказание о Беловодье», которое своими корнями уходит в эпоху правления Великого князя Владимира Красно Солнышко, через него — вглубь истории к одному византийскому царю и теряется в восточных преданиях. Это сказание о стране, где всегда царит правда-справедливость, «сказочная обитель вечной красоты, истины» и мира, где живут достойные и честные люди и откуда ждут победителя зла мира. И относят эту страну к Белым горам Алтая. В Индии также есть свое предание, сокровенное сказание о священной стране, только название ей дано другое. И индус и алтаец с надеждой смотрят в сторону своих священных гор и ждут Всадника на Белом коне — покорителя зла. Все эти сравнения несколько не умаляют нашу самобытность, наше религиозное чувство, но напротив — приобщают нас к великой духовной культуре древнейшей в мире страны, к поиску точек соприкосновения с нашей верой, традициями, обычаями.

Это знание духовного единства наших культур поможет осознать сопричастность, как писал индолог Г. С. Лебедев, с «колыбелью человечества, с тем местом, откуда человеческие расы расселились по всему свету» (2;65), и позволит по-новому взглянуть на тот богатый историей, людьми и культурой Алтайский край, где мы живем.

ИСТОЧНИКИ:

1. Коммунистический призыв. 16 июня 1955 г.
2. Раджендра Авастхи. Истина // Материалы международной научно-общественной конференции. — Новосибирск, 1992 г.
3. Падмашри В. Р. Риши. Индия и Россия. Сходство в языке и культуре // Материалы международной научно-общественной конференции. — Новосибирск, 1992 г.
4. Рерих Н. К. Восток — Запад. — М.: МЦР, Фирма «БИСАН-ОАЗИС», 1994 г.
5. Рерих Н.К. Сердце Азии. — Мн.: Университетское, 1991 г.
6. Горький М. Собр. соч. в 30-ти томах — М.: Гос. изд. худ. лит., 1951 г.

Г. С. Королев

АЛТАЙСКИЕ МОНЕТЫ

На середину 18 века приходится расцвет горнозаводского производства на Алтае. Здесь работало 8 серебро- и медеплавильных заводов, которые обеспечивались рудами более чем с 70 рудников, находившихся в юго-западных отрогах Алтайских гор и Салаира.

К заводским и горным работам привлекались десятки тысяч мастеровых и приписных крестьян. Только в 1763 году, накануне выпуска алтайских монет, их было более 45 тысяч.

Для расчета с мастеровыми и работными людьми Управлению алтайских заводов требовались большие суммы денег, которые завозились с Петербургского и Екатеринбургского Монетных дворов. Вот так и шли два встречных потока: с Алтая — обозы в столицу с золотом, серебром и медью, а обратно — с деньгами. Если Кабинет, ведавший принадлежащими двору металлами, как-то мог мириться с расходами на перевозки золота и серебра в один конец, то возить одну и ту же медь в оба конца — это уже чистые убытки.

Выход из создавшегося положения подсказал президент Берг-коллегии Иван Андреевич Шпаттер (1708—1768). Шпаттер — известный государственный деятель и ученый, специалист по горному и монетному делу — представил царице «Записку» о чеканке новой монеты, которая по замыслу автора предназначалась только для Сибири. Рисунки новой монеты должны были отличаться от общегосударственной: на оборотной стороне их помещался герб Сибири.

В «Записке» Шпаттер предлагал организовать изготовление монет на одном из сибирских заводов: в Иркутске или Керчинске. Указом от 18 февраля 1763 года Алтайской канцелярии горного начальства было поручено «рассмотреть не можно ли делать на месте деньги в замену 120 тысяч рублей, определенных на содержание заводов». На это канцелярия 18 июля того же года ответила, что хотя получаемой меди будет достаточно для обеспечения заводов деньгами собственной чеканки, однако, «по причине содержащегося в ней не малого количества золотистого серебра в обыкновенную 16-рублевую в пуде монету употребить не только жалко да и убыточно».

В ответ 7 ноября 1763 года вышел указ о том, что получаемую медь при плавке серебряных руд переделывать «в особливую... монету с изображением для отличия от прочих на них герба Сибирского и надписью, причитая в цену содержащиеся в ней благородные металлы и иметь оной обращение в одной только Сибирской губернии».

Дальнейшая судьба алтайских монет была связана с Сузунским серебро-плавильным заводом, располагавшимся на речке Сузун, в 120 верстах вниз по реке Оби от Барнаула. В 1764 году начали строить Монетный двор, огородив его от завода высоким тыном. В июне возведенные постройки сгорели, а к сентябрю следующего года их заново отстроили, и в конце месяца началась чеканка монет.

«Сибирская монета» выпускалась достоинством в 10, 5, 2 и 1 копейки, а также денгу и полушку. На лицевой стороне помещался вензель Екатерины II, обрамленный лавровой и кедровой веткой. На оборотной — два соболя держат овальный щит с обозначением номинала и даты. Несколько отличался реверс на полушке: малый размер монеты не позволил разместить стоящих соболей. Оформление реверса завершала круговая надпись: «СИБИРСКАЯ МОНЕТА. Гурт сибирских монет в 2, 5 и 10 копеек имеет надпись: КОЛЫВАНСКАЯ МЕДЬ. Позднее место чеканки стало обозначаться буквами «КМ», проставлявшимися под вензелем на аверсе, а гурт получил особую накатку.

Выпуск сибирской монеты всех достоинств продолжался до 1779 года. В 1780 годы чеканились монеты достоинством в 2, 5 и 10 копеек, а в 1781 году — только гривенники. Ежегодная чеканка сибирской меди достигала 200—300 тысяч рублей, а всего за 1766—1881 годы было отчеканено «Сибирских монет» на сумму 3.799.661 рубль 93 и 0,5 копеек. Из пуда меди чеканили монет на 25 рублей, в то время, как общероссийская монетная стопа для меди равнялась 16 рублям. Это объясняется тем, что алтайская медь содержала в себе примеси золота и серебра. Анализы меди, проведенные в наши дни на сибирских монетах разных годов их выпуска, показали незначительное (около 1%) содержания серебра, а золота обнаружено не было.

Вывоз сибирской монеты за Урал был запрещен, отчего у сибирских толстосумов скопились залежи меди, а серебряной монеты не хватало. Через иркутского губернатора Бриля купечество подало прошение на высочайшее имя о том, чтобы правительство разрешило хождение этой монеты и по России. Но Екатерина II на рапорте губернатора наложила резолюцию: «Сия монета, например, пятикопеечная, гораздо меньше обыкновенного. Ежели сибирскую монету в Россию допустить, то она своей удобностью будет наивяще дискредитировать теперешнюю 16-рублевую из пуда меди». Лишь в июле 1802 года, при императоре Александре I, было разрешено обращение монеты сибирского чекана во всех российских губерниях. До 1824 года она имела хождение в денежном обращении наравне с общегосударственной медной.

В июле 1781 года высочайшим указом выпуск сибирской монеты прекращен и объявлено о чеканке в Сузуне 16-рублевой общероссийской. Уже 9 декабря 1781 года при ее чеканке на Алтае включительно обозначением Сузунского Монетного двора служили буквы «КМ», а с 1831 года и до конца чекана — «СМ». Традиционно

эти сокращения расшифровывались, как «колыванская» и «сузунская» монета или медь. В 1810—1830 годах на колыванских монетах представлялись также знаки минцмейстеров — заведующих монетным переделом: «ПБ» — Петр Березовский (1810—1811); «АМ» — Алексей Малеев (1812—1817); «ДБ» — Дмитрий Бихтов (1817—1818); «АД» — Александр Дейхман (1818—1821); «АМ» Андрей Мевуис (1821—1830).

Для коллекционеров вполне понятен интерес к монетам Алтайского Монетного двора, хотя бы уже потому, что чеканка здесь не была такой активной и количество сибирской и алтайской монеты невелико. Последним днем в истории этого предприятия стало 25 ноября 1847 года, когда пожар уничтожил завод «по воле Божией», как признано было следственной комиссией, назначенной Министерством финансов. Кажется, пожары преследовали Колыванский Монетный двор больше остальных: 1765 год, 1843 и вот, наконец, 1847-й! В делах комиссии мы находим, что причиной столь разрушительного и стремительного пожара в ночь 25 ноября 1847 года были ветхость здания и ветренная погода, и «огонь распространился с такой быстротою, что за всеми принятыми к тушению мерами здание сгорело до основания». Восстанавливать Монетный двор не стали.

Несколько слов о технологии чекана. Монеты изготавливали из красной чистой — меди, из так называемых роштейнов (полуфабрикатов-слитков). Плавил по несколько десятков пудов сразу и разливали сплав в изложницы — специальные монетные формы-штыки. Каждый штык весил пуд. Их привозили на Монетный двор, где они поступали в калильные печи и в горячем виде шли в прокатку, превращаясь в монетные пенты (полосы). Вновь нагретые полосы разрезались и пропускались между валками плющильных станов для получения нужной толщины. После этого полосы поступали на прорезные станки, где из них вырубались заготовки — кружки. В деревянных бадьях мастерские переносили кружки к подогревательным печам: здесь производили отжиг заготовок для придания металлу «мягкости». Затем кружки проходили очистку и уже после нее поступали на гуртильные станки. Загурченные заготовки браковались, считывались и передавались на печатный участок. На Сузунском Монетном дворе использовали печатные станы старой конструкции — винтовые прессы. При вращении винта верхний штемпель «ударял» по заготовке, лежащей на нижнем штемпеле. Мастерской-подкладчик сбрасывал готовую монету и подкладывал новую заготовку. Такая

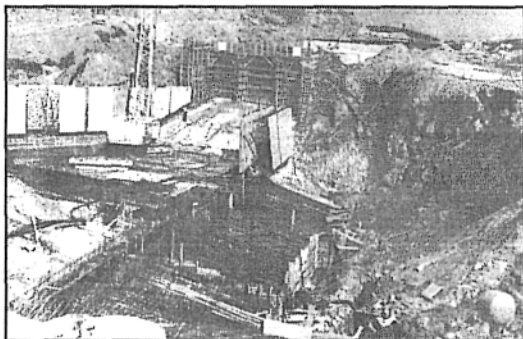
технология была малопроизводительна и небезопасна для рабочих. Готовые монеты снова проходили браковку, затем пересчитывались и сыпались в бочки. В таком виде они поступали на хранение к казначею и путешествовали по всей Сибири.

Г. С. Королев

ГИЛЕВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В конце 50-х годов население, проживавшее в бассейне Аля, особенно в Рубцовске, стало ощущать дефицит воды.

С вводом в эксплуатацию водохранилища многое изменилось. Например, до этого сток воды по временам года проходил крайне не равномерно, колебался от 1 до 300

кубометров в секунду. Для реки было характерно высокое (до 5—7 м) и продолжительное (апрель—июнь) половодье и низкие (0,2—1,0 м) дождевые паводки в теплое время года. Средний многолетний объем стока весеннего половодья распределялся от 524 (у с. Староалейское) да 1086 млн. кубометров (у с. Хабазино в 48 км от устья Аля) и продолжался от 75 до 78 суток. Конкретно по каждому году объем половодья определяется наличием запасов воды и снега бассейна реки к началу половодья и осадками, выпадающими в осенний период. В многоводные годы в период половодья сбрасывалось в Обь около 2,6 кубометров, а в маловодные годы — 0,56—0,26 кубометров. Величина максимальных расходов половодья колебалась по длине реки (от верховья до устья) от 265 да 467 кубометров в секунду, а среднегодовой расход составлял соответственно от 20,9 до 43,6 м³/с.

Продолжительность подъема воды не превышала 10—15 дней. Максимальные уровни половодья отмечались в первой, второй, а иногда и в третьей декаде апреля.

Высота подъема уровня колебалась от 137 см (с. Староалейское) до 670 см (г. Алейск).

Подъем уровня воды происходит интенсивно, но нередко замедляется благодаря возврату холодов. При выпадении осадков в бассейне реки продолжительность половодья менялась, а уровень воды стабилизировался только к июню. В верхней и средней частях реки было два половодья: первое — от таяния снега на равнинной части водосбора, второе — от прихода воды с горной части бассейна. Наинизшие уровни воды в период летне-осенней межени наблюдались в августе-ноябре, а в зимний период — в декабре-марте. Были нередки случаи перемерзания русла (в г. Рубцовске в 1969 г., Алейске — 1969 г., 1971—1972 гг.)

Известно, что Алейская степь при большом количестве солнечных дней постоянно испытывает недостаток влаги и относится к зоне рискованного земледелия.

Рост населения в бассейне реки, развитие промышленности в Рубцовске, вырубка лесов в верховьях Алея, распашка прилегающих к реке земель — все вместе взятое привело к обмелению реки. Алей погибал на глазах. Старшему поколению рубцовчан памятливы времена, когда в июле-августе дети вброд переходили во многих местах реку, не хватало воды на верхних этапах, а в зимнее время река местами перемерзала.

Требовалось срочно принимать какие-то меры. Из трех рассматривавшихся вариантов обеспечения населения водой — подвести воду из Чарыша, использовать подземные воды из русла древнего Алея или построить водохранилище — остановились на последнем.

Водохранилище должно было решить проблемы:

— зарегулировать сток воды, что позволило бы поддерживать ее постоянный уровень в критические летние и зимние месяцы;

— расширить сеть орошаемых земель Алейской оросительной системы: в то время планировали сдать в эксплуатацию вторую очередь АОС и обеспечить влагой 50,6 тыс. га пашни Рубцовского, Пospelихинского и Егорьевского районов;

— увеличить площади лиманного орошения и обводнения пастбищ;

— обеспечить водой промышленные предприятия и население четырех городов и более двухсот сельских населенных пунктов, расположенных в бассейне Алея, с населением свыше 400 тыс. человек.

По заданию Алтайского краевого управления мелиорации и водного хозяйства на Алтае в 60-х годах работала проектно-изыскательская экспедиция Ленгипроводхоза под руководством Могульского Леонида Петровича. Место для водохранилища изыскатели выбрали в 2 км выше с. Гилево Локтевского района. Здесь, на южной окраине села, к руслу

Алея подходит высокая гряда. Эта возвышенность, созданная самой природой, послужила началом будущей плотины. По материалам экспедиции специалисты института под руководством главного инженера проек-та Говорушина Ивана Александровича разработали техническую документацию на строительство Гилевского гидроузла. А в начале 1971 года начались работы по сооружению плотины и ложа водохранилища. Начальником строительства был назначен Косых Анатолий Андреевич, главным геологом — Иван Васильевич Харсеев. Косых из разрозненных организаций и рабочих, прибывших из разных мест, организовал дружный и слаженный коллектив, успешно построил самый большой на Алтае комплекс гидротехнического сооружения.

В строительных работах принимали участие:

— Рубцовская ПМК «Рубцовскводстрой» объединения Алтайводстрой», подготовившая ложе под водохранилище и очистившая дно чаши от кустарников;

— «Алтайавтодор» проложил дорогу к стройке и возвел мост;

— Рубцовский участок Управления «Алтайводоавтоматика» треста «Росводмонтажнадка» вынес из зоны затопления линии диспетчерской связи и провел монтаж электросилового оборудования основных сооружений;

— Хорогская ПМК перевозила горные породы и укладывала их в тело плотины;

— Участок «Гидроспецстрой» производил цементацию основных сооружений и буровзрывные работы на основаниях водоспуска и водосброса;

— Участок треста «Гидромонтаж» выполнил монтаж подъемного и гидромеханического оборудования, сборного железобетона.

По проекту строительство гидроузла было рассчитано закончить за пять лет. Работа была начата весной 1971 г., а в эксплуатацию гидроузел был сдан осенью 1980 г. За это время из зоны затопления переселили 300 семей, перенесли жилье и производственные площади.

Осенью 1980 года гидрокомплекс был сдан в эксплуатацию. Следующей весной осуществлено заполнение водохранилища и пропуск весеннего половодья.

В комплекс гидроузла вошли плотина, водохранилище, системы донного водоспуска и водосброса, механизмы подъема, затворы и контрольно-измерительные приборы.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛОТИНЫ. Ее длина 2760 метров. Плотина земляная, отсыпана из местных грунтов: суглинка, песчано-гравийной смеси и гранита. В нее уложено 460 тыс. м³ камня, 400 тыс. м³ щебня, 3 млн. м³ грунта, 54 тыс. м³ бетона. Профиль поперечного сечения представляет собой трапецию с неравномерными боковыми сторонами — откосами. Более длинная сторона направлена в сторону верхнего бьефа, что позволяет гасить волну без разрушения откоса. Для дополнительной защиты от механических повреждений от воздействия волн и промерзания верховой откос укреплен защитным слоем из песка, гравия и щебня толщиной 2,5 метра, а низовой откос прикрыт 2-метровым слоем песчано-гравийной смеси. Плотина глухая, т.е. не допускает перелива воды через гребень, так как переливающийся слой воды вызовет размыв и разрушение плотины.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВОДОХРАНИЛИЩЕ. Водохранилище занимает дно долины р. Алей от плотины до с. Староалейское. Его берегами являются склоны долины Алея. Прилегающая к правому берегу местность безлесна, имеет пересеченный рельеф. Только на участках устьев речек Корболиха, Березовка и Моховушка берег более пологий, заросший деревьями и кустарником. Рельеф левого берега более ровный, с незначительным уклоном к водохранилищу.

Береговая линия изрезана. Имеются заливы вытянутой и округлой формы, мысы, узкой косой вдающиеся в акваторию водохранилища. Берега сложены легко разлагаемыми глинами: по правому берегу с прослойками песка и мелкой галькой, по левому — чистыми, без примесей.

На дне водохранилища утонули остатки поселка Троицкий, триста жителей которого были выселены со всеми хозяйственными постройками. Ушли под воду луга с ягодником, зарослями калины, черемухи, боярки и ежевики.

Более 20 лет рукотворное море — Гилевское водохранилище — поставлено на службу жителям бассейна реки. Каково же его состояние сегодня? Оправдало ли оно наши ожидания и затраты на сооружение? Чем море порадует в будущем?

Проектом было намечено прибрежную часть водохранилища засадить лесополосами. В 1981 году на значительной площади вдоль водохранилища была проведена вспашка под пары. Весной следующего года лесхозовцы частично произвели посадки деревьев и кустарников, но большая часть прибрежья осталась открытой.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОДОХРАНИЛИЩА:

— нормальный подпорный уровень — 209,3 м, по которому производят водохозяйственные, гидравлические и др. расчеты для нормальных эксплуатационных условий;

— форсированный (максимальный) уровень — 291 м, заполненный на заранее определенную расчетами отметку, выше которой поднятие горизонта воды не допускается. При этом объем воды в водохранилище достигает 501 млн. м³;

— уровень метрового объема — 47 млн. м³, ниже которого не допускается опорожнение водохранилища во время эксплуатации.

Для пропуска воды с верхнего бьефа в нижний предусмотрены в плотине специальные водопускные сооружения: водосбросы и водоспуски. Водосбросы предназначены для пропуска избыточных паводковых вод, а водоспуски — подачи воды водопотребителям и регулирования стока воды в реке. Гидроузел способен подавать воду потребителям от 7 до 160 м³/сек., увеличивая подачу летом для Алейской оросительной системы. Предусмотрен и форсированный сброс воды. При открытии всех сбросных и спускных сооружений поток воды может достигнуть 790 м/сек., хотя надобность в таком сбросе практически равна нулю.

Время подтвердило целесообразность строительства Гилевского гидроузла. На сегодняшний день решена главная проблема — обеспечение водой поливных земель и города Рубцовска. Зарегулированный Алсй может постоянно нести от 50 до 100 м³/сек. в зависимости от водности года.

Техническая документация проекта Гилевского водохранилища не проходила экологической экспертизы, а это ряд проблем, требующих своего решения. Проблемы эти не новы. Они повторили в себе те же, только в меньших масштабах, проблемы после строительства водохранилищ на реках Иртыше и Волге. С вводом Гилевского гидроузла в эксплуатацию в зону его влияния попала территория площадью 17 тыс. км², а по руслу реки на расстоянии 566 км от с. Староалейское до г. Алейска. Негативные экологические последствия на окружающую природную среду весьма разнообразны и ущерб от них лежит тяжелым бременем на экономике. Экологическая угроза проявляется через:

— изменение гидрологического режима реки с соответствующим воздействием на ее пойму и прилегающую к ней территорию;

— разрушение берегов водохранилища под ветроволновым воздействием и, как следствие, рост испарения воды за счет увеличения зеркала водохранилища и сокращение прилегающих плодородных земельных угодий;

- заливание ложа водохранилища;
- подтопление территории с нарушением землепользования;
- поднявшийся уровень грунтовых вод может вызвать затопление почв и заболачивание местности;
- плотина не дает возможность рыбам подниматься вверх по реке на нерест.;

— загрязнение воды за счет «транзитного стока» реки и ее притоков.

С вводом в эксплуатацию гидроузла многое изменилось. Сток реки не только внутри года, но и в целом за год: у с. Локоть годовой сток уменьшился на 6%, у Рубцовска и Алейска — на 29%. Существенно снизился сток весеннего половодья (1,5 — 2 раза), что привело к уменьшению повторяемости затопления поймы. Уменьшились сроки половодья, исчезли летние паводки. Возрос сток воды в периоды летней и зимней межени в 1,5—4 раза от Локтя до Алейска.

Ледостав на реке длится с середины ноября до середины апреля. На его период водохранилище особо не влияло, за исключением участка от плотины до Локтя. В нижнем бьефе плотины вода не замерзает.

Ледоход на реке начинается в среднем через 3—6 суток после повышения суточных температур воздуха (выше 0⁰C). В период ледохода были почти ежегодно заторы льда, вызывающие повышение уровня воды на 2—3 метра. После зарегулирования стока начало ледохода изменилось на расстоянии 200 км от плотины и определяется запасом водных ресурсов в водохранилище с учетом затопления пойменных земель. При этом учитывается гидролого-климатическая ситуация зимне-весеннего периода текущего года. Длительность периода ледохода сократилась с 3—4 суток в два раза. Специалисты подсчитали, что в маловодные годы паводковый пропуск воды из водохранилища следует производить перед ледоходом, чтобы обводнить поймы реки.

В естественных условиях затопление поймы происходило как за счет высокого уровня воды (стока) в период половодья, так и в результате подъема уровня воды от заторов льда на отдельных участках реки. Режимы затопления характеризуются такими параметрами, как частота, продолжительность и площадь затопления. Количественное значение этих параметров зависит от морфологических особенностей русла и поймы реки и от водности года. Пойма реки заливалась почти ежегодно внешними водами полностью или частично в зависимости от величины снежного покрова бассейна реки. Старицы были заполнены водой, в них росла разнообразная растительность и обитала рыба. На старицах и болотистых местах находила себе места обитания водопла-

вающая птица: утки, кулики, гуси, журавли. Здесь же селилась ондатра. В увлажненной пойме росли аир, валериана, водяной перец и другие лекарственные растения, плодоносящие кустарники и ягоды. А для крестьян пойма — подарок природы — давала прекрасные сенокосные угодья. А самое главное — это резерв воды для Алея. Когда истощалось питание реки снеговыми и дождевыми источниками и уровень ее падал, старицы и болота по мере сил восполняли убыль израсходованной воды.

С появлением водохранилища режим затопления поймы изменился. От нижнего бьефа плотины до Локтя пойма не стала затопляться. Затопление поймы от Локтя до Рубцовска в отдельные годы происходит благодаря Веселоярскому и Рубцовскому водохранилищам. От Рубцовского водозабора до Пospelихи пойма не затопляется. А если местами в снежные зимы и было затопление, то незначительное. Как считают специалисты, «затопление пойменных земель ниже г. Рубцовска возможно только в очень многоводные годы — один раз в 20 лет». В результате высохли старицы и заболоченные места, погибла рыба, ушла птица, произошло остепнение и засоление пойменных земель, упала продуктивность лугов поймы. Слабый рост и развитие травостоя, низкая урожайность зеленой массы вызваны недостаточным увлажнением почвы. Сегодня возникла проблема спасения пойменных угодий. Об остепнении пойменных земель и гибели стариц ученые предупреждали еще в 1976 году во время конференций, проводившихся в Рубцовске по инициативе краеведа К. Р. Севастьянова.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Разрушение берегов водохранилища. В результате заполнения ложа водохранилища образовалась береговая линия — линия пересечения водной поверхности с поверхностью суши. Там, где была степь, теперь плещутся волны. Берега появившегося водохранилища — зона настоящей геологической революции. Эти земли миллионы лет были сушей, только паводковые воды иногда покрывали ее, и вдруг — наступление водной массы! Сразу же вступила в действие абразия, т. е. разрушительная работа волн. Началась, как говорят геологи, сработка берегов: они оползают, обвоживаются, меняются их конфигурации вдоль береговой линии и прибрежные глубины. Процесс разрушения берегов довольно сложен и не поддается математическому расчету и моделированию. Он зависит от рельефа местности, состава пород, образующих берега, климата, колебаний уровня воды и многих других факторов. Механизм формирования береговой линии индивидуален для каждого крупного водоема и требует своего изучения.

В 1983 году сотрудники Алтайского филиала СибНИИГиМа провели обследование берегов водохранилища. Ими установлено, что «особенно сильно разрушается правый берег в районе с. Корболиха и на участке от впадения р. Березовки до плотины, левый берег — от бывшего поселка Троицкого и Сухого лога.

Длина береговой линии, подверженной обвально-образивному разрушению, по правой стороне составляет 9 км, по левой — 14 км...

Переформирование берегов идет в направлении спрямления береговой линии с правой и углубления ее в прилегающую местность с левой стороны водохранилища.

Спрявление происходит путем срезки выступающих в воду участков берега, углубление — путем образования серии полукруглых, глубоко врезанных в берег заливов. Разрушается берег под воздействием волн и в большей степени за счет намокания их весной и последующего обрушения под воздействием силы тяжести грунта в течение лета и осени. В период стоянки высоких уровней воды в водохранилище идет намокание берега — обрыва примерно на 2—2,5 м высоты от подошвы его. После спада уровней набухшая глина нижней части берега «стекает» к урезу воды, нависшая же часть обрыва сползает целиком или обваливается глыбами... Интенсивному разрушению берегов способствует ориентация водохранилища относительно господствующих ветров и крутые склоны. Правый берег находится под воздействием юго-западного и южного, левый — под воздействием северо-западного ветра. В результате обрушения правого берега нередко образуются широкие береговые полосы в виде пляжей шириной до 10—20 и длиной 50—100 м. Средняя величина отступления правого берега за три года (1981—1983) составила от 15 до 45 м, левого — от 10 до 25 м. Общая площадь разрушения прибрежной зоны за этот же период равна примерно 25 га на каждом берегу”.

Разрушение берегов продолжается и сегодня. Гибнут прибрежные дуга, растет зеркало водохранилища и, следовательно, испарение воды.

Предложенные специалистами рекомендации по облесению побережья не выполнены. Само по себе наличие леса и кустарников не исключает размыва берегов, а только замедляет: обрывистые участки все равно будут размокать и оседать, увлекая за собой растущие по берегам насаждения. Но зато лесополосы значительно уменьшают силу ветровой волны, испарение воды и загрязнение талых вод, попадающих в водохранилище с окрестных полей. Процесс разрушения полей можно остановить двумя способами:

1) использовать естественные механизмы самовосстановления и самосохранения, которыми обладает природа. На эту роль подходит всем знакомый тростник обыкновенный. Своими глубокими корнями и корневищами он прочно закрепляет прибрежное дно водоемов, густыми стеблями гасит волну и защищает берега от разрушительного прибоя. Надо помочь тростнику поселиться у берегов, подверженных разрушению. К тому же тростник — мощный природный очиститель воды от взвешенных в ней частиц (различных твердых взвесей, глины, песка, нефтяных эмульсий), он также извлекает из воды токсичные вещества. Его заросли — прекрасная среда обитания многих промысловых пушных зверей и водоплавающих птиц, хорошее место для нереста и нагула рыбы;

2) укрепление берегов бетонными плитами.

ЗАИЛИВАНИЕ ЛОЖА ВОДОХРАНИЛИЩА. Из всех рек в крае Алей имеет самую мутную воду. Максимальная мутность приходится на половодье, минимальная — в межень, особенно в период ледостава, когда река питается грунтовыми и подземными водами. Мутность воды образуется за счет эрозийных процессов, происходящих в бассейне реки, а также смыва с поверхности водосбросов почвенного покрова и поступления в притоки продуктов ветровой эрозии. Особенно много образуется взвешенных веществ в воде за счет размыва берегов из-за большой извилистости русла реки. Она постоянно блуждает по пойме, подмывая берега. По сообщению К. Р. Севастьянова, в весенний паводок каждый кубометр воды несет в себе около восьми килограммов песка, ила и земли... Алейская вода настолько мутна, что в течение года уносит с собой более одного миллиона твердой массы..." В водохранилище скорость течения воды уменьшается от верхней части до плотины.

Переносимая рекой муть (наносы) оседает в чаше водохранилища. В верхней части задерживаются более крупные донные наносы, а мелкие проникают дальше и по мере уменьшения скорости течения откладываются в средней части с постоянным уменьшением величины фракций до илистых у самой плотины. Большая часть наносов собирается в мертвом объеме водохранилища.

У проектировщиков гидросооружений есть формула, которая позволяет определить время заполнения мертвого объема наносами — это срок эксплуатации водохранилища. Расчет показывает, что водохранилище сохранит свое назначение всего 77,5 лет.

Кроме наносов, поступающих с потоком воды, в водохранилище оседают продукты разрушения его берегов. Объем этих наносов сугубо

индивидуален для каждого водохранилища и математическому подсчету не поддается. Учитывая, что со времени сдачи в эксплуатацию водохранилища прошло уже 20 лет, то самое позднее через 50—60 лет АОС и рубцовчане начнут ощущать дефицит воды. Этого можно избежать, поставив на очистку ложа водохранилища земснаряд. В сложившейся ситуации цена его недоступна для администрации гидроузла. Но проблема разрешима, если купить его, как говорили в старину, “миром”, общими усилиями всех потребителей воды. И тогда гидроузел будет работать не 200 (как заложено проектом), а больше лет.

ЗАСОРЕНИЕ БЫТОВЫМИ И ПРОМЫШЛЕННЫМИ ОТХОДАМИ. В ближайшие годы водохранилище подстерегает другая экологическая беда. При наличии в воде бытовых и промышленных отходов, поступающих из населенных пунктов бассейна, находящихся выше плотины, и удобрений, смываемых внешними водами с полей, в водохранилище создаются идеальные условия для формирования биогинеза — территории с определенным составом живых и косных (вода, почва, атмосфера, солнечная энергия) компонентов, объединенных обменом веществ и энергией в единый комплекс. В водохранилище начинается рост микроорганизмов, прибрежной растительности. Вслед за ними придут сине-зеленые водоросли.

В процессе фотосинтеза зелень — от микроскопических водорослей до прибрежной растительности — преобразует минеральные вещества и энергию Солнца в органическое вещество — белковые молекулы. В этом процессе участвуют и растворимые в воде соли, в первую очередь соли фосфора и азота. А их в воде с избытком. Если не принимать мер, то мелководье водохранилища покроется водорослями и прибрежной растительностью. Зелень, отмирая, опускается на дно.

Разлагаясь, она потребляет сразу огромное количество кислорода. Вода начинает “цвести” и приобретает неприятный запах. Даже при нормальном режиме водоема того кислорода, который образуется в процессе фотосинтеза, едва хватает для дыхания живых организмов. К тому же кислород образуется у поверхности, а тратится на окисление в глубине, где запас его практически не пополняется. Так теряется необходимый для рыбы запас кислорода, и она отсюда уходит или гибнет.

Водохранилище — это сложный живой организм. В нем происходят гидрологические, физические, химические и биологические процессы, которые надо знать и понимать. Для продления жизни водохранилища необходимо, чтобы наука постоянно изучала эти процессы и вовремя давала рекомендации по поддержанию его “здоровья”.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Чураков Д. С. Ресурсы бассейна р. Алсей, их использование и охрана // Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в бассейне р. Алсей. Тезисы докладов конференции. Рубцовск, 1984, с.30.
2. Фащевский Б. Ф., Шевелюк Л. Ю. Проблемы рационального природопользования в бассейне р. Алсей в условиях количественного истощения водных ресурсов // Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в бассейне р. Алсей. Тезисы докладов к конференции. Рубцовск, 1984, с.23.
3. Дорощенко О. П., Медведников А. Н. Характеристика пропуска паводковых вод из Гилевского водохранилища в 1983 // Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в бассейне р. Алсей. Тезисы докладов к конференции. Рубцовск, 1984, с.36.
4. Чураков Д. С., Медведников А. Н. К вопросу оптимизации работы Гилевского водохранилища // Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в бассейне р. Алсей. Тезисы докладов к конференции. Рубцовск, 1984, с. 33.
5. Коробкова Г. В. Гидрологический режим поймы Алея и его изменения в связи со строительством Гилевского водохранилища // Проблемы бассейна Алея — комплексное решение. Тезисы докладов к конференции. Часть 1, Барнаул, 1976, с.80.
6. Климова Л. А., Коробкова Г. В., Медведников А.Н. Перестроение берегов Гилевского водохранилища // Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в бассейне р. Алсей. Рубцовск, 1984, с.38—39.
7. Севастьянов К. Р. Преображенная река // Коммунистический призыв № 206 за 17 октября 1973 г.
8. Кудин С. Н. Гидротехнические сооружения. Киев, 1972, с. 10.
9. Алтайский край. Атлас. Том первый, Москва—Барнаул, 1976, с.91.
10. Чураков Д. С. Ресурсы поверхностных вод р. Алсей и особенности его стока в связи с хозяйственным освоением. Тезисы докладов конференции // Развитие водного хозяйства и охрана окружающей среды в бассейне реки Алсей. Барнаул, 1979, с.38.

Г. А. Ключкин

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

1. БЕЛЫЙ КАМЕНЬ — курганный могильник. Открыт А. А. Тишкиным в 1990 г. Расположен на территории колхоза «Восток» в 1,8 км на юг от с. VI Конгресс, рядом с водохранилищем, распаханался, находится в аварийном состоянии. Тишкиным А. А. из 8 обнаруженных курганов (диаметром до 14 м, высотой до 0,8 м), раскопано три. Получен интересный материал эпохи средневековья: копье, колчан со стрелами, железные удила и стремяна, бронзовые украшения конской сбруи, железные ножи и др. Все курганы ограблены. Наиболее точная датировка — конец VIII-X вв. н. э.

2. БОБКОВО — поселение. В 1964 г. О. М. Адаменко в 1 км западнее села Бобково, в излучине левого берега реки Алсей, обнаружил леваллуамустьерскую пластину. Она залегала в береговом обнажении второй надпойменной террасы, на глубине 5 м. Кроме пластины здесь же залегали древесные уши, несколько обломков бивней мамонта, рога

бизона. Осмотр места, проведенный С. М. Цейтлин, дал еще несколько костей бизона и два кремневых отщепа. С. М. Цейтлин датирует поселение началом сартанского ледниковья, т.е. 20—25 тыс. лет (Кунгуров А. Л., 1987 г.).

3. БОЛЬШАЯ ШЕЛКОВКА — поселение. Открыто в 1972 г. краеведами Г. А. Ключиным и А. В. Онниковым. Расположено на дюнах северо-западнее с. Большая Шелковка. Подъемный материал позволяет датировать памятник эпохой поздней бронзы. Памятник дополнительно обследован в 1991 г. Тишкиным А. А. Сделаны сборы керамики эпохи бронзы и раннего железа.

4. БУГРЫ — курганный могильник. Открыт Шамшиным А. Б. и обследован Я. В. Егоровым в 1990 г. Представлен 5-ю огромными курганами, находящимися в непосредственной близости у села Бугры (название села наверняка дано из-за курганов), в юго-западных окрестностях курганные насыпи диаметром от 40 до 90 м, высотой до 6 м, сооружены из камней и земли, задернованы не сильно. В центре и по краям курганов огромные ямы — следы грабительских раскопок (курган 1 имеет до 15 западин). Традиция сооружения таких огромных конструкций существовала в скифское время. Такие курганы получили название «царские», и при их раскопках был получен уникальный материал.

5. ВЕСЕЛОЯРСК — могильник. Обнаружен во время вскрытых работ в зоне щебеночного карьера № 2, расположенного в 1 км северо-западнее с. Веселоярск в местности Грива (рис. 1-1). Всего обнаружено 7 погребений, которые разрушены землеройной техникой почти полностью. Возможно, что они были ограблены и в древности.

Захоронения совершались в прямоугольных ямах длиной от 1,5 до 5 м и шириной от 0,7 до 2,5 м. Могильные ямы длинной осью ориентированы по линии запад-восток. В 5 ямах прослежены остатки погребальных конструкций в виде срубов в 2—3 венца, по углам прикрепленных вертикально врытыми столбами и перекрытых вдоль и поперек гребнями. В одной могиле зафиксированы остатки берестяной подстилки. По отдельным сохранившимся костям можно считать, что в ряде случаев хоронили по обряду трупоположения головой на запад.

Из сопровождающего инвентаря были найдены фрагменты кувшинообразных сосудов, фрагменты железных удил, 4 бронзовые бляшки, 2 концевые бронзовые позолоченные накладки, 1 накладка с зооморфным изображением, 2 бронзовые тройчатки, 1 сердцевидная

бляшка, 2 лотосообразные бляшки, мелкие нашивки из золотой фольги, кости животных.

Некоторые могильные ямы были плотно забутованы глыбами черного порфира.

Материал был сдан в Рубцовский филиал АКМ, кол. ОФ 8491/1-20 и А-4/1-20, но в настоящее время часть материала утеряна. Судя по сохранившемуся материалу и описанию, могильник был разнообразным и содержал захоронения как раннего железного века, так и средневековья, что характерно для юго-западного Алтая.

6. ВЕСЕЛОЯРСК 1 — могильник. По сообщению местных жителей, в с. Веселоярск в середине 60-х годов при рытье погребка было обнаружено древнее погребение. Вместе с костями скелета был найден сосуд, по описанию имевший горшковую форму и украшенный сложным геометрическим узором. Материалы утеряны. Возможно, на этом месте был могильник эпохи бронзы.

7. ВЫЛКОВО — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1971 г. Расположено на берегу оз. Вылково, в 5 км к северо-востоку от железнодорожной станции Мамонтово. Собранный материал позволяет предварительно датировать поселение эпохой ранней бронзы (Кирюшин Ю. Г., Клюкин Г. А. 1985 г.)

8. ГОРЧИНА — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1969 г. Расположено на юго-восточном берегу оз. Горчина, в 1,5—2 км к юго-западу от базы отдыха Рубцовского УПП ВОС. У основания обрыва береговой вымоины собрана небольшая коллекция каменных изделий. Поселение датируется эпохой энеолита-неолита (Кирюшин Ю. Г., Клюкин Г. А. 1985 г.). В настоящее время памятник практически уничтожен при строительстве дачного поселка.

8. ДОЛГАЯ — стоянка каменного века. Обнаружена Нагайцевым Я. С. в 1990 г. при проведении палеографических исследований. В шурфе, заложенном на склоне увала на глубине 0,6—0,8 м от уровня современной поверхности были обнаружены многочисленные обломки кости древних животных и побывавший в огне каменный отщеп. Памятник расположен в 100 м на юг от старицы Долгая, в 4 км на юго-восток от с. Катково (территория колхоза им. Калинина). В 1991 г. памятник обследован А. А. Тишкиным.

10. ДОЛГАЯ 1 — погребение. Летом 1991 г. при проведении палеографических исследований близ устья реки Склюиха членами краеведческой экспедиции Бобковской средней школы под руководством Нагайцева Я. С. на склоне увала под колеями полевой дороги

обнаружены кости человеческого скелета. Погребение находилось в 0,5 км на северо-запад от стоянки Долгая. находка была монолитом доставлена в музей с. Бобково, где 7 сентября 1991 года Тишкиным А. А. произведена зачистка погребенной женщины 25—30 лет (определение Кима А. Р.), которая лежала на спине, головой на северо-запад (определено А. С. Нагайцевым на месте нахождения). Немногочисленные вкрапления угольков найдены рядом с костями. Сохранность костей очень плохая, череп, берцовые кости раздавлены. При погребенной находились: три добавочных клыка благородного оленя (определение А. В. Гальченко) с отверстиями для подвешивания, резцы сурка от трех особей, ракушка с просверленным отверстием, заготовка или изделие неясного назначения из лопатки крупнокопытного животного, три каменных орудия и многочисленные характерные круглые нашивки, украшающие одежду (рис. 1—3). Погребение датируется эпохой неолита.

11. ЕЖАК 1 — курганный могильник. Открыт Я. В. Егоровым в 1990 году. Представлен 10-ю каменно-землянистыми курганами, поросшими низкой степной растительностью. Находится памятник на небольшом распаханном холме в 4,2 км на юг от с. VI Конгресс, в 1 км на юго-восток от р. Устьянка по полевой дороге Ежак. Это общее наз-вание местности, получившее такое наименование из-за того, что здесь до освоения целины водилось много ежей, так же называется и старица, на правом берегу которой зафиксированы археологические объекты, диаметром от 5 до 6,5 м, высотой от 0,4 м. Почти все имеют в центре западины — следы ограбления или же осадки внутримогильного заполнения.

12. ЕЖАК 2 — курганный могильник. Открыт Я. В. Егоровым в 1990 г. Расположен в 300 м на юго-запад от курганной группы Ежак 1 на возделанном поле, ограниченном лесопосадками. Все три кургана опаханы с двух сторон и, видимо, с каждым годом размеры и очертания их изменяются. Насыпи каменно-земляные диаметром от 7 до 12,5 м, высотой около 0,35 м, сильно заросли кустарником и степными травами, в центре каждого объекта имеется западина.

13. ЕЖАК 3 — курганный могильник. Открыт Я. В. Егоровым в 1990 г. Находится в 500—600 м на юг от курганной группы Ежак 1, на левом берегу старицы. Памятник представлен 9-ю курганами, которые находятся на нераспаханном степном участке на границе Рубцовского и Локтевского районов. Курганная группа ограничена с севера и северо-востока долиной р. Ежан, с востока, юга и запада — полями. Каменно-земляные насыпи округлой формы диаметром от 5 до 8 м, высотой от 0,13 до 0,5 м. Почти все курганы имеют западины различных размеров.

14. ЕЖАК 4 — курганный могильник. Открыт Я. В. Егоровым в 1990 г. при проведении археологической разведки на территории колхоза «Восток». Памятник состоит из 4-х объектов, расположенных в 500 м на юго-запад от курганной группы Ежак 1. Курганные насыпи № 3 и № 4 сильно распахиваются, практически невозможно проследить хотя бы их размеры. Курганы № 1 и № 3 имеют задернованную наброску округлой формы диаметром 8 и 3 м и высоту 0,63 и 0,31 м, западины наблюдаются во втором объекте.

15. КАЗАЧЬЕ — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1969 г. Расположено в 4,5 км от г. Рубцовска на западном берегу оз. Казачье. На площади поселения собрана небольшая коллекция, состоящая из фрагментов керамики, бронзового изделия и элементов каменной индустрии. В литературе памятник известен под названием «Большие Елбаны» I. (Уманский А. Н., Клюкин Г. А., 1972 г.). Поселение датируется эпохой бронзы (Кирюшин Ю. Г., Клюкин Г. А., 1985 г.).

16. КАТКОВО — поселение. Открыто в 1972 г. Г. Е. Ивановым. Расположено на древней верхней террасе левого берега р. Алей в 3 км к юго-востоку от с. Катково. На площади памятника собрана керамика эпохи поздней бронзы, раннего железного века и средневековья. Шурфовка памятника дала тот же материал.

17. КОЧКОВАТОЕ 1 — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1969 году. Расположено в 5 км к юго-востоку от г. Рубцовска. На площади памятника собрана небольшая коллекция материала, представленная фрагментами керамики и элементами каменной индустрии. Поселение известно под названием «Большие Елбаны II» (Уманский А. П., Клюкин Г. А., 1972 г.). Памятник датируется эпохой бронзы (Кирюшин Ю. Г., Клюкин Г. А. 1985 г.). Почти полностью разрушен при строительстве дачного поселка.

18. КОЧКОВАТОЕ 2 — курганный могильник. Открыт Г. А. Клюкиным в 1969 году. Расположен в 5 км к юго-востоку от г. Рубцовска. Памятник интенсивно разрушается ветровой эрозией. В момент открытия на поверхности выдувов фиксировались ровики двух курганов. Внутри этих колец найдены кости скелета, фрагменты керамики, бронзовые заклепки, железная четырехугольная булава с навершием в виде головки грифона. Возможная дата памятника — конец 1 тыс. до н.э. В литературе известен как «Ближние Елбаны II» (Уманский А. П., Клюкин Г. А., 1972 г.) Разрушен почти полностью при строительстве дач.

19. КОЧКОВАТОЕ 3 — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1969 году. Расположено в 5 км к юго-востоку от г. Рубцовска. Подъемный материал, представленный мелкими фрагментами керамики и элементами каменной индустрии, невыразителен. Возможная дата поселения — эпоха бронзы.

20. КРАСНАЯ РЕЧКА — курганный могильник. Открыт Г. А. Клюкиным в 1969 году. Расположен в 0,5 км к юго-западу от с. Красная Речка, на южном склоне террасы ручья Склюиха. На поверхности выдува выявлены несколько скоплений и отдельные кости человеческих скелетов, фрагменты керамики, изделия из бронзы и железа.

Часть предметов носит следы пребывания в огне, что свидетельствует о наличии погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Памятник датируется 9—10 вв. н.э. В настоящее время полностью уничтожен выветриванием и песчаным карьером. Материалы хранятся в БГПИ.

21. КРАСНАЯ РЕЧКА 2 — поселение. Открыто Г. А. Клюкиным в 1970 г. Расположено в 2,5—3 км к западу от с. Красная Речка. На площади поселения собрана небольшая коллекция керамики и четырехугольное шило. Невыразительность материала не позволила датировать памятник, который в настоящее время уничтожен песчаным карьером.

22. МАМОНТОВО — курганный могильник. Открыт Г. А. Клюкиным в 1982 году. Расположен в 4,5—5 км к юго-западу от станции Мамонтово. Состоит из трех курганов диаметром 25—30 м и высотой от 0,7—2,5 м, вытянутых цепочкой по направлению север-юг. Курганы интенсивно распахиваются.

23. МЕРКУЛОВА ГОРА — поселение. Расположено на правом берегу р. Алсей, в излучине старого русла, южнее с. Бобково на останце коренного берега — холма с плоской вершиной. Основная часть культурного слоя относится к русскому поселению 18—19 вв. Нижний слой содержит керамику, по всей вероятности тюркского времени. Обнаружил Г. А. Клюкин.

24. НОВОАЛЕКСАНДРОВКА — могильник. Впервые обследован О. М. Адаменко в 1962 г. Расположен на левом берегу р. Алей, в 10-метровой террасе, в 3—4 км к юго-востоку от с. Новоалександровка. Могила интенсивно разрушилась р. Алей. Могильная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии запад-восток. На дне могильной ямы был установлен сруб в 1 венец, перекрытый сначала берестой, затем бревнами.

На дне погребальной камеры лежал костяк женщины средних лет, уложенный скорченно на правый бок. Костяк был ориентирован на восток головой. Могильный инвентарь представлен 2 сосудами, бронзовой диадемой, обернутой листовым закатом, ожерельем из бронзовых бусин и золотых пронизок, пластическими браслетами с конусовидными спиралями на концах.

1956 г. А. П. Уманский проводил аварийные раскопки и сборы материалов с этого памятника из обуглившихся могил. Из раскопок и у местного населения был собран интересный материал, представленный золотыми и бронзовыми украшениями, орудиями труда и сосудами.

Характер могильника — грунтовый или курганный, определить не удалось, т. к. погребенная почва находится под мощными золовыми отложениями.

Могильник относится к андроновской культуре (Зими́на В. М., Адаменко О. М. 1963 г.).

25. **НОВОНИКОЛАЕВКА** — могильник. Обнаружен при прокладке траншеи на окраине с. Новониколаевка летом 1978 г. Никаких сведений об обряде погребения не известно. В могиле были обнаружены каменная курильница, бронзовое зеркало с бортиками и пастовые бусы. Погребение датируется 7—6 вв. до н. э. Материалы хранятся в Рубцовском краеведческом музее.

26. **НОВОСКЛЮИХА 1** — поселение. Открыто Г. А. Ключиным в 1969 г. Расположено в 4 км северо-западнее с. Новониколаевка. На поверхности выдува площадью около 20 га собрана коллекция материала, представленная фрагментами керамики, элементами каменной индустрии, железными и бронзовыми предметами. По материалам этой коллекции, поселение датируется эпохами энеолита, раннего железного века и средневековья. В 1991 году памятник обследовался Тишкиным А. А. В настоящее время здесь сооружены городские отстойники. Памятник уничтожен.

27. **НОВОСКЛЮИХА 2** — случайная находка. Осенью 1978 г. на террасе строящейся железнодорожной ветки близ с. Новосклюиха монтажником строймонтажпоезда В. М. Рябовым и учащимся Новосклюихинской средней школы были найдены бронзовый чекан и нож. Возможно, эти находки происходят из одного комплекса. Вероятная дата их существования 8—9 вв. до н. э.

28. **ОТРОВНОЕ** — поселение. Открыто Г. А. Ключиным в 1978 г. Расположено на территории базы отдыха Рубцовского УПП ВОС.

На площади поселения собрана небольшая коллекция керамики и каменных изделий. Невыразительность материала не позволяет нам точно датировать памятник. Вероятная его дата — эпоха неолита, эпоха бронзы.

29. ПЕСЧАНЫЙ — поселение. Открыто в 1969 году Г. А. Клюкиным. Расположено в 0,4 км к юго-западу от п. Песчаный, на краю Егорьевского тракта. Подъемный материал, представленный фрагментами керамики с геометрическим узором, кусками шлака, окисями медной руды позволяет предположительно датировать памятник эпохой бронзы. Памятник практически уничтожен при реконструкции дороги.

30. ПЕСЬЯНОВ МЫС — поселение. Открыто в 1972 году Г. Е. Ивановым и В. Д. Луневым. Расположено на высокой крутой террасе р. Алей в его излучине и у п. «За урожай». Поселение интенсивно распахивается. На пашне встречались большие скопления костей животных, фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы.

Раскопом площадью 36 кв.м вскрыт котлован жилища прямоугольной формы, размером 4x5 и глубиной 0,5 м. По периметру котлована прослежены столбовые ямки. Выход ориентирован на северо-запад. В восточном углу котлована находилась хозяйственная яма.

Заполнение жилища насыщено костями животных и фрагментами керамики, орнаментированными резной сеткой, округлыми вдавлениями, жемчужником. Значительная часть керамики имеет наклепной валик по плечикам, иногда рассеченный косыми насечками. Поселение датируется эпохой поздней бронзы.

31. ПОЛОВИНКИНО — местонахождение. Расположено в 3 км юго-западнее с. Половинкино, на высоком и крутом берегу р. Алей. Здесь было найдено несколько фрагментов древней керамики, датировать по которым памятник невозможно.

32. РУБЦОВСКОЕ — поселение. Памятник обнаружил А. В. Онников 20 мая 1991 года в пойме р. Алей, у озера, в 3 км на юго-восток от моста в г. Рубцовск через указанную речку в 1,5 км на восток от Змеиногорского тракта, в 0,5 км на северо-запад от отводной дороги через с. Березовку, рядом с дачным поселком.

Поселение расположено на песчаной гриве, частично было разрушено при обваловке грунтом водоотвода и шлампопровода. При первом обнаружении сделаны многочисленные сборы: кости, керамика, каменные изделия и другие предметы древнего инвентаря. Дополнительно памятник обследован А. А. Тишкиным в сентябре 1991

года, сделаны сборы, визуально определены границы поселения (в пределах 750 кв. м). Предварительно поселение датируется эпохой неолита и эпохой бронзы.

33. САМАРКА — курганный могильник. Открыт Г. А. Клюкиным в 1970 г. Расположен между селами Самарка и Новоматвеевка, — в 3 км от с. Самарка на высоком правом берегу речки Склюиха. Состоит из 15 курганов диаметром 10—25 м и высотой 0,25—2,5 м. Памятник не датирован.

34. СКЛЮИХА — случайная находка. На речке Склюиха был найден бронзовый двухлопастный втульчатый наконечник стрелы, относящийся к эпохе бронзы.

35. ТИШИНКА — поселение. Расположено в 5 км к юго-востоку от с. Тишинка. Обнаружено при строительстве канала бригадой В. А. Скворцова. С глубины около 6 м ковшем экскаватора были извлечены 3 каменных орудия (из них — 1 ножевидная пластина и 1 рубило) и кости мамонта. Материалы хранятся в Рубцовском краеведческом музее, кол. №№ ОА 6292 А1, ОФ 6293А-2, ОФ 6294А-3. Памятник относится к эпохе палеолита.

36. ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ — курганный могильник. Обнаружен В. Б. Бородаевым в 1981 году. Расположен на северо-восточном склоне небольшого холма на поле, в 3 км на юго-восток от с. VI Конгресс, на левом берегу р. Устьянка. Курган, вытянутый цепочкой по линии северо-восток-юго-запад представляет собой каменно-земляные насыпи округлой формы, задернованы, все ограблены. В 1990 г. А. А. Тишкиным раскопано 6 курганов (из 12), попадающих в зону строительства водохранилища. Исследование захоронения датируется VI-X вв. н. э. (Тишкин А. А., 1991 г. с. 123—126).

37. ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ I — курганный могильник. Находится в 1 км на запад от курганной группы Черный Камень на левом берегу р. Устьянка. Два кургана обнаружил в 1990 г. А. А. Тишкин на распаханном поле. Насыпи их каменно-земляные, с диаметром до 12 м, высотой до 0,7 м. Имеются западины.

38. ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ II — курганный могильник. Открыт Я. В. Егоровым в 1990 году. Представлен двумя объектами, которые находились в 0,5 км на юго-запад от памятника Черный Камень, на возделанном поле между лесополосами. Насыпи курганов каменно-земляные, опахиваются, поросли кустарником и травой, диаметром 6—7,5 м, высотой до 0,45 м, в центре западины.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Кирюшин Ю. Ф., Клюкин Г. А. Памятники неолита и бронзы юго-западного Алтая. // Алтая в эпоху камня и раннего металла, Барнаул, 1985 г. с. 73—117.
2. Тишкин А. А., Тишкина Т. В. Аварийные археологические раскопки памятника Черный Камень в Рубцовском районе Алтайского края. // Охрана и исследование археологических памятников Алтая (тез. докл. и сообщ. к конф.), Барнаул, 1991 г. с. 123—125.
3. Курганов А. Л. Палеологические находки на верхнем Алее. // Археологические исследования на Алтае, Барнаул, 1987 г. с. 33—42.
4. Зимина В. М., Адамсенко О. М. Новый памятник культуры эпохи бронзы у с. Новоалександровка Алтайского края. // Известия СО АН СССР, № 9 вып. 3, 1963 г. с. 53—59.
5. Егоров Я. В. Отчет об археологической разведке, проведенной летом 1990 г. в Рубцовском районе Алтайского края, Барнаул, 1983 г. // Архив лаборатории археологии АГУ.

Г. А. Клюкин

(Рубцовск)

РАСКОПКИ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ САМАРКА-1

В 1970 г. приблизительно в 4 км к ЮЗ от с. Самарка Рубцовского района Алтайского края был открыт курганный могильник, получивший название Самарка-1. Могильник расположен на южном склоне высокого мыса коренного берега р. Алей и состоит из двух групп: западной (Самарка-1А) и восточной (Самарка-1Б).

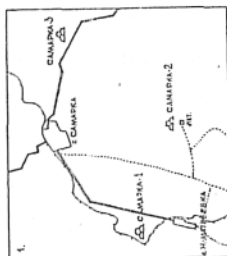
В группе Самарка-1А насчитывается до 20 грунтовых насыпей, образующих полосу шириной около 150 м и длиной более полукилометра, которая ориентирована в направлении ЮЮЗ — ССВ. В северной части группы располагается самый большой курган могильника (№ 1) диаметром более 25 и высотой около 2,5 метров. Размеры остальных курганов не превышают 10 — 12 метров по диаметру и 0,2 — 0,5 м по высоте.

Примерно в 200 метрах восточнее группы Самарка-1А, параллельно последней, вытянулась неровная цепочка из семи курганов группы Самарка-1Б. По характеру насыпи и размерам они тождественны описанным.

В пределах западной группы на поверхности просматриваются выходы крупных камней, но без раскопок определить их связь с могильником не представляется возможным.

Все курганы имеют следы грабительских раскопов в виде западин, обычно располагающихся по центру насыпи.

В 1978 г. краеведами г. Рубцовска был раскопан курган № 5, расположенный в 8 метрах восточнее кургана № 1. Курган имел округлую в плане грунтовую насыпь диаметром около 12 м и высотой

- 1 СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ У С. САМАРКА
- 2 СХЕМА КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА САМАРКА-1
- 3 СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ КУРГАНА №3.
- 4 ПЛАН МОГИЛЫ.

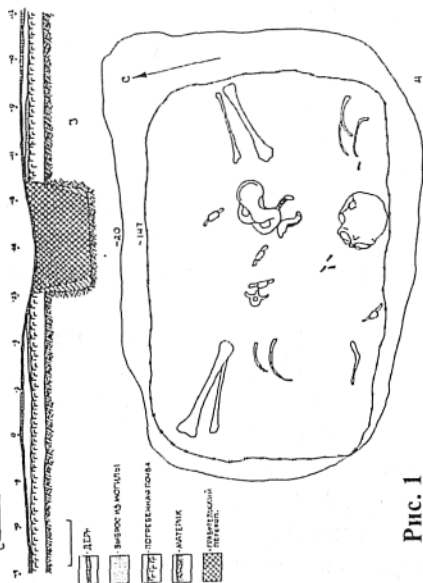
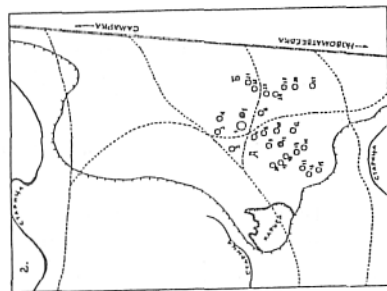

Рис. 1

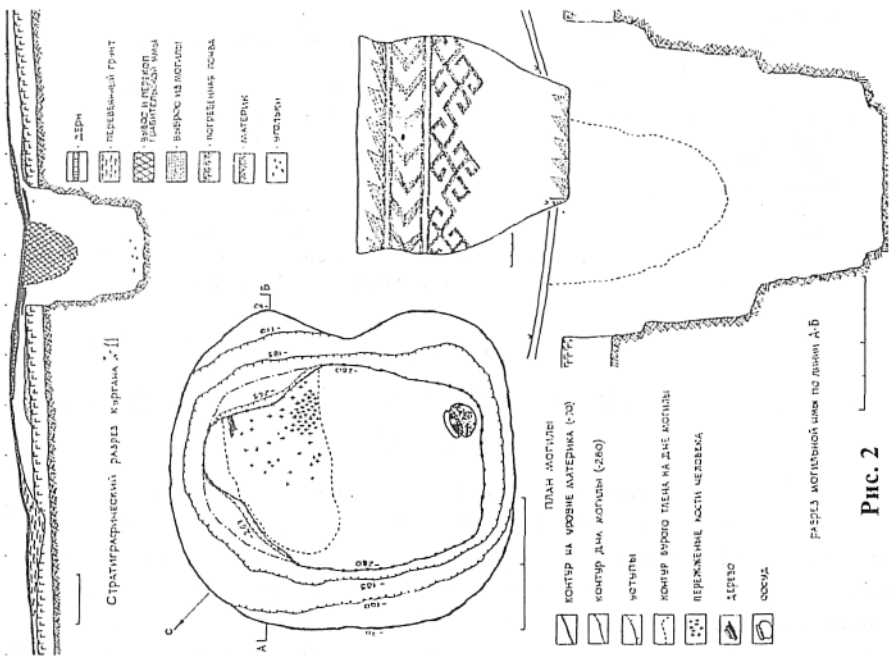

Рис. 2

0,2 м от уровня погребенной почвы. В южной половине насыпи, ближе к центру, зафиксирована западина диаметром около 3 м и глубиной 0,36 м. Иных особенностей надмогильного сооружения не выявлено.

На уровне погребенной почвы обозначилась могильная яма подпрямоугольной в плане формы и ориентированная длинной осью по линии ЮЗЗ — СВВ. Максимальная длина могильного пятна 3,5 м, ширина вдоль восточного конца 2,5 м, а западного — 2,0 м. Стенки могилы ровные, без уступов, сужающиеся ко дну так, что в основании могила имеет размеры 3,25х2,0 м. Конфигурация СВ угла ямы изменена грабительским раскопом. Дно могилы зафиксировано на глубине 1,47 м. Никаких признаков внутри могильного сооружения не обнаружено.

Грабительский лаз почти полностью накрыл могильную яму, поэтому уже на первом штыке выборки заполнения стали попадаться обломки и целые кости человеческого скелета. На дне могилы в полном беспорядке лежали кости конечностей, обломки таза, позвонки, ребра. Около южной стенки, почти по центру, лежал череп. Правая затылочная часть черепа проломлена, а кости сместились относительно друг друга. Покойный, вероятно, молодой человек, был убит очень сильным ударом сзади орудием типа чекана (череп хранится в музее медицины г. Рубцовска). Положение костей рук и ног позволяет с определенной долей вероятности предположить восточную ориентацию покойника. Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Крайняя ограниченность информации затрудняет определение культурной и хронологической принадлежности кургана, но конструкция могильной ямы, ориентация могилы и погребенного позволяют предположить его принадлежность к тюркскому времени и датировать VIII — X вв.

Летом 1999 г. археологической экспедицией Рубцовского филиала Регионального открытого университета под руководством автора раскопан еще один курган могильника — № 11.

Курган находился примерно в 150 м южнее кургана № 1 и представлял собой невысокую, слегка вытянутую по линии С — Ю, округлую грунтовую насыпь на склоне пологой естественной возвышенности. Диаметр кургана около 12 м при высоте до 0,5 м от уровня погребенной почвы. По окружности насыпи местами просматривались едва заметные прогибы почвы — следы ровика, а в центре находилась западина грабительского лаза диаметром около 4 м и глубиной примерно 0,3 м.

В процессе раскопок установлено, что насыпь кургана многослойная и состоит из выброса заполнения могилы, слоя грунта, взятого из ровиков (особенно в северной половине кургана) и выброса из грабительской ямы. Ровик имел среднюю ширину около от 0,5 до 1 м при глубине около 0,20 м, и хорошо фиксировался в северной и восточной частях кургана, хуже в западной и совсем не просматривался в южной. Если считать ровик границей насыпи, то ее первоначальный диаметр был около 8 м при максимальной высоте около метра.

Могильное пятно обозначилось ближе к центру в южной половине кургана, имело округло-прямоугольную форму при длине 2,55 м и ширине около 2,25 м. Длинной осью могильная яма ориентирована по линии ЮЗ — СВ. В СВ части могилы хорошо выделялось более темное пятно заполнения грабительской ямы прямоугольной формы с размерами 1,25x1,0. Грабители, достигнув глубины 1,4 м, прекратили работу.

Вмещающая могилу порода представлена продуктами распада гранита: желто-коричневой дресвой, прослойками и скоплениями пестрых глин. Заполнение хорошо отделялось от вмещающей породы. Общая глубина могилы составила в среднем 2,8 м от нулевой отметки. Стенки опускались ко дну могилы уступами. Первый уступ был оставлен вдоль СЗ стенки и в восточном углу на глубине 1,0—1,1 м. Второй, шириной от 0,08 до 0,3 м, оставлен по всему периметру могилы на глубине 1,85 м.

Около самого дна в северном и восточном углах оставлены низкие (высотой около 0,15 м) приступки шириной до 0,20 м. Размеры могильного дна: длина около 2,1 м, ширина в середине примерно 1,5 м.

В углах СВ и СЗ стенок, на уровне второго уступа, выявлены темные овальные пятна. Выборка грунта показала, что углубления сужаются и уходят к поверхности. Очевидно, это были норы животных.

В процессе раскопок не обнаружено никаких признаков внутри могильного сооружения.

На глубине около 2,5 м в заполнении стали попадаться мелки, угольки и пережженные косточки. В южном углу, на глубине приблизительно 2,6 м обозначился венчик сосуда. Горшок был вмазан в преднамеренно сделанную глиняную подушку, наклонно, венчиком к центру могилы. В СВ половине могилы вскрыто скопление пережженных костей человеческого скелета. Кости локализовались в пределах пятна бурого тлена (1,15x0,75 м), в основном у восточной стенки.

Характер материала подстилки точно определить не представлялось возможным, так как слой был очень тонким и на светлом фоне дна могилы выделялся цветом. Возможно, это была кожа. В восточном углу расчищен маленький бесформенный кусочек древесной трухи.

Таким образом, курган содержал захоронение, совершенное по обряду трупосожжения. Судя по локализации и количеству костей, захоронены останки одного человека. Отсутствие следов горения на дне и стенках ямы свидетельствуют о том, что кремация совершалась на стороне, но недалеко от могилы, о чем говорят угольки костра и отдельные мелкие косточки, попавшие в заполнение. Сопутствующий инвентарь, за исключением сосуда, отсутствует. Высота и максимальный диаметр сосуда равны, диаметр дна равен половине диаметра венчика, стенки хорошо профилированы. Толщина стенок в верхней части сосуда около 9 мм. Поверхность сосуда тщательно заглажена и орнаментирована мелкозубчатым гребенчатым штампом. Орнамент разбит на зоны двумя мелкими каннелюрами. По венчику — косые треугольники, по шейке — прерывистая горизонтальная елочка, по тулову — сложный меандр и на поддоне еще один ряд косых треугольников. Обжиг неровный, костровой. Цвет стенок от светло-коричневого до черного. Подобные горшки широко распространены в федоровских могильниках андроновского времени. Для федоровцев характерен обряд кремации, отсутствие сопровождающего инвентаря в могилах, совершенных по этому обряду. В пойме верхнего Алея сегодня известно 4 андроновских могильника (курганые Гилево VI, Корболиха I и грунтовые Гилево IIIб и Новоалександровка) и две отдельные могилы, но погребение по обряду кремации встречено впервые. Полученные данные позволяют отнести раскопанный курган к памятникам федоровского варианта андроновской культуры и датировать третьей четвертью II тыс. до н.э.

Кроме раскопок в полевой сезон 1999 г. проведена разведка в окрестностях с. Самарка, в результате которой открыты еще две группы курганов.

Курганный могильник Самарка-2 расположен примерно в 4 км к ЮЮВ от с. Самарка и на таком же расстоянии к В от с. Новоматвеевка на западном склоне останца рядом с летним выгоном. В группе 7 невысоких грунтовых насыпей диаметром 10 — 15 м. Два кургана находятся в стороне, примерно в 300 — 400 м к СВ от основной группы. Все курганы имеют следы прошлых грабительских раскопок, но

разрушение продолжается и ныне — насыпь одного из курганов сильно срезана бульдозером и на ее вершине установлен бак для воды.

Курганная группа Самарка-3 расположена примерно в 3 км к В от с. Самарка, слева от дороги, ведущей к бывшему с. Казанка, в месте ее пересечения с ЛЭП. В могильнике, расположенном на вершине небольшого холма, пять грунтовых курганов высотой от 0,3 до 1,5 м и диаметром от 12 до 20 м. Все насыпи имеют следы многочисленных грабительских раскопов, а один из курганов был сильно разрушен недавно, возможно, во время строительства дороги.

Я. С. Нагайцев

ПО МАЛОЙ РОДИНЕ

*Мы все спешим за чудесами,
Но нет чудесней ничего,
Чем та земля под небесами,
Где крыша дома твоего.*

Часто учителя, занимаясь школьным туризмом, стараются сразу осуществить поход далеко от дома, в горах. Или, что еще хуже, делают поездку в какой-нибудь город. Я считаю, что начинающие туристы должны испытать свои плечи вблизи от дома, где есть места не хуже и невиданная ими красота природы, где есть неизвестные им исторические места и географические объекты. Маршрут похода должен быть не только увлекательным, но и познавательным. Маршрут обязательно должен иметь сложности, которые служат испытанием для туриста и оставляют больше впечатлений.

Я предлагаю школам города познакомиться с разработанным мной и моими краеведами туристическим маршрутом, в котором школьники выполняют начальные нормативы по туризму, увидят красоту окрестной природы, узнают много неизвестного им. К статье прилагаю карту маршрута.

Группа выходит из г. Рубцовска и пешим порядком вдоль р. Алей идет к с. Безрукавка. По ходу знакомится с селом и дальше идет к деревне Захарово. Пройдя Захарово, туристы движутся к с. Бобково, придерживаясь маршрута на карте.

В западных окрестностях с. Бобково, на указанном на карте месте, останавливаются на ночевку. Это место знаменито тем, что тут учеными была открыта стоянка человека каменного века. На другой день краеведы Бобковской средней школы проведут экскурсию. Расскажут о стоянке первобытного человека, об условиях его жизни, о животном и растительном мире того времени. Известно, что с. Бобково — старейшее

село края и самое старое в Рубцовском районе. Оно образовалось в 1749 году. Экскурсоводы расскажут о наиболее ярких страницах жизни села. Затем группа снимается и идет к географическому объекту, носящему название Шишка. Это древнейший метеоритный кратер. Здесь экскурсоводы расскажут об исследовании его бобковскими краеведами.

Дальше группа идет в с. Катково. Там по подвесному мосту через р. Алей переходит на правый берег в поселок Калинина и по живописным местам движется к р. Склюихе. Пройдя Чертов мостик, группа движется дальше на восток к Увалу. На Увале, возле кирпичной бригадной постройки, на берегу старицы Долгой разбивают лагерь. На другой день краеведы Бобковской средней школы проведут здесь экскурсию. Расскажут об открытой ими здесь стоянке первобытного человека в экспедиции 1988 г. и открытом ими в экспедиции 1991 г. погребении человека каменного века. Затем группа снимается и идет обратно. Пройдя по деревянному мосту через р. Алей на левый берег, идет к бывшему поселку «За урожай». Затем движется между двух соленых озер Горькое и Среднее Горькое. Разбивает лагерь на берегу озера Среднее Горькое недалеко от дома егеря. Здесь хорошее место для купания, твердое пологое дно и неглубоко. Вода здесь целебная. Все садины, болячки быстро заживают.

На следующий день экскурсоводы расскажут о работе наших двух экспедиций в этих местах. Об их открытиях. Почему здесь такой рельеф? Как выглядело это место в средне-четвертичное время? Потом группа снимается и идет на станцию Мамонтово, садится на пригородный поезд и возвращается в г. Рубцовск.

Следует заметить, что места ночевки интересны не только в историческом плане, но и удобны для отдыха. На каждой из стоянок можно порыбачить удочкой и спиннингом. В определенное время здесь хорошо ловится чебак, лещ, карась, щука и др.

Очень важным делом явится то, если тургруппа по пути следования возьмет на себя очень нужную работу. Это экологические наблюдения по ходу маршрута. Запись всех экологических безобразий в окрестностях сел (свалки, порубка леса, порчи земли и травяного покрова, загрязнение водосмоов). По возвращении из похода оформляет материал, публикует его в районной газете или передает в комитет по охране природы.

И последнее. Экскурсии, конечно, будут проводить только по вашему желанию. Если такого желания не будет, то воля ваша. Если кого заинтересует наш маршрут, то пишите нам по адресу: 658223 с. Бобково, школа, кабинет краеведения. Мы вам дополнительно опишем, где что нужно.

БОЛЬШАЯ ШЕЛКОВКА. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА

В силу природно-климатических условий, наличия свободных плодородных земель Алтай после реформы 1861 года стал одним из популярных мест для переселенцев. В отличие от других регионов Сибири, Алтайский Горный округ был закрыт для переселений. Лишь в 1865 году под давлением самовольных переселенцев было издано положение «О водворении в Алтайский округ государственных крестьян», положившее начало делению населения округа на старожилов и переселенцев-«новосёлов». Кабинет надеялся, что переселенцы пойдут на сереброплавильные предприятия округа, но надежды эти не оправдались. Крестьяне основную свою цель видели в занятии земледелием. В первое время переселенцы селились в старожильческих сёлах с согласия сельских обществ, но их приток был столь велик, что для их водворения стали создаваться переселенческие участки. Земельная Часть Главного Управления Алтайского Горного Округа проводила работу по содействию и организации переселений: подготавливала переселенческие участки, информировала о местах заселения. В августе 1885 года для обследования одного из них был направлен межевщик Лессин. Им было «осмотрено пустолежащее место Локтевской волости, у кромки Барнаульского бора между деревней Лебяжьей и Коростелевским селением. Возле самого селения Коростелевского есть озеро, годное для водопоя, и имеющее в длину около 2¹/₂ верст и в ширину 1¹/₂ верст, а затем на всём этом пространстве нет ни одного лога, ни озёрка, ни речки, вообще, степь эта безводная, но в большей части удобная для хлебопашества и скотского выпуска. В бору против граней этого пустолежащего места есть много удобных и весьма хороших покосов, да, кроме того, в бору есть незначительные озёрка, годные для водопоя». В своем рапорте в Земельную Часть чиновник высказал мнение, что «селение можно устроить на заимке Шелковникова, у самого бора, в 18 верстах от деревни Лебяжье и в 12 верстах от селения Коростелевского»¹. Что же представляла собой и как возникла эта заимка? Внутренняя миграция сибиряков-старожилов в пределах округа способствовала хозяйственному освоению приборовой части. Рост населения вынуждал их заводить пашню далеко от родовой деревни. Распространенной формой старожильческих поселений являлась заимка. Возле пашни устраивался сенокос, органи-

зовывался выпас, строили жилые и хозяйственные постройки, которые использовали во время страды. Постепенно сезонные заимки могли перерасти в деревни. Заимка Шелковникова вероятно представляла собой населённый пункт с несколькими домами с постоянным населением и хозяйственными постройками.

Административное и хозяйственное обособление данного населенного пункта еще не произошло. В подтверждение этих предположений указывает тот факт, что новосёлы в числе 36 душ, уже жили на заимке². Либо предполагалось разместить новый населенный пункт против селения Коростелевского, на месте нынешнего села Большая Шелковка. Лессин предложил «принимая во внимание пахотные и сенокосные места, можно организовать селение приблизительно на 150 душ»³. Так как землепользование крестьян в то время ограничивалось 15 десятинами на ревизскую душу⁴, для нового селения предполагалось отвести 2250 десятин.

В результате обследования территории выяснилось, что земли эти были не «пустолежащие». В то время все они были заняты под пашню и под пастбища коростелевскими, половинкинскими и локтевскими крестьянами, из которых некоторые занимают землю за арендную плату, а некоторые пользуются бесплатно без всякого распоряжения, а покосные места заняты в настоящее время крестьянами деревни Лебяжьей и селения Коростелевского.

Межевщик Лессин указал границы наделов крестьян деревни Лебяжьей и селения Коростелевского и запретил занимать покосные места в бору без распоряжения Главного Управления Алтайского Горного округа⁶. Приезд «большого начальства» и запрет пользоваться землями, которые крестьяне считали своими, породил их обращение в Земельную часть. Так, в прошении обывателей Локтевской волости 2-го Коростелевского селения Никифора Небогатова, Фёдора Кривошина и Николая Нивиных говорится, что, находясь на жительстве в Коростелевском селении и пользуясь на правах обывателей землею, за арендную плату по 40 копеек за десятину, они обработали «хлебопахотную» землю. Ими была основана заимка, находящаяся в 8 верстах от Коростелевского селения. Крестьяне жаловались, что «ныне имея в виду то обстоятельство что переселенцы являющиеся для приискания своих поселений в недалёком будущем могут на этих местах образовать новое селение, так как там местность не ограничена и, следовательно, мы должны лишиться как своих заимок, так и обработанных земель,

что составит для нас самое тяжелое положение». В виду этих обстоятельств обыватели просят земельную часть Главного Управления Алтайского Округа ставить эту землю в их владении за установленную арендную плату, либо перечислить их на правах крестьян в шестирублёвый оброк с семьями в количестве 4 ревизских душ. А так как в селении уже перечислены из крестьян с платою 6 рублей оброка 8 ревизских душ, то они, желая «совместно с ними и в случае нового поселения вблизи нашего села принять нарез земли какой по расчёту последует по числу наличных душ, с тем, что мы должны находиться на прежнем месте своего жительства, то есть во 2-м Коростелевском селении»⁷. Если учесть новосёлов в числе 36 душ, уже живших на заимке Шелковникова, и 12 душ из 2-го Коростелевского селения, изъявивших желание принять надел земли, то окажется, что третья часть мест в новом селении уже оказалась занята. Кабинет не справлялся со всё возрастающим потоком переселенцев.

В апреле 1886 года помощник начальника по Земельной Части поручил одному из межевщиков при руководстве и указании чиновника по сбору аренды Назимова составить план «пустолежащего» места для образования нового селения на месте, называемом «Шелковниковой заимкою». Нужды жителей села Коростелевского приняли во внимание и решили отделить из «пустолежащей» земли то количество, которое им будет необходимо⁸.

Летом 1886 года происходил окончательный выбор места для переселенческого поселка и межевание земель. Проводил эту работу Пётр Викторович Стефанский — межевщик Земельной Части Главного Управления Алтайского Горного Округа. В своём рапорте от 17 июля⁹ 1886 года он писал, что «мною снято пустолежащей местности лежащей между границ деревни Лебяжьей и 2-м Коростелевским селением Локтевской волости 16140 десятин 1830 квадратных сажен. Из этого количества снятой земли выделено 15145 десятин для заселения нового селения под названием Шелковникова». Именно Стефанский произвел окончательный выбор места под переселенческий поселок. «Мною указаны границы и места под усадьбу при озере Коростелевском, а не на месте, где находится заимка Шелковникова, так как последняя местность совершенно безводная и неудобная для устройства усадьбы¹⁰». Заимка Шелковникова, где первоначально планировалось расположить новое поселение, не исчезла. Сейчас на этом месте располагается село Малая Шелковка с населением более тысячи человек.

Во время выделения земли под переселенческий поселок выяснилось, что половина территории можно использовать для земледелия, а другая часть земель солонцеватая и ее можно использовать только под пастбища. Кроме того, оказалось, что на всем пространстве находится не более 10 десятин сенокосов.

Снятая же им местность прилегала к Барнаульскому бору, где имеются хорошие сенокосные поляны, которые вполне смогли бы заменить луговые места. Этих полян хватило бы для удовлетворения новоселов сенокосными местами, согласно отведенной степной границы. Ранее же эти боровые поляны занимались жителями 2-го Коростелевского селения или же продавались ими кочующим вблизи киргизам. Арендную плату за пользование сенокосными угодьями крестьяне не платили. Стефанский съемку этих боровых полян не произвёл и во владение новосёлам не указал, потому что не имел сведений, могут ли боровые поляны отдаваться в надел в качестве оплаты шестирублевого оброка. В своем рапорте межевщик указал, что если не предоставить новоселам в пользование боровые поляны, то они совершенно останутся без сенокосной земли. Стефанский обратился в Земельную Часть с вопросом, как ему поступить: предоставить ли новоселам сенокосы в бору или нет¹¹. После того, как пришёл ответ из Барнаула, разрешающий предоставить во владение переселенцам боровые покосы, было проведено окончательное межевание земель. 21 сентября 1886 года межевщик Земельной Части Главного Управления Алтайского Горного Округа Пётр Викторович Стефанский в присутствии доверенных лиц от деревни Лебяжьей крестьян Ивана Фомича Фоякина, Дмитрия Титова Литуновского и доверенных от новоселов нового селения Шелковникова Петра Ефимова Васильева и Ильи Петрова Вишнякова составили акт в том, что ими пройдена прямая линия и указаны границы сенокосов и боровых полян согласно их степной границы и установлен межевой знак, граничащий между деревней Лебяжьей и новым поселком Шелковниковым¹². На следующий день был составлен акт об установлении границ между новым селением и наделами отставных мастеровых и обывателей 2-го Коростелевского селения. Кроме того, в документе особо подчеркивалось, что боровые сенокосы предоставлены новоселам только в пользование. Лесные наделы в пользование не предоставляются без особого на то разрешения начальства, в ведении которого находятся леса¹³.

Интересен вопрос о возникновении названия нового населенного пункта. Собственные имена любых географических объектов (топонимы): рек и озер сел и деревень — создаются для того, чтобы выделить их по каким-то признакам из числа им подобных. Для этого используются самые различные поводы: важные и малозначительные, отличительные особенности местности, фамилия и имена переселенцев, идеологическое или религиозное воздействие или просто настроения людей. Название села Большая Шелковка, как и большинство названий на территории Алтайского края, связано с крестьянскими переселениями. В его названии сохранилась фамилия первого поселенца, построившего жилье на осваиваемых землях. Кто же он был — Шелковников, построивший заимку на «пустолежащей» земле? Впервые его имя встречается при составлении акта о межевании земель между новым селением и землями деревни Лебяжьей. При его составлении и указании границ за присутствующих при этом Ивана Фоикина и Митрея Литуновского из-за их неграмотности и по их личной просьбе расписался обыватель Локтевской волости и села Петр Шелковников¹⁴. Имя этого крестьянина встречается и в других документах. Так, в сентябре 1886 года в Локтевское волостное правление было направлено свидетельство о праве поселения крестьянина Петра Иванова Шелковникова с семейством во вновь образуемую деревню Шелковникову.

15 октября 1886 года Петр Викторович Стефанский направил в Земельную Часть Главного Управления дело за № 151 об образовании нового селения Шелковникова при озере Коростелевском. Именно эту дату и следует считать официальной датой образования села.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), Ф.4.0п.1.Д631.Л.1,1об.
2. Там же. Л.1об.
3. Там же.
4. Скубневский В. А. Алтай в эпоху капитализма (1861— февраль 1917) // Энциклопедия Алтайского края: В двух томах.—Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1995.—Т.1.С. 122
5. Подсчеты автора.
6. ЦХАФ АК. Ф.4.0п.1.Д631.Л.2об.
7. Там же. Л.3,3об.,4.
8. Там же. Л.17,17об.
9. Даты даны по старому стилю.
10. ЦХАФ АК. Ф.4.0п.1.Д631.Л.122.
11. Там же. Л.122об.,123.
12. Там же. Л.23.
13. Там же. Л.24, 24об.
14. Там же. Л.24об.
15. Там же. Л.104.
16. Там же. Л.18.

СЫРЬЕВАЯ БАЗА КОЛЫВАНСКОГО КАМНЕРЕЗНОГО ЗАВОДА ИМ. И. ПОЛЗУНОВА.

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сырьем для изготовления художественных и уникальных изделий Колыванской фабрики, ныне ГУДП «Колыванский камнерезный завод им. И. И. Ползунова», за долгий период ее существования служили залегающие в недрах Алтая самоцветные и поделочные камни: яшмы, кварциты, порфиры, порфириты, мрамора.

Данные академика А. Е. Ферсмана и первое их детальное описание, а также точные списки алтайских месторождений яшм и порфиров составлены были сначала Шангиным в 1786 году; а затем в 1900 году Германом.

Герман отметил, что во всем мире нет таких богатств и такого разнообразия яшм и порфиров, как на Алтае, и Россия — единственная в мире страна, где эти ценные породы образуют целые скалы или даже горы». За длительный период своего развития Колыванская фабрика применяла в отдельных случаях сырье, добывавшееся из 43 месторождений, расположенных в разных районах Алтайского края. 18 век в России — это время, когда стремление к роскоши порождало проекты нового небывалого убранства петербургских дворцов, как в древнем Риме. В Петербург свозили сокровища Востока и Запада.

В 1776 году на поиски сибирских самоцветов, «полировку принимающих», кабинетом было направлено 9 поисковых партий. Было открыто 145 проявлений цветного камня, только Риддер представил 65 «пробочек» — штуфов, отшлифованных с одной стороны. Так появилась известная риддерская брекчия необыкновенной красоты.

Камни, найденные на Алтае, играли многоцветьем, были неповторимы и трудны в обработке.

Камнерез должен обладать необыкновенным чутьем, чтобы из естественной глыбы создать художественное произведение удивительной

красоты. Высокие технические качества алтайских яшм, их способность прекрасно принимать полировку, возможность получения крупных монолитов, а также исключительно красивая окраска в свое время послужили основанием к созданию в 1802 году Колыванской шлифовальной фабрики. Именно в нынешнем ее местонахождении и несомненно в будущем дало возможность развить на фабрике производство самых разнообразных художественных изделий: начиная от гигантских ваз, чаш, канделябров, мелких художественных и ювелирных изделий, изделий для промышленности, облицовочные плиты и колонны для монументального строительства. Из приведенного вкратце исторического обзора видно, что сырьевая база Колыванской фабрики была практически неисчерпаемой.

В 1786 году В. С. Чулковым, начальником Локтевского медеплавильного завода, была устроена Локтевская шлифовальная мельница. Продукция шлифовальной мастерской была разнообразна: вазы, чаши, пьедесталы, каминные, колонны, столешницы, пресс-папье. Производство налаживали известные петергофские камнерезы Петр Бакланов и Михаил Денисов. Среди первых учеников был и сын мастерового Ф. В. Стрижкова, который уже к началу 1790 годов стал практически руководителем Локтевской шлифовальной мельницы. Именно он создал и осуществил проект новой шлифовальной фабрики, после ликвидации Локтевского завода переведенной в Колывань. Механик, инженер-изобретатель, художник, мастер-камнерез, организатор, построивший в 1801—1802 гг. Колыванскую шлифовальную фабрику, руководил ею 10 лет в качестве главного мастера. Ф. В. Стрижков скончался в 1811 году в расцвете своих творческих сил. Этот человек, несомненно, заслуживает наибольшего уважения, как основатель Колыванской фабрики и талантливый организатор камнерезного производства.

В своем капитальном труде «Драгоценные и цветные камни СССР» академик А. Е. Ферсман совершенно правильно говорит: «В свое время Колыванская фабрика играла несомненную роль в художественном и архитектурном обслуживании старого Петербурга, да и в будущем при правильной постановке дела и полном ее техническом переоборудовании вновь займет то место, которое заслуживает по богатству окружающих ее месторождений поделочных материалов и сможет экспортировать ценные камни, скорее всего в плитах и полуфабрикатах на мировой рынок».

Необходимо отметить, что Колывань в то время развивалась творчески в непосредственном контакте и под руководством выдающихся мастеров декоративно-прикладного искусства — Воронихин, Росси, Кваренги, Мельников, Камерон. Всего за время существования фабрики было изготовлено около 900 значительных произведений. Только в каталоге Эрмитажа находится 89 ваз, торшеров, чаш и 4 камеи. Одно из наиболее известных произведений — «Царица ваз» из зелено-волнистой ревневской яшмы, поражает величием и своей необыкновенной красотой. Известные колыванские вазы и чаши стали украшением петербургских дворцов, многие служили дипломатическими подарками, участвовали в международных выставках за рубежом.

И только с конца 1970 года начался процесс медленного возрождения интереса к Колывани — камнерезной и ее сырьевой базе. В 1975 году ЦК КПСС принял постановление «О народных художественных промыслах в СССР».

Принятым решением крайисполкома № 87-р от 2.03.83 г. предусматривалось дальнейшее расширение производственной базы, техническое перевооружение камнерезного завода, увеличение товаров народного потребления и главное — возрождения декоративно-прикладного искусства колыванских камнерезов.

Заводу, несомненно, нужна была стабильная сырьевая база, оснащенная современными технологиями, транспортом и разнообразной горно-добычной техникой. Решением предусматривалось развитие сырьевой базы завода и ее технического оснащения, но, к сожалению, были ограничены финансовые вложения в геологоразведку месторождений и техническое переоснащение карьерного хозяйства завода. Учитывая возрастающий размах жилищного и монументального строительства в стране и в Алтайском крае, несомненно, возрастает потребность производства декоративных облицовочных плит и художественной продукции завода для внутреннего убранства и внешнего интерьера монументальных зданий, парковых комплексов, социально-культурных центров и индивидуально строящихся домов. Возрастающие масштабы дорожного строительства в системе ГУП «Алтайавтодор» края требуют увеличения производства гранитных бордюров и других дорожных элементов из природного камня. Реализация этой долгосрочной программы должна быть надежно обеспечена, прежде всего, стабильной сырьевой базой, оснащенной современным транспортом и горно-добычной техникой.

Создание стабильной сырьевой базы — это требование сегодняшнего дня, основа и перспектива дальнейшего эффективного развития производства. К сожалению, сырьевая база сегодняшнего Колыванского камнерезного завода желает быть намного лучше. При всем том огромном сырьевом потенциале Алтая завод сегодня слабо обеспечен разведанными и утвержденными промышленными запасами цветного камня. Не проводятся геологоразведочные и поисковые работы на месторождениях. Не уделяется должного внимания поиску новых цветных месторождений для производства художественных изделий из камня.

Не лишне будет заметить, что со времени основания современного камнерезного производства в Колывани новых месторождений поделочных камней в производство художественной обработки не вовлечено, хотя коллекция геологов располагает широким ассортиментом прекрасного и редкого цветного камня.

Геологические партии Алтая из-за финансовых сложностей и постоянных реорганизаций министерств и ведомств не готовы своевременно и качественно проводить геологоразведочные работы во многих районах Алтая.

Слабая обеспеченность геологоразведочной техникой, изношенность основных производственных фондов отсутствия кадров не позволяет геологам проводить геологоразведочные работы в сложных горнотехнических условиях Алтая. Многие геологические партии края на грани финансового кризиса и дальнейшего банкротства. Постановлением краевой администрации № 67 от 04.02.2002 г. «О подготовке и проведении празднования 200-летия основания Колыванского камнерезного завода им. И. И. Ползунова» предусмотрено проведение геологоразведочных работ по месторождениям яшм, порфириров, кварцитов и порфириров. Конкретно, это Ревневское и Луговское месторождения яшм, Белорецкое месторождение кварцитов (Слесарский участок), Байкальское месторождение диабазов, Коргонское месторождение порфириров, Локтевское (Алейское) месторождение черных порфириров.

К сожалению, как и всегда, из-за отсутствия средств и финансовых осложнений в краевом бюджете и ГУП «Алтайавтодор», геологоразведочные работы были проведены только на Байкальском месторождении черных диабазов. Сегодня в подготовке промышленных запасов цветного камня и создании стабильной сырьевой базы для Колыван-

ского камнерезного завода главный вопрос — это финансирование геологоразведочных работ перечисленных месторождений цветного камня. Завод не имеет собственных оборотных средств на проведение геологоразведочных работ и развития сырьевой базы. Только на развитие и обустройство Ревневского месторождения яшм согласно техническому проекту необходимо вложить 6—7 и более миллионов рублей. И так по каждому отдельно взятому объекту. Постановлением администрации края в связи с 200-летием завода предусмотрены и вкладываются ГУП «Алтайавтодор» достаточно большие денежные средства на развитие производственной базы завода, закупается оборудование, обустраивается завод и его территория, строятся жилые дома — идет масштабная работа по возрождению камнерезного дела в Колывани и на Алтае.

Постановлением предусмотрено восстановить старый архитектурный комплекс завода, водоналивное колесо. ГУП «Алтайавтодор» восстанавливает историческую несправедливость к искусству Колывани и ее мастерам. И это символично и совершенно справедливо к истории, к людям, проживающим в с. Колывань. Администрации «Алтайавтодора» и завода делают все возможное по возрождению 200-летней истории предприятия и его искусства.

Завод поднимается с колен на ступень выше и, естественно, поднимает свое мастерство. Камнерезная и художественная продукция завода сегодня «пока» не востребована, но завтра она будет пользоваться большим спросом на Алтае и в России, возможно, будет востребована и за рубежом. Это не далекое будущее.

Колыванские вазы, чаши, торшеры, мозаичные панно из цветных камней Алтая, столы и столешницы — эта современная продукция завода еще найдет своего покупателя и также, как в старые времена будет радовать и удивлять своей красотой.

Надеемся, что наступит время, и камнерезное искусство Колывани приобретет второе дыхание. Но у каждого постановления есть свой ресурс и запас прочности. И 200-летний юбилей завода — это своеобразный итог и отчет работы колыванских мастеров, осмысление пройденного творческого пути, а его главный лейтмотив — гарант дальнейшего развития камнерезного искусства Колывани.

Администрацию завода, прежде всего беспокоит и тревожит «пост»-юбилейное развитие производственной базы предприятия и в первую очередь — сырьевой. Сырьевая база — основа и главный вопрос

жизнедеятельности предприятия. Вложенные средства в производство и благоустройство завода должны окупиться и работать на перспективу. Сегодня завод не располагает и не обеспечен достаточно современным транспортом и горно-добычной техникой. И эта продолжающая годами стагнация предприятия от постановления к постановлению лишает его дальнейшей перспективы развития. Не буду здесь приводить цифры и вложения финансовых средств по годам в развитие сырьевой базы предприятия и проведение геологоразведочных работ — они незначительные. Это, несомненно, отражается на экономике предприятия, выполнении государственного плана, производственной деятельности предприятия в целом. Необходимо найти объективный перекресток в технологии производства, где разумно пересекаются производственные интересы и стабильное развитие сырьевой базы завода. Противоречий здесь не должно быть. Производство изделий и стабильная сырьевая база — единый слаженный организм эффективного производства и дальнейшего развития камнерезного дела в Кольвани.

Завод настоятельно просит решить эту жизненно важную для него проблему.

Эти две важные проблемы необходимо решать одновременно и целенаправленно. Несомненно, без поддержки администрации края, ГУП «Алтайавтодор», краевых ведомств, геологии, культуры, других заинтересованных организаций камнерезное производство и художественная обработка камня на заводе будут развиваться крайне неэффективными и медленными темпами.

Иван Селюков

«СТАРТ» В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Теперь уж не могу точно вспомнить, кто первый из нас произнес это короткое слово «старт», когда думали и гадали, как же назвать нам свое литературное объединение. Вспомнить не могу, но утвердительно заверяю то, что без Юрия Шадрина не обошлось. Среди нашего пишущего стихи брата Юрий выделяется своей хваткой лидера, тамады, если хотите, заводилы. Высокий, вечно устремленный, он не только звал за собой, а, не боюсь этого слова, подкидывал. Любимое его выражение и одобряющее, и журившее всегда начиналось: «Старик, да брось ты глядеть исподлобья...»

Литературное объединение без официального названия в Рубцовске, конечно, существовало и до начала 60-х годов. Новинками своих художеств словесных делились и тогда. По воспоминаниям Николая Анатольевича Иванова, одного из первых лучших журналистов Рубцовска, я уяснил, что собираться писатели города начали давно.

— Кажется, в половине 50-х — говорил он, — это начинающий прозаик Геннадий Комраков, поэт Илья Чеботарев, журналисты Федор Имяреков, Александр Блинов, Николай Наволокин... Приходили, как и должно быть, люди, желающие высказать свои думы и чувства на бумаге, в газете. Но печатали их редко, ибо городская газета тщательно цензуровалась, да и органом была не литературным.

Но шестидесятые годы (начало особенно) круто изменили взгляд на поэзию. По стране поэтическое изречение хлынуло половодьем. Рождались новые имена в поэзии. Теплотой по сердцам людей растеклась лирика — поэзия звука и мысли Евгения Евтушенко. «Построил» свою лесенку к читателю Андрей Вознесенский. Его стихи и поэмы можно было встретить в газетах, журналах. Бодрил и успокаивал своим до боли русским изречением Василий Федоров. Как тогда не без основания поговаривали: «Поэты затмили актеров». Они были желанны на всех вечерах, юбилейных встречах, в школах «за чашечкой чая». Поэты выступали в парках, на площадях, на подмостках сцен вместе с агитбригадами в поселках Алтайского края. Молодая грамотная поэтическая братия, вкуче с такой же молодежью на музыкальной ниве, рождали песни своего времени. Песни, которые легли золотым фондом в запасник времени чистого, романтического, созидającego. Песни звали к доброму, героическому, к любви верной и благодарной как к своим любимым, так и к своей Родине, заполненной трудом, мужеством и уважением.

Считаю, что здоровая атмосфера в стране, настроение бодрое и героическое в людях того времени и соорудили площадку для Рубцовского «Старта» — литературного объединения в масштабах не только города, но и Алтайского края. Творческий коллектив по праву считался одним из сильнейших объединений в крае. Но не без основания заверяю, что успеху наших начинающих литераторов во многом способствовали организаторские способности его председателя Юрия Шадрина. Не освобожденный от своей основной работы (мастер цеха одного из заводов города), он находил время для того, чтобы собрать членов объединения и своевременно провести занятия со «стар-

товцами». К его мнению прислушивались еще и потому, что Шадрин заочно «обучался» литературному искусству в Литературном институте в Москве. К величайшему огорчению, мне приходится констатировать тот факт в своем повествовании, что Юрий Николаевич Шадрин рано ушел от нас. Умер молодым, так и не успев создать ни одного своего сборника стихов. Но на пути в бесконечность он всегда будет в рывке «Старта», стремящегося вперед по беговой дорожке поэтического слова. В память о хорошем человеке, о поэте нашего города публикуем ранее не напечатанное стихотворение Шадрина, любовно переданное нам его семьей из архива поэта.

Дух бунтарства

*И так всегда. Поэты гибнут.
И, не умея угождать,
Отчизне складывая гимны,
Предпочитают умирать.
Да, умирать. И, умирая,
На смертном одре роковом,
Все ж неизменно продолжают
Петь об Отечестве своем.
Грядущих дней первопроходцы,
А смелость им не занимать:
Они, как те канатоходцы,
Которым нечего терять...
И пишут в гордом одиночестве
В своих бездомных государствах,
О, эти горькие пророчества,
О, этот вечный дух бунтарства!*

Собирались стихотворцы, начинающие прозаики в основном в субботние вечера в редакции городской газеты, именовавшейся тогда «Коммунистический призыв». Бывший в то время ее редактором Иван Иванович Деуленко благожелательно относился к молодым литераторам, всегда шел им навстречу, не только предоставляя помещение, уютное и теплое, но и местечко на полосе газеты. Разочек в месяц, а порой и два, на полосах газеты выходила и наша «Литературная страница». Иногда занятия членов объединения проводились в других местах. К примеру, в ресторанах «Алей» или «Космос». Но это если вечно бедные поэты смогут собрать по пятерочке и заказать на общий стол по графинчику пива на брата да по порции сырка «Голландского». Буйства

за общим столом, конечно, не было, но споров, естественно, пребывало в превеликом множестве. Читали стихи по памяти и с листа. Посвящались они любви, работе, детству, уважению, бедам, войне и т. д. Да так оно и должно быть, если все они были людьми характера разного, занимались делами на работах разных, понимали многое по-своему, хотя и общими категориями. Да что греха таить, начинающий автор всегда кому-то подражает. У него в почете свой кумир, который не всегда импонирует другому...

А собирався на круг обсуждения написанного «народ» неравный как по образованию, так и по взглядам на многие вещи, окружающие их ежедневно.

Людмила Мельтенисова, скромная, с редкой по тем временам профессией — преподаватель эстетики, — выпестовала строки в своих стихах о красоте в природе, людях, предметах... Она несла к людям

Капли росы

*Вы замечали, как утром ранним
в капле росы на цветке
отражается мир туманный,
мир, вместившийся на лепестке?..
или:*

Алые паруса

*Море в камни четко
впечатывает волну.
Девочка с короткой челкой
вглядывается в синеву!..*

В начале 1960-х годов в Рубцовске знали и уважали своих поэтов. А как же иначе, ведь были они частицей коллективов, где находились в самой гуще дел. Ну как было не гордиться Николаем Кабушкиным, электриком «Алтайсельмаша», его товарищам. До великой приятности на душе понимать то, что наш Коля на конкурсе газеты «Комсомольская правда» завоевал третью премию за цикл стихов. По всему Союзу — третий! Слава Рубцовску! Слава его поэзии! Большому кораблю и плавание большое. Кабушкин — автор нескольких поэтических сборников, изданных в Красноярске.

Начинали оттачивать свои перья в «Старте» поэт Виктор Дуюнов, ушедший потом в профессиональную журналистику собкором в «Алтайской правде», возглавлял егорьевскую райгазету «Колос».

Слесарь АТЗ Наум Бергельсон был всегда со старшим мастером того же завода Александром Злотавиным.

Александр Корнейчук, видимо, о таких писал в комедии «Калиновая роща»: «Свяжи руки, носом писать буду...»

Но руки не связывали, полнокровная жизнь тех дней рождала мысли, сердца молодые бились четко и просились в полет помыслы и действия. Приехавший из Астрахани к нам по направлению института Борис Рябухин полюбил алтайскую землю, рубцовчан. Молодой инженер-механик делится откровенностью искренне и справедливо:

*Встречайте меня сосны,
Тайга назначай свидание!
Сегодня в Сибирь я сослан
По собственному желанию...*

Виктор Слепенчук, тогдашний слесарь АТЗ, ныне писатель, редактор одной из газет Нижнего Новгорода, удивлял собратьев по перу на поэтической тропе своей ершистостью, резкими суждениями. К сожалению, часто он был не прав, но стихи его иногда украшались удачными строками:

*А романтики нет:
Может быть, я не лирик?
Это будни для нас —
тянет свет по Сибири.
Вот закончим мы ГЭС,
Может, в эту весну —
И тогда за романтикой
В Антарктиду махну!..*

Большим успехом пользовались стихи молодого врача Валерия Исаева. Ныне Валерий Николаевич — доктор медицинских наук, писатель, член Союза писателей России, живет в Москве. Лирик 60-х стал известным прозаиком. Но тогда он нес людям незамысловатые, теплые строчки из юного сердца.

*Ты в весенних перезвонах,
в баритонах у скворцов.
Ты — украшенный мой город
И улыбки сорванцов.
Ты — в хорошем настроеньи
в ранней зорьке голубой.
Пусть другим на удивленье
нет тебя, а я с тобой.*

К сожалению, где-то «потерялась» наша студенточка Оля Харлова, начало ее поэтической строки было многообещающим.

Автору этих строк повезло, как никому другому из вышеперечисленных членов литобъединения. Находясь по воле судьбы в Иркутской области в городе Тайшете, в начале 90-х годов в редакции «Бирюсинская новь» лоб в лоб столкнулся с красивым седым мужчиной лет этак 50-ти. Минуту молча всматривались, а потом иступленно начали тискать друг друга в объятиях:

— Юра, братец!

— Иванушка, какими судьбами, дорогами!

Это был он, Рушенцев, в Рубцовске в 60-е Юра работал в газете «Боевой темп». Всегда аккуратный и подтянутый, модник в юности, он таким же остался и в мужские годы, уважаемый временем. Когда-то он писал:

Прохожему

Не проходи, обожди, ты подумай.

Сядем, на кофе спокойно подуем.

*Я ведь не праздный, не модный
мальчишка.*

Ты не смотри,

что я празднично чистый.

В половине шестидесятых годов из армейских «объятий», равных четырехлетию, вернулся в Рубцовск на гражданку Анатолий Прохода. Озорной весельчак — сибиряк с колоритными смачным говорком, с письмом изречения которого можно было найти все, чего душа пожелает, Анатолий внес в литературное объединение атмосферу творческого подъема. Понимающий и влюбленный в поэзию, педагог по образованию, обладая умением и способностями, уже в начале своего поэтического пути умел дружить не только с поэзией звука, но и глубокой мысли. Простота письма, краткость, точность в поэтическом образе делали его стихи близкими и душе, и разуму. Его божий дар высоко оценил один из лучших поэтов Алтая Николай Черкасов. Именно Черкасов дал зеленый свет в алтайскую литературу прекрасно написанной Проходой поэме «Переворот». Поэма была опубликована в альманахе «Алтай» в 1967 г. Вот так начиналась поэма:

За бураном,

За метелью

На заимке — благодать:

Нету красных,

Нету белых,

Про войну и не слышать.

*Не видать чужого следа,
Степь суметами бугрит,
Заметает вьюга снегом
Глухо крытые дворы.
Год назад
Военный визирь
До Алтая долетел —
Знать, не зря Самохин Тихон
С сенокоса здесь осел.
А по селам заваруха,
Спятил мир с ума совсем:
Брат на брата,
друг на друга
И вопрос, как выстрел:
— С кем?..*

Прохода тоже одно время возглавлял «Старт», совмещая основную свою работу редактора заводской газеты «Боевой темп» с этой хлопотливой нагрузкой.

Начинал «пеленать» свою поэзию в кругу стартовцев и Алексей Дудкин. Его начальные стихи в рубцовской поэзии подкупали нас своей чистой скромностью. Алексей писал и, к великой радости, пишет, всегда кротко, но емко и образно. Хорошо понимающий и знающий жизнь не по рассказам и не понаслышке, а как человек, много испытывший и на работе нелегкой, и в быту житейском, он вкладывает в строку только то, что им испытано и до осознания ведомо. Не боясь откровения, могу смело заверить в том, что Дудкин уже давно сложился профессионально не только как поэт лирического повествования, но и как прозаик. Исторические очерки о нашем городе, которые вышли из-под пера автора — Дудкина, тепло приняли читатели. К сожалению, у меня нет ни одного раннего стихотворения Алексея.

Разминал, как он выражался тогда, свои мозги и слесарь тракторного завода Николай Лобачев. Среди поэтической братии Лобачев был самым старшим по возрасту. Никогда не кипятился, молча слушал наши горячие споры, изредка несмело вставляя свое словечко, и скромно просил себя послушать. Рабочему человеку не всегда поддавались обработке слова в поэтической строке, но иногда кропотливый поиск приносил ему удачу. Одно из его стихотворений того времени «Осень» опубликовано в журнале «Алтай» в 1964 году. Заканчивалась вирша превосход-

ным понятием автора: «В воздухе чистом косачи ориентирами стали...
Осенние листья годы мои просчитали...»

Приведу строки из журнала краевого значения: «Конечно, рабочие-поэты, задиристые и мечтательные, знающие трепет творчества в бессонную ночь и тепло обработанного металла, пока что уверенней чувствуют себя в заводских цехах, чем перед чистым листом бумаги. Каждому из нас удобнее орудовать напильником и зубилом, чем заарканить свежую рифму! Но тем радостнее те скромные победы, которые одерживают стартовцы на трудовой стезе литературного творчества».

Анатолий Пронин — один из тех, к кому относились эти строки. Если работе на заводе «Алтайсельмаш» он отпускал 7 часов, то труду поэтическому все 24 часа в сутки. И не напрасно. Стихи его не потеряли своего лица и злободневности и по сей день. А это говорит о многом. Стихотворение «Последний рейс» заставляло громко смеяться в 60-е годы. Проверим, как вы отнесетесь к этому в конце 2001 года — уже в другом столетии.

Последний рейс

Возвратился Ибрагим

Из поселка Сади.

— Что, приятель, загрустил,

Что так много ссадин?

— Э-э-эх, — вздыхает Ибрагим,

— Путь был очень дальний,

Радиатор впереди,

Председатель сзади.

Возвращались мы назад

По пути в селенье,

Пили чистый лимонад

На душе — веселье!

— А не помнишь, Ибрагим,

Что на этикетке?

— Как же, помню: зубр был...

Заедал конфеткой...

И опять кружил в пути

Между гор и впадин:

Радиатор впереди,

Председатель сзади.

*Едем, едем... Красота!
Вдруг через дорогу
Побежала высота.
Вот клянусь, ей-Богу!
Что-то хрустнуло в груди...
Приподнялся... В пади...
Председатель — впереди,
Радиатор — сзади.*

«Старт» в бесконечность. Свои воспоминания так назвал я вполне осознанно, потому как со стопроцентной точностью знаю, что путь рубцовской поэзии и память о моих друзьях, кто нес радость и тепло от своего сердца к рядом живущим, бесконечен и непреодолим. Кстати, слышан и о том, что кто-то собирает рубцовскую поэзию в одну книгу. Удачи ему в благородном деле и успехов!

В. М. Авдониш

ПЕСНЯ О РУБЦОВСКЕ

*Пролети наша песнь над полями,
Над родною моею стороною.
Пусть друзья пропоют вместе с нами
Эту песню про город родной.
Как красив он, луной освещенный,
Наш степной небольшой городок, —
Город юности, город влюбленных,
В пене яблонь цветущих, Рубцовск!
Здесь цеха заводские теснятся,
Здесь прекрасные люди живут.
Крепко дружат и дружбой гордятся,
Жарко любят и звонко поют.
Силуэтами труб окаймленный
Наш степной небольшой городок,
Город-труженик, город ученых,
Город славы рабочей, Рубцовск!
Он в военные грозные годы
Со странною победы ковал:
Хлеб выращивал, строил заводы
И героев на фронт посылал.*

*И герои дрались, защищая
И страну, и родной городок, —
Город — сердце степного Алтая,
Город воинской славы, Рубцовск.
Он оваян степными ветрами,
Жарким солнцем сибирским согрет,
Окружен, опоясан садами,
Птичьим хором встречает рассвет.
Юбилей свой столетний отметил
Наш степной небольшой городок, —
Но по-прежнему молод и светел
Наш прекрасный, любимый Рубцовск.*

В. М. Авдони

ГОРОДУ РУБЦОВСКУ

*Родной мой город! Что с тобою случилось?
Тебе бы по-весеннему сиять,
Но на лице твоём видна усталость
И грусти несмываемой печать.
Какою силой, волею какою
И кто загородил твои пути?
Какой злой демон вьётся над тобою
И не даёт по-прежнему цвести?
Почти не слышен гул твоих заводов,
Бурьяном новостройки заросли,
Скелеты остановок-навильонов
Напоминают прожитые дни.
С домов пообвалилась штукатурка.
Здесь раньше, как грибы, дома росли.
Теперь «ларьковская архитектура»
Заполонила улицы твои.
Решетки в окнах свет загородили,
Как будто ты не город, а тюрьма;
Деревья, что так бережно растили,
Сегодня вырубают на дрова.
Цветы и клумбы уничтожил кто-то,
И елкам не спастись от топоров.*

Зловоние собачьего помета
Давно сменило запахи цветов.
Когда же ты от злого сна проснешься
В сияньи окон светлых, золотых.
И вновь, как прежде, другу улыбнешься
Голубизною вывесок своих?

ЗАВОДУ БЫТЬ!

Когда гремел над миром гром орудий
И лютый враг стучался у ворот,
В степном Рубцовске возводили люди
Завод — Алтайский тракторный завод.
Всех подгонял суровый год военный,
В труде никто усталости не знал.
Настал тот день — и чугунолитейный
Свой самый первый выплавил металл.
За ним стальцех впервые плавку выдал,
Успели покупные подвести.
И вот из цеха Петр Киневич вывел
Наш первенец — «СХТЗ-НАТИ»
Взрослел завод. В полях свои, родные
«Дэтэшки» поднимали целину.
Прекрасные богатыри лесные
Прославились трудом на всю страну.
Наш АТЗ, трудами закаленный,
Их в год десятки тысяч выпускал
И в добрый час наш трактор миллионный
Торжественно взошел на пьедестал.
А главное богатство — это люди,
Их труд ценила Родина всегда.
У них награды украшают груди
И среди них — Герои соц. труда.
К шестидесятилетию шагает
Уж ОАО. И разность велика:
Сегодня он — увы! — напоминает
Нам дряхлого, больного старика.
И перспективы нету почему-то,
Никто не скажет, как мы будем жить.

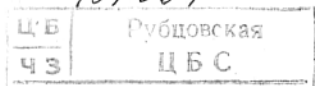
Как видно, очень хочется кому-то
Завод наш навсегда остановить.
Но как бы ни старались злые силы,
Мы сохраним завод трудом своим,
Мы тем горды, что мы нужны России,
Вот именно: России, а не им.
Мы знаем, что отступит лихолетье
Мы в это верим и на том стоим,
Что будет у завода и столетье,
И наши внуки возгордятся им.

Эльвина Аксенова

Мой город — степи любовник,
Спит в ее жесткой постели
Пыльной и неудобной,
Но пылкая страсть стирает
Все неудобства быта,
И вот уже пыль — забыта.
И город уже стирает
Пододеяльники неба,
И облака крахмалит
В маленьких тазиках луж.
Город порой изменяет
Степи с чернокожей дорогой
Горячей и вязкой на солнце,
Но остывает ночью.
И, даже напившись стоков
Из водозабора Алея.
И накурившись гари,
Не может забыть любимой...
И, хлопнув всеми дверями,
Так, что все оконные стекла
Вмиг превратились в звезды,
Избит, исцелован, исхлестан,
Давая зарок не пить,
Идет ночевать в степи.

ВОКЗАЛ

Долой с лица убогое строение
Здесь прошлое жить долго приказало.
Поет от этой стройки настроение,
Ведь мы давно ждем нового вокзала.
Вокзал — любого города лицо,
Здесь мы всегда в мечтах о новой доле.
Выходишь к рельсам — будто на крыльцо ...
Чтобы шагнуть в российское
раздолье.
Здесь каждый и прощался и встречал,
Здесь сердце круче падает
с годами,
И это все, конечно же — вокзал,
Нас всех всегда волнующий веками.
Вокзал — и песни наши и печаль,
Когда глядим туда, где рельсы
сходятся,
Вокзал — и гавань наша и причал
Когда мы возвращаемся, как
водится.
Долой с души убогое житье!
Жизнь, наконец, решенье
подказала.
Я радуюсь, как малое дите
Строителям и новому вокзалу

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<u>История и культура</u>	
Севастьянов К. Р.	Страницы из прошлого 7
Гнилицкая Г. П.	О первой маевке в с. Рубцово 10
Пономарев С. М.	Автобиографические воспоминания 11
Камнева Л. В.	Свидетель истории 17
Баранкевич Л. В.	Подобно Сусанину 20
Камнева Л. В.	История Рубцовского окружного отдела социального обеспечения 21
Плешкова Л. В.	Экономическое и социальное развитие Рубцовска в годы первой пятилетки 24
Кузнецов В. В.	Первые овцеводы юго-западного Алтая 27
	Коростелевская и Катковская степи и их экологическое использование 30
	Из истории рубцовской печати 33
Попов М. А.	Развитие инфраструктуры города Рубцовска и решение социальных проблем населения в 1965—1971 гг. 38
Хананов А. И.	Встреча с Михаилом Рубцовым 47
Стрельцова В. С.	Тихонов Владислав Владимирович — народный художник и почетный гражданин города Рубцовска 49
	Скульптор Фукс Генрих Генрихович 53
Кузьмина Н. Г.	К 65-летию школы им. А. С. Пушкина 58
Кагикина М. А.	С именем Сталина 60
	Площадь имени В. И. Ленина 63
	Из истории ДК АСМ 65
Торгова Н. Н.	Главная улица нашего города 77
Абдикаримов Т. С.	Джаз-оркестр 79
Баранкевич Л. В.	Детские музеи 80
Королев Г. С.	Положили жизнь на алтарь Победы 82
Клюкин Г. А.	Рубцовские “деньги” 92
Аникин Д. Ю.	«Через Византию грезилась нам Индия...» 107
<u>Краеведение</u>	
Королев Г. С.	Алтайские монеты 110
	Гилевское водохранилище: вчера, сегодня, завтра 114
Клюкин Г. А.	Рубцовский район. Памятники археологии 124
	Раскопки на курганном могильнике Самарка-1 133
Нагайцев Я. С.	По малой Родине 138
Омелянчук Б. Н.	Большая Шелковка. История возникновения села 140
Пчелинцев Б. Г.	Сырьевая база Колыванского камнерезного завода им. И. Ползунова. Мифы и реальность 145
<u>Поэзия</u>	
Селюков И.	«Старт» в бесконечность 150
Авдонин В. М.	«Песня о Рубцовске» 158
	«Городу Рубцовску» 159
	«Заводу быть» 161
Аксенова Э.	«Мой город» 161
Зарембо Н.	«75!» 3
	«Вокзал» 162

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдикаримов Т. С. — краевед
Авдонин В. М. — поэт
Аксенова Э. — поэтесса
Аникин Д. Ю. — преподаватель
Баранкевич Л. В. — главный хранитель фондов музея
Гнилицкая Г. П. — краевед-историк
Зарембо Н. П. — поэт
Капкина М. А. — заведующая отделом по научной деятельности краеведческого музея
Камнева Л. В. — заведующая архивным отделом администрации г. Рубцовска
Клюкин Г. А. — преподаватель истории, член географического общества России
Королев Г. С. — краевед, член географического общества России
Кузнецов В. В. — журналист, член географического общества России
Кузьмина Н. Г. — заведующая отделом передвижных выставок музея
Нагайцев Я. С. — краевед, член географического общества России
Омелянчук Б. Н. — краевед
Пономарев С. М. — ветеран Великой Отечественной войны
Попов М. А. — преподаватель истории
Пчелинцев Б. Г. — главный инженер Кольванского камнерезного завода, почетный профессор АГУ
Севастьянов К. Р. — краевед, член географического общества России, Почетный гражданин г. Рубцовска
Селоков И. Ф. — корреспондент газеты «РТВ-3», поэт
Стрельцова В. С. — внештатный корреспондент газеты «Хлебороб Алтай»
Торгова Н. Н. — научный сотрудник музея
Хананов А. И. — краевед

